

Джон К. Лилли

**ЦЕНТР ЦИКЛОНА:
АВТОБИОГРАФИЯ ВНУТРЕННЕГО
ПРОСТРАНСТВА**

Главный редактор: Тулин А. В.

Джон К. Лилли, доктор философии

Центр циклона: Автобиография внутреннего пространства/ Джон К. Лилли. Издательство «TRANSPERSONALIZDAT», Москва, 2021.- 188 с.

Автор книги «Центр циклона» Джон Лилли описывает свой Путь как «человек достигший высочайших состояний сознания и вернувшийся оттуда с отчетом для тех, кого это интересует» «Зерно на мельницу» от Баба Рам Дасс (Ричард Альперт) раскрывает заинтересованному читателю ответы на вопросы о смысле жизни, смерти, Пути «домой». Автор пишет о уроках своего Гуру Махараджи и своих уроках. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Издательство «София» 1993
Издательство «TRANSPERSONALIZDAT», 2021

John C.Lilly
The center of the cyclone: An autobiography of inner space.
N.Y.: Julian Press, 1972 - 225 p.p.

К ЧИТАТЕЛЮ

... нам хотелось бы обратиться к читателю с некоторым объяснением того принципа, по которому мы в первую очередь публикуем именно этих авторов. Просто это наши любимые книги. Самые любимые со времен «самиздата». Франклин Меррелл-Вольф, Карлос Кастанеда, Джидду Кришнамурти, Джон Липли, Рам Дасс, Ричард Бах, Чогьям Трунгш, Тарсанг Тулку, Аллой Уотс, Поль Срентон... Как и многие наши нынешние читатели, мы жадно впитывали новое понимание, открывающееся нам благодаря этим плохо отксерокопированным или перепечатанным на машинке, по-любительски переведенным (некоторые из них переводили и мы) книгам. Поклон безвестным переводчикам «самиздата», это они донесли до нас слова и мысли Тех, кто стал нашими Учителями. Теперь мы сами издаем эти книги, и начали, конечно, с самых важных для нас, самых запомнившихся и любимых. И эклектизм в выборе книг скорее кажущийся, потому что публикуемые нами авторы, как оказалось, совсем не чужды друг другу.

Джон Лилли отыскал написанную в 1936 году книгу Ф. Меррелл-Вольфа, познакомился с автором и способствовал публикации «Путей в иные измерения»; в его «Центре Циклона» мы неоднократно встречаемся с именем Рам Дасса в «Зерне на мельницу» — ссылки на К. Кастанеду и Чогьяма Трунгпа... И оба они знают и чтут Аллана Уотса, чей «Путь ДЗЕН» мы планируем опубликовать в ближайшее время. В «Зерне на мельницу» Рам Дасс ссылается на Дж. Кришнамурти, а Ф. Меррелл-Вольф называет его «индийским мудрецом» (работа Дж. Кришнамурти «Свобода от известного» была нашим первым опытом издания, а к концу этого года мы планируем выпустить еще одну его книгу). И если в какой-нибудь из этих книг Вы впервые, как и мы когда-

то, встретите подтверждение своих, еще не сформулированных представлений, если они помогут Вам лучше понять себя, свой путь, мир внутри и вовне, если вы получите ответы на самые важные вопросы, если вы согласны с нашим выбором книг. — значит, это правильный выбор.

В адрес издательства приходит много писем с просьбами и пожеланиями. К сожалению, пока что у нас нет возможности отвечать читателям и рассылать книги по почте, но со временем, мы надеемся, это будет непременно.

Мы выражаем глубокую благодарность анонимным переводчикам «самиздата» и заверяем всех из них, чьими переводами нам довелось воспользоваться, что мы будем рады встретиться с ними.

«София» Киев.

ОБ АВТОРЕ

Джон Каннигам Лилли родился 6 января 1915 г. в 7:30 АМ в г. Сант-Поль, Миннесота. Он закончил Калифорнийский технологический институт и получил диплом доктора медицины в университете Пенсильвании в 1942 г.

Плодотворно работая в различных областях науки, включая биофизику, нейрофизиологию, электронику, нейроанатомию, он посвятил многие годы изучению и исследованию одиночества и изоляции в ограниченном пространстве.

Он является квалифицированным психоаналитиком.

После двенадцатилетней работы, связанной с исследованиями отношений человека и дельфина, он провел два года в Исаленском институте, в Бит Шуре, Калифорния, в качестве постоянного руководителя исследовательской группы. Восемь месяцев в Арике, Чили, проводил совместные исследования с Секарем Ичазо, Мастером эзотерической школы мистической традиции. Он рассчитывал перевести это традиционное учение на язык науки.

Предшествующие книги Лилли: «Человек и дельфин», «Мозг дельфина», «Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера».

ЭПИЛОГ. ЦЕНТР ЦИКЛОНА

Центр циклона есть то восходящее спокойное место с низким давлением в центре, где можно научиться, как жить вечно.

Сразу вне этого центра кружится вихрь вашего собственного эго, в бешеном круговом танце, борющийся с другим эго. Если остаешься центром, рев вихря глушит вас более и более по мере того, как вы присоединяетесь к этому танцу.

Ваша концентрированная мыслящая и чувствующая сущность, ваше собственное Сатори только в центре, никак не снаружи. Все ваши противоречивые действия, состояния заброшенности, направленные против Сатори, ваши ады, вами сами сотворенные, лежат вне центра. В центре Циклона вы вне колеса Кармы, вне колеса Жизни., вы поднимаетесь, чтобы соединиться с Творцами Вселенной, Творцами Нас.

Здесь мы узнаем, что мы творим Тех, которые есть мы сами.

ВВЕДЕНИЕ

Это история моих пятидесятилетних поисков смысла жизни. Временами я находил нить истины и реальности в работе психоаналитика, в изучении мозга, в опытах по изоляции, в межличностных контактах. Временами нить терялась, чтобы возникнуть в новом контексте, в новом месте, в новом пространстве, в новом состоянии и новом сознании. Иногда я чувствовал, что нить была моей собственной воображаемой конструкцией, нераздельной с другими, особой и характерной только для меня. Иногда я встречал других людей, которые независимо от меня нашли те же или похожие нити правды. Эти свидетельства со стороны других поистине драгоценны, они не дают остаться в полном одиночестве. Без таких подтверждений мы теряемся в неуверенности.

Я провел много времени в довольно необычных, экстраординарных состояниях, пространствах, измерениях реальности, вселенной — молодые американцы называют эти области «Beyond» — «Запредельными». На Ближнем и Дальнем Востоке они известны под различными именами, но чаще всего применяются термины «Сатори» и «Самадхи». Еще совсем недавно, прежде чем психотомиметики (вещества, вызывающие изменённое состояние сознания) стали полезными препаратами в клиниках, а не только чем-то приводящим к кошмарам, прежде чем стали известны не только в эзотерическом кругу их компоненты, я не написал бы эту книгу. У меня было много информации, но тогда для этой работы не пришло еще время. Теперь я готов, и, очевидно, есть люди, нуждающиеся в ней.

Во время написания этой книги я открыл несколько пространств — и неизвестных, и уже известных — о которых хочу здесь рассказать. Я обнаружил, что побывал в большинстве из тех грандиозных сфер, которые описаны в мистической литературе, — хотя и без использования своего интеллектуального багажа и разработанных заранее программ безопасности. Сатори, Самадхи, или Нирвана охватывают широкий спектр состояний сознания далеко за пределами того, что можно описать словами. Каждый опыт высокого уровня

убеждает нас в безбрежности нашего «Я» и в безбрежности вселенной, убеждает как непосредственное прямое восприятие.

В этой книге я говорю как человек, достигший высочайших состояний сознания, Сатори-Самадхи, и вернувшийся оттуда с отчетом для тех, кого это интересует. Некоторые из тех, кто уходил в эти Высочайшие Уровни, остались там. Другие вернулись и учат. Очень немногие вернулись, чтобы писать об этом. Некоторые пришли назад, исполненные благоговейного трепета, слишком испуганные и смятенные, чтобы учить, рассказывать или даже вернуться туда снова.

Те, кто не был там, на Высоких Уровнях, пишут и переписывают сведения о них и о том, как попасть туда. Эти тексты я нахожу бесполезными, они лишь сбивают с пути. Я думаю, что только те, кто побывал там, могут помочь прямым обучением и личным примером. Для моего собственного пути подтверждения других были очень важны и полезны.

Опыты, подобные описываемым мной, становятся все более распространенными, во всяком случае среди молодежи в Америке. Есть, вероятно, и более зрелые люди, которые преодолевают свою запрограммированность против Сатори и входят туда более или менее регулярно. Многие из молодежи умудряются избежать анти-Сатори программирования и живут в высоких положительных состояниях большую часть времени.

Я глубоко убежден, что опыт высоких состояний сознания необходим для выживания человеческого вида. Если каждый из нас сможет испытать по крайней мере низшие уровни Сатори, есть надежда, что мы не захотим взорвать нашу планету или каким-нибудь другим способом уничтожить жизнь.

Если все люди на планете, особенно те, кто наделен властью, смогут со временем регулярно достигать высоких уровней и состояний, на Земле станет проще и радостнее. Такие проблемы как загрязнение среды, уничтожение других видов, перепроизводство, неправильное использование естественных ресурсов, голод, болезни и войны, будут тогда разрешены.

Более высокие состояния сознания и средства их достижения являются экономическим активом, потенциально сулящим больше прибыли, чем можно сейчас себе представить. Корпорация, которая способствует тому, чтобы ее предприниматели и рабочие достигли базового и более высоких

уровней сознания, может в считанные месяцы показать возрастающую эффективность, гармонию, продуктивность и большее благополучие, благоразумие и лучшие социальные отношения. Когда же корпорация сможет достичь «группового союза», она станет новым видом устойчивой сущности, выходящим за ее прежние пределы.

Старые теории о работе мозга, ума и духа уже не представляются адекватными. Нам необходимо совершенствовать наши подходы, наши теории, продвигаться вперед в получении фактов, прежде чем мы сможем адекватно определить эффекты особых переживаний индивидов и групп. В этой книге я предлагаю метатеорию сверхсознания, — я не считаю ее законченной и завершенной — это теория сверхсознания как состояний всеохватывающего внимания. Моя работа может помочь в проведении будущих исследований в этих областях. Есть надежда, что она будет служить как предварительная карта.

Мне кажется необходимым сопоставить собственные опыты с применением ЛСД одиночества и изоляции в ограниченном пространстве, для достижения измененных состояний сознания, собственно Сатори, и опыта обучения в отрицательных состояниях сознания и пространствах. Хотя иногда эти опыты могут показаться характерными лишь для меня, они, в общем, не столь уж уникальны. Многие из религиозных мистических писаний говорят о подобных переживаниях (Иоанн Креститель, Святая Тереза из Авилы, Рамакришна, Шри Ауробиндо, Йогананда). Я чувствую, что конкретные примеры убедительно иллюстрируют основные моменты этой области. Мистические состояния, измененные состояния сознания, Сатори-Самадхи, ЛСД-состояния, — каждое из них профессионал проверит, прежде чем включить в теории о работе человеческого мозга и ума. Они должны быть включены, ибо демонстрируют необходимость расширения наших обычных гипотез. В этой книге принято допущение, что человеческий мозг является грандиозным биокомпьютером, возможности которого еще далеко не поняты и не освоены. Взаимодействия между биокомпьютерами в группах также содержат неизвестные величины, но кое-какие способности для отдельных

индивидуумов и групп в определенных пределах можно классифицировать.

Этот подход не претендует на исчерпывающие объяснения, и это не замкнутая система. Для тех, кто сможет воспринять такую технику мышления и сделать ее частью своего собственного интеллектуального аппарата, будет отброшено громадное количество интеллектуальной чепухи. Для тех, кто готов к такому подходу и кто обладает достаточной самодисциплиной, использование соответствующей техники может пролить свет на их мышление, чувства и механизм физического тела. Этот «биокомпьютерный» взгляд эволюционировал за время моих собственных опытов. Я проводил эксперименты на себе, чтобы проверить теорию, изменить ее, воспринять ее, сделать ее частью себя, моего биокомпьютера. По мере того как теория вводилась и перепрограммировала мою машину, мое мышление и чувства, моя жизнь изменялась быстро и радикально. Открылись новые внутренние пространства, появилось новое понимание и новые склонности. И новый скептицизм по поводу вышеприведенных фактов тоже стал рельефнее. «Мои собственные верования неверны» — так гласит новое верование. Как будет сказано далее, то, во что веришь как в истинное, истинно в тех пределах, которые находятся между внешним и внутренним опытом. Такие пределы — это те убеждения, которые нужно переступить. Там, за границами ума, пределов нет.

Это одно из тех главных положений, которым мне бы хотелось напутствовать вас для путешествия внутрь себя то ли с помощью ЛСД, то ли с помощью гипноза, медитации, гештальт-терапии, групповой работы, изоляции, одиночества в ограниченном пространстве, или любых других методов, которые вы будете использовать.

Вот о чем эта книга.

Джон Каннигам Лилли.

Нью-Йорк, октябрь 1971 г.

ГЛАВА 1

МОИ ПЕРВЫЕ ДВА ПУТЕШЕСТВИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЛСД-ПРОСТРАНСТВ И ПРОЕКЦИЙ

ЛСД — «лизергиновый
синтетический диэтиламид»,
производное лизергиновой кислоты, в
природе содержащейся в грирке
Claviceps Purpurea. Одно из наиболее
сильнодействующих психотропных
веществ, (прим. ред).

В этой главе я обращаюсь к тем, кому еще только предстоит получить опыт во внутренних пространствах, мирах или во внешних пространствах — тот опыт, который-уже был испытан другими людьми. Вначале я опишу пространства, пережитые мной в личном опыте, и покажу территорию, которую исследовал сам. Некоторые из этих пространств заканчивались тупиком, другие способствовали моему прогрессу. Прежде всего я должен сказать, что сейчас я в хорошем пространстве. Я рад рассказывать вам о себе, о своем личном опыте. И я чувствую, что сейчас я учитель — учитель, который отличается от тех, которых вы знали в школе, колледже, аспирантуре и т.п. — но все же учитель. Я учитель другого рода, потому что я «был там». Я получил это не из книг, я почерпнул свои познания не из литературы.

Это пришло прямо из глубины, и я чувствую себя обязанным учить тому, что я знаю. От моих коллег по науке и медицине я слышал заявления о том, что все эти достижения ненаучны. Но те, кто прочтет это, кто ищет помощи, — те поймут, о чем я говорю. Прежде чем приобрести этот опыт, я несколько лет был психоаналитиком, потом несколько лет работал над проблемами нейрофизиологии мозга. Я получил медицинское и хорошее естественно-научное образование в Калифорнийском Технологическом. Я много времени провел в уединении, в изоляции, изучая себя. Эти эксперименты проводились в полной темноте и тишине, когда я находился в практически невесомом

состоянии в ванне с водой. В такой обстановке я был лицом к лицу с Богом. Оглядываясь назад, я вижу, что это было лучшей возможной подготовкой для моего первого далекого путешествия. В начале пятидесятих годов у меня была возможность ознакомиться с действием ЛСД, но я не использовал ее, потому что чувствовал, что не готов.

В начале шестидесятих я почувствовал себя достаточно подготовленным к этому и нашел опытного гада, который достаточно хорошо относился ко мне, чтобы провести такой сеанс. За эти годы я узнал много людей, прошедших через ЛСД-терапию. Я читал практически каждую публикацию об ЛСД и о путешествиях с его помощью. Эти факты я привожу для того, чтобы показать направление моего поиска и ввести вас в некоторые пространства, в которые вошел я сам благодаря подготовке или вопреки ей.

В моих первых путешествиях у меня был гид, помощник, бывший со мной в течение всего времени. Для опытов было выбрано безопасное и хорошо защищенное место. Из опыта работы в изоляции в ванне я хорошо понял, что такой важный шаг как первое путешествие с помощью ЛСД нужно проделать без «интерференции», такой, например, как случайный перерыв из-за прихода и болтовни друзей или коллег. Как говорил семьдесят лет назад Фрейд при анализе своих снов, «в определенное время нужно быть осторожным с самим собой», а я могу добавить — быть осторожным со своими друзьями. Кое-что из того, о чем я буду говорить здесь, может прозвучать неосторожно, но я полагаю, что за последние семьдесят лет мы прошли долгий путь. И сейчас есть более надежные способы представления «внутренних событий», чем это было во времена Фрейда. Его работа открыла новые пространства.

Я попытаюсь быть точным настолько, насколько смогу. Может быть, некоторые попытаются злоупотреблять этой информацией, как это делается в национальной программе против ЛСД.

Однако сейчас так много людей в опасности, что я предпочитаю скорее подставить себя под огонь критики, чем позволить произойти новым трагедиям, которые могут не произойти, если я заговорю. Я надеюсь что те, кто прочтет это, будут более осторожными, более информированными и более

умелыми, если они станут использовать ЛСД или что-либо подобное для выхода в Сатори-Самадхи-Нирвану.

У меня был опытный гид. Она прошла через большое число путешествий с помощью ЛСД в терапевтической клинике. Это происходило в пятидесятые годы, когда лизергиновая кислота еще использовалась профессионалами в терапевтических целях.

Все ее путешествия происходили в присутствии профессионалов, и использовался только чистый ЛСД-25. В то время чистый диэтиламид тартрат лизергиновой кислоты поставлялся швейцарской компанией «Сандоз». Вещество было чистейшее — хорошо очищенная производная лизергиновой кислоты, не загрязненная никакими другими примесями. В те дни вы знали, что получали. Это было еще до появления «уличной» кислоты, до того, как был сделан ее суррогат и подделка стала доступной. На языке нынешнего времени, это был «чистый Сандоз».

С моим гидом я был знаком несколько лет, доверял ей, уважал ее опыт и знал, что она сможет провести меня через путешествие, что бы ни случилось. Она выбрала дом в уединенном месте у моря. Путешествие было рассчитано на сорок восемь часов и было организовано так, чтобы избежать помех и забот, которые могли лечь на ее плечи, отвлекая нас. День до опыта мы провели в занятиях по определению того, что я хочу сделать во время путешествия, каковы мои цели и куда я хочу попасть. Она указала на глубины очень странных пространств, которые по ее карте стали мне хоть немного знакомы. Позже она говорила, что я, вероятно, начал двигаться так быстро, что это мешало фиксации в памяти некоторых переживаний, но что самое важное было все же замечено. Она продемонстрировала способность брать под контроль те отрицательные эмоции, которые исходили от меня. Она понимала и догадывалась о том, что я хочу делать. И, наконец, она оказалась способной позволить мне мое собственное путешествие сразу после того, как оно началось. Она согласилась, — и даже сама предложила это, — что она будет оставаться на заднем плане, будет моим сторожем и вмешается только в том случае, если это сможет мне помочь. У меня не было ни необходимости ни желания иметь программиста, задававшего мне определенное направление, мне хотелось двигаться в разных направлениях. Терапии я не хотел.

Цель этого первого путешествия состояла в том, чтобы пережить столько возможных пространств под воздействием кислоты, сколько можно было втиснуть в один сеанс. Я хотел использовать все мои знания из психоанализа, науки и других источников, чтобы испытать, что может дать кислота. Позже я нашел, что большая часть того, что я знал из опыта и экспериментов, включая знания из области математики, логики, биологии, медицины, знания о механизме мозга и функциях ума, выдержала испытание. На этом первом сеансе я весь выложился.

Сеанс был начат утром после здорового ночного сна. Прежде чем принять ЛСД я отлично отдохнул. Я тщательно ввел себе в мышцу бедра сто микрограмм чистого ЛСД. Через двенадцать минут я вошел в новые и странные пространства ЛСД. В продолжении всего опыта я оставался в концентрированном и сознательном состоянии. За первые десять минут движения в эти пространства я внезапно осознал, что все мои предыдущие тренировки вели меня к этой точке. Вся моя подготовка была ориентирована на нее. Я как бы увеличился в размерах и оставался таким в течение восьми часов. Я чувствовал компетентность, сконцентрированность и способность двигаться через любое пространство, которое я только мог себе представить.

Из опыта моей предыдущей тренировки в изоляционной ванне я решил, что не буду надевать в этом путешествии никакой одежды. Это было разумно и соответствовало тому, что нужно было проделать для раскрытия себя. Предрассудки в отношении наготы и необходимости ношения одежды я утратил и хотел чувствовать себя совершенно свободным в этих обстоятельствах. Мой гид была согласна со мной. И она была свободна от предрассудков и тоже была обнаженной. Это свобода позволила мне сделать некоторые открытия относительно проекций на мое и ее тело.

Когда ЛСД начал действовать, я внезапно сказал очень низким голосом, понижая его к концу фразы: «Каждому психиатру и каждому психоаналитику следует изучить воздействие ЛСД, чтобы знать, что он собой представляет». Я имел в виду, что любому человеку, который занимается проблемами человеческого сознания, следует поработать в этих пространствах. Сначала происходили обычные вещи, хорошо

описанные в литературе Олдосом Хаксли и многими другими. Произошло внезапное усиление и углубление всех цветов и форм, возникла прозрачность реальных объектов и проявилась живая природа материи — все это появилось немедленно. Я начал наблюдать за мраморной крышкой стола и увидел, как узоры на мраморе становятся живыми, пластичными и движущимися. Я вошел в узоры и стал их частью, живой и движущейся в узорах мрамора. Я стал живым мрамором. Я лежал в постели между двумя стереоколонками и шел с девятой симфонией Бетховена. Музыка запрограммировала меня на глубоко религиозные переживания. Все переживание было запрограммировано и фиксировано еще в годы моей ранней юности, когда я был прихожанином католической церкви, слушающим католическую мессу я был верующим, с горячей верой детства во все, чему учили в церкви. Вместе с музыкой я вошел в Небеса. Я видел Бога на вершине трона как огромного, мудрого, древнего Человека. Он был окружен ангельским хором, серафимы и херувимы проходили у его трона в непрерывной процессии. Я был там, в Небесах, славящим Бога и славящим ангелов и святых в полном и совершенном восторге религиозного экстаза. Мой гид позже рассказывала, что я встал на колени в постели и смотрел вверх, в небо, держа руки сложенными для молитвы. Коленопреклоненным я был и на Небесах, где я видел, чувствовал и жил этой сценой. Позже я обнаружил, что это все происходило во время первых двух частей и большую часть хора этой симфонии. Это был хор ангелов, молящихся Богу и славящих его. Позже, когда голоса сопрано стали слишком резкими и сильными, я вернулся назад в наше пространство и спросил, что это была за музыка.

Это было слишком много для одного раза, и я оказался слишком истощен. Я использовал весь свой запас энергии. Затем я лег на постель и заснул. Во сне я стал расширяться в пространстве комнаты. Я поднялся и пошел в ванную. Уже почти закрыв за собой дверь, собираясь помочиться, я внезапно увидел, что это был один из предрассудков цивилизации — закрывать за собой дверь. Громко рассмеявшись чистым и невинным смехом над закрытой дверью, я открыл ее и засмеялся еще сильнее. Мой гид спросила меня, что в этом смешного. Но я уже перешел в другие пространства и не мог даже ответить на вопрос, так что

она не настаивала на нем. Затем я посмотрел в зеркало на свое собственное лицо и увидел на нем многочисленные «проекции». Я впервые увидел себя самого таким, каким я был в это время. Затем вспышками приблизительно в одну секунду я прошел через образ самого себя. Я прошел через многие из моих образов, через сотни их. Некоторые из них были очень старыми, некоторые — относящимися к моему детству, другие видимо были из будущего, показывая меня таким, каким я буду в девяносто лет, морщинистым, старым и высохшим. В других образах я был больным, с пятнами багрового и других неприятных цветов на лице. Некоторые образы были моей идеализированной самостью. Иногда я казался себе Богом. В другой раз я был калекой. Положительное и отрицательное входило в проекции из моей сознательной памяти.

Внезапно я увидел как можно проецировать (в буквальном смысле слова проецировать) визуальные образы из моей памяти. В этот момент я решил использовать эту способность и спроецировал образ моего отца в мое, а затем в его лицо. Я двигался назад по ряду лиц, которые, как я предполагал, были моими предками. Каждую секунду появлялось новое лицо. Пройдя, как мне кажется, две тысячи поколений, я внезапно увидел лицо волосатого антропоида, появившееся на моем лице.

В этот момент проснулся мой юмор и сказал: «О, ты можешь проецировать все что угодно, включая дарвиновскую теорию происхождения человека». Я засмеялся, радуясь спектаклю. Внезапно на месте моего лица появилась морда саблезубого тигра с шестидюймовыми клыками, торчавшими из его пасти. Очень дружелюбный тигр, но тем не менее довольно опасный. Тут я внезапно увидел возможность сделать остановку. Это все могло вывести из моего подсознания что-то такое, что в прошлом угрожало мне. Может быть, мне только казалось, что опасность была в этом антропоиде. Это могла быть расовая память, а могло быть воображаемой вещью, основанной на моих предыдущих жизнях, или же могло быть событием, не имеющим никакой современной модели для его объяснения. Находясь сверху, я наслаждался этим переживанием и разрабатывал его дальше. Я не останавливался для объяснения происходящего. Я наблюдал то, что происходило, и как только думал, что должно произойти что-

то новое, происходило и это. Это было действительно очень приятное использование моего интеллекта и знания.

Обнаружив, что я использовал большую часть своей энергии, я лег в постель на спину и закрыл глаза. Вернувшись в настоящее, к моему гиду, я потом снова начал путешествие по своей памяти. Я пережил многие сцены своего детства, счастливый и удовлетворенный, я играл с моими товарищами, сосал грудь матери, пребывал в ее чреве, плавая в пустоте, в чудесном экстатическом пространстве, окруженном светом. Там я становился все меньше и меньше, двигаясь во времени назад, до самого оплодотворения яйца. Внезапно я стал двумя: я был и в сперме и в яйцеклетке. Потом время изменило свой знак, и они внезапно соединились. Это был фантастический взрыв радости, чувства свершения, законченности, когда я появился и стал расти через все эмбриональные стадии. Я прошел через рождение, пережив шок от того, что покинул столь чудесное и безопасное место, немного страдая от удушья, когда меня извергало давление материнского чрева.

Когда мой гид увидела мои страдания, она поняла, через что я прохожу, и позволила мне прейти через это. Позже она сказала мне, что я должен был снова пережить мое рождение и понять его. Она не вмешивалась, когда я начал задыхаться, но при этом очень внимательно наблюдала за мной. Она наблюдала за цветом моего лица и была уверена, что я не зайду слишком далеко. Когда я вышел через родовой канал на свет, удушье прошло. Все удары и толчки были позади, и вокруг стало яснее. Я остановился и спокойно вздохнул, воспринимая все новые ощущения, происходящие от стимуляции моей кожи и глаз.

Благодаря моему гиду я снова пережил мой первый опыт кормления. Я открыл рот, и что-то теплое вошло в него из чего-то мягкого снаружи. Это был действительно прекрасный опыт.

Я вернулся назад в это пространство и снова оказался в комнате, лежащим на постели, счастливо улыбающимся и умиротворенным после всех штормов и драм. Мой гид сказала мне, что я выглядел более умиротворенно, чем обычно в последние годы.

Путешествие заняло ровно восемь часов, как я и ожидал, это соответствовало литературным данным. Потом я понял, что мои ожидания и определили действие кислоты. Так я узнал о

«метапрограмме самости» (self). Иными словами, это моя вера запрограммировала длительность моего пребывания под действием кислоты.

После десяти лет работы с изоляционной ванной я обобщил полученные результаты. Позвольте мне сформулировать это по возможности просто. То, во что верят как в истинное, или уже стало истинным, или становится истинным в уме в пределах, определяемых экспериментом и опытом. Вера позволяет выйти за эти пределы. В этой ситуации, освободившись от окружающей среды, от окружающей реальности и всех возможных моделей и форм стимуляции, человек погружается до такого глубокого уровня, как только может. Вернувшись назад, в общесогласованную реальность, я почти жалел, что оставил пространства ЛСД, но был измучен колоссальной тратой энергии. Скорость этой траты энергии в десять раз превышала мою обычную. Теперь мне нужно было уснуть, и этой ночью я проспал, как ребенок, двенадцать часов. Я проснулся, чувствуя себя отлично, вспоминая, интегрируя и наблюдая то, через что я прошел.

После такого путешествия хорошо иметь хотя бы один полный день отдыха, чтобы осмыслить происшедшее и, если возможно, записать все случившееся для последующего изучения в то время, когда захочется вернуться назад к этой первой попытке. Польза такого записывания очевидна и двояка. Оно поддерживает во время вторичного периода, который следует за первичной фазой, фазой действия ЛСД самого по себе. Нужно от трех дней до недели, чтобы переварить этот опыт, интегрировать его и сделать частью себя. Во второй день любая активность должна быть минимальна. На это время не нужно принимать никаких обязательств, чтобы можно было спокойно переварить все происшедшее в состоянии действия ЛСД.

В некотором смысле, метафорически, сеанс ЛСД может быть назван «образованием куколки». Гусеница образует кокон, и затем происходит ее превращение в куколку. И только после периода явной дезорганизации и трансформации может образоваться бабочка.

После того как бабочка сформировалась, необходима остановка и осознание ее бытия как бабочки. Она перешла от состояния ползанья к состоянию полета, и прежде чем она

сможет летать, она должна обсохнуть, расправить крылья и сформировать себя. Сеанс ЛСД сам по себе — это период организованной дезорганизации, период образования куколки. В этот период вещи движутся текуче и пластично, так, как обычно не бывает. Пока в этот процесс образования куколки не внесено некоторое направление, его результатом может быть и гусеница, и некоторая чудовищная комбинация гусеницы с бабочкой.

В моем опыте день после сеанса был так же важен, как и сам сеанс. В этот второй день необходимо направленное, самодисциплинирующее движение. Для некоторых людей, желающих это сделать, лучше быть в одиночестве. Если же нет, то лучше быть с теми, кто доброжелателен к вам, кто верит в вас, кто хочет видеть вас развивающимся и может помочь вам развиваться. Может быть, идеальным было бы иметь гида, с которым на второй день можно обсудить спорные вопросы. Но гид не должен при этом руководить — он может на что-то указать, быть для вас «честным свидетелем», может информировать вас относительно происходившего снаружи, пока вы проходили через эти внутренние пространства.

[«Честный свидетель» — вид функционирования биокомпьютера, при котором само-метапрограммист остается в стороне и поэтому объективен, регистрируя все случившееся без коррекции и без отбора. Позже регистрируемое репродуцируется с требуемой точностью, опять без корректировки или отбора. Каждый имеет «честного свидетеля», но некоторым нужно «откопать» его, (прим. автора.)]

Иногда бывает полезно знать, что случилось снаружи, когда вы отправлялись в путешествие в одно из тех странных пространств. На второй день я провел некоторое время в свободных ассоциациях, пытаюсь понять, откуда пришел опыт. Я слышал о трансцендентных мистических и религиозных переживаниях, описанных в литературе по ЛСД. Я скептически относился к ним как ученый и исследователь, но все же прошел через них сам. Как можно было бы объяснить это? Это было явно реальное переживание реальных Небес и религиозного экстаза, чего я не переживал никогда раньше. На второй день я смог пробиться сквозь память и войти в период моего детства, когда я был католиком. Внезапно я вспомнил, что в детстве у меня уже были видения, аналогичные пережитому под действием ЛСД. Я тогда

готовился к исповеди, стоя в темной церкви на коленях лицом к алтарю. Только одна свеча горела на алтаре, а остальная часть церкви была почти невидима, так как свет слабо просачивался через окна, находящиеся где-то наверху. Внезапно интерьер церкви исчез, колонны стали прозрачными, и я увидел ангелов, Бога на его троне и святых, движущихся через церковь как бы в другом измерении. Мне было всего лишь семь лет, а изображения Бога я видел только в живописных произведениях, что и сказалось в этом видении. Я чувствовал также Его любовь и заботу о нас, и то, что именно Он сотворил нас.

Сумев извлечь из своей памяти эти воспоминания, подавленные за время научной и медицинской карьеры, я внезапно увидел что с помощью ЛСД получил очень энергоемкий и высокоположительный опыт, который в моей зрелой жизни был вытеснен из сознания. Я обнаружил, что погружаюсь в этот опыт с неохотой. Это было ново, очень положительно и ценно, а происходящее было, по-видимому, некоторого рода чтением в самом себе. Либо все случившееся было внутри моего мозга, и я вспомнил происходившее в детстве, либо происходило что-то еще, выходящее за пределы этого. Внезапно я понял что по отдельности невозможно объяснить ни детского переживания, ни опыта с ЛСД. Я полностью осознал, что и мой детский, и мой зрелый опыт были практически идентичными. Опыт мог выйти из глубины памяти и был пережит еще раз, потому что был подавлен. Это, кажется, больше соответствовало истине, чем предыдущее объяснение. Конечно, можно сбить с толку ребенка семи лет, и сказать ему, что он получил программу видения святых. Святой Терезы из Авилы и что мистические аспекты католицизма были тщательно запрограммированы в этом мальчике, и что он тотально проецировал свои видения.

Затем я вспомнил, что сделал ошибку и сообщил тогда, в детстве, монахине о своем видении. Она ужаснулась и сказала, что только святые имеют видения, отругав меня при этом. В этот момент я подавил и память и такой тип опыта, но прежде чем это сделать, я испугался «как бы она не подумала, что я тоже святой».

Вернувшись к зрелой жизни, я -с улыбкой раскрыл это. Я увидел, что могу проецировать из подсознания даже экстатический, трансцендентный, мистический и религиозный

опыт. Я внезапно сделал шаг вперед поняв, какой чудесный механизм мы собой представляем. Но у меня все же не было ни реального, ни хотя бы сколь-нибудь удовлетворительного объяснения для этих переживаний ни в первом, ни во втором случае. Я попытался дать его через фрейдистские термины, полагая, что первое видение было желаемой мыслительной конструкцией детского воображения, а второе — только ожившим воспоминанием первого. В сфере моего мышления это еще было приемлемо, но в других сферах — нет. Я имел иной опыт, четыре раза, когда был близок к смерти, которая сказала: «Это еще не все, что здесь есть.» Продолжая интеграцию и исследования второго дня, я вернулся в прошлое, к одному из случаев, при котором я был близок смерти. Как ребенок католического вероисповедания, я был всегда обращен лицом к смерти. Когда относительное умирает, имеется в виду тело, то происходят похороны и мы проходим через обычный католический ритуал, имеющий дело со смертью. Я хорошо был знаком с концепцией души, оставляющей тело человека в момент смерти. Так, находясь в уединении в собственной постели, я представил себе маленького мальчика, мою душу, покидающую тело и летящую к Богу, к Небесам.

Это также проявилось и в моем первом сеансе с ЛСД когда я слушал Девятую симфонию Бетховена. Я буквально оставил тело и взошел на Небеса, как раз тогда, когда я хотел представить себе — и представил — состояние маленького мальчика.

Я все время напоминал себе: «На горизонте ума то, во что верят как в истинное, и становится истинным в пределах, которые можно обнаружить в опыте.» Позже я обнаружил, что пределы веры определяют и пределы переживаемого. В пределах творческого воображения (каким бы оно ни было) есть определенная система убеждений, которая может быть превзойдена, трансцендирована.

Диапазон, в котором существует научный процесс, огромен. Как только пределы изучены, они могут быть преодолены. Вера становится более открытой и формируется новая система пределов с новыми убеждениями внутри них. Первоначальные же убеждения включаются как подсистема. Мой опыт в математической теории систем сработал, и я понял, что то, где я был на каждом этапе моей жизни, было определено моими

убеждениями. Каждая система этих убеждений стала подсистемой в большой системе по мере возрастания моих знаний и опыта.

За этот второй день я внезапно стал вспоминать вещи, которые происходили, но которые я не описывал раньше. Например, я вспоминал проекцию лица на мое тело в зеркале. Увидев эту проекцию телесного лица, я сразу же понял, что это происходит так же, как у ребенка. Если встать напротив зеркала в полный рост, так, чтобы можно было видеть все тело, то можно представить, что там, в зеркале, настоящей головы нет. Верхушка телесной головы — это плечи, соски становятся глазами, пупок — носом, волосы в паху — ртом. У мужчин пенис, свисающий вниз — это язык. У женщин язык внутри.

Можно проецировать разные вещи на это лицо и видеть их. Оно выглядит подобно лицу идиота, если вы низкого мнения о своем теле, может выглядеть как очень счастливое лицо, если вы довольны телом, а может — как у сексуально возбужденного зверя.

Когда я увидел это на своем теле, я обернулся и посмотрел на моего гида. Это было и на ее теле. Выпученные глаза были женской грудью, а язык хотел попасть в рот. Пока я наблюдал это, она внезапно стала золотой богиней фантастической красоты. Когда я почувствовал возбуждение и влечение к этому образу, он внезапно сдвинулся, эмоции сменились на испуг и панику, а богиня превратилась в гориллу, покрытую шерстью.

От ее гениталий шли токи безумных звериных сексуальных желаний. Мой гид увидела мой испуг и поняла, что я проецировал на нее что-то из моей темной отрицательной части.

Когда я рассказал ей, что вижу гориллу, это вошло в резонанс с очень темной ее частью. Она отождествилась с моей проекцией и отреагировала на нее своими предрассудками в этой области, позволив и мне разделить их. Так она была захвачена в мое путешествие и отразила мои собственные эмоции, окрашенные испугом от того, что я проецирую на нее и что мне нравятся такие страшные образы.

У нас началось нечто подобное эффекту осцилляции двух зеркал: один проецировал на другого, а другой с отрицательным усилием передавал это обратно. Я понял, что нужно обращать внимание на предрассудки гида так же, как и на свои

собственные. Я вынужден был вернуться из ЛСД-состояния и разобрать с гидом эту проблему. Я напомнил ей, что это была моя проекция, а не ее, и что она согласилась не вовлекаться в мое путешествие. Между нами возникли некоторые эмоциональные напряжения. Но она быстро вышла из этого отрицательного состояния, когда я описал ей другой образ, проецируемый на нее. Затем мы обсудили эту полярность в моем взгляде на женщину. Из-за моих детских религиозных представлений я воображал женщину или как далекую от меня богиню, бесполого ангела, или как опасное, сексуально соблазнительное животное.

Этот раскол в моей точке зрения на женщину был так очевиден в этот момент второго дня, что я должен был провести некоторое время, работая над тем, через что я прошел. В конце концов я ассоциировал это с теми женщинами, которые были в моей жизни.

Я начинал с проецирования образа богини на женщину, которая была со мной, представляя ее более возвышенной, чем она могла быть, — и чем вообще кто-либо может быть, — наделяя ее чистотой, всеми добродетелями и положительными качествами. Затем я совершал с ней половой акт и переживал оргазм. Сопереживая ее оргазм, я принимал женщину до самой ее животной природы. Это было прямо из учения католической церкви, и это было проекцией на реальную ситуацию, привнесенной в настоящее из прошлого. Меня учили, что сексуальные импульсы, гнев и т.п. были частью животной природы и были греховны. «Желания плоти» подавлялись и контролировались для того, чтобы можно было стать святым. Этот раскол произошел в моей жизни намного раньше, и я снова переживал его во время первого сеанса ЛСД, несмотря на проведенную перед тем аналитическую работу. Аналитическая работа, которую я провел со своим психоаналитиком Робертом Веллером, раскрыла достаточно материала, так что я мог увидеть этот раскол в действии во время первого опыта с ЛСД.

Вероятно, до этого анализа у меня бы не было такой свободы, и я идентифицировался бы с отрицательными проекциями и имел бы плохое путешествие. После такой подготовки я смог свободно пережить полюса моего желания, идеализма, страха и ужаса. В первое время я был способен видеть и крайне положительные полюса, и крайне отрицательные, между которыми пульсировала

моя жизнь. По отношению к женщине я колебался между богиней и гориллой. Очевидно, мои сексуальные предрассудки продолжали действовать. И у меня был как идеал гармонии с реальностью, так и наполненные страхом внутренние пространства, сосредоточенные на сексе и агрессии.

Позже я смог обнаружить такую же биполярную природу и двойственность во многих других областях моего существования, моего бытия и моего знания. После этого обзорного сеанса я почувствовал, что могу понять кое-что из концепции «по ту сторону добра и зла». Мой «честный свидетель» был развит. Каждый из нас имеет своего «честного свидетеля», наблюдателя, честно и объективно воспринимающего и регистрирующего то, что происходит реально.

На второй день я все еще был на высоте и оставался в этом состоянии две недели. В результате я совершил другую ошибку. В эйфории от своих «огромных открытий» и из-за вытекающей отсюда чрезмерной самоуверенности я попал в одну из ловушек ЛСД. Хотя я и полагал, что разобрался со знанием, полученным из опыта с ЛСД, на самом деле этого не произошло. Мне предстояло пройти через более негативный материал, извлечь на поверхность еще более абсурдную программу.

После этого сеанса я впервые совершил поездку на Гавайские острова. Я провел там десять дней в прекрасном расположении духа, рассказывая друзьям о своем новом знании. Обстановка тропического острова усилила чувство эмоционального комфорта. Надеюсь, что это состояние продолжится, я подготовился к новому ЛСД-путешествию.

Я предпринял его через две недели после первого с тем же гидом, но в другом месте. На этот раз обстоятельства были не столь благоприятны, как в предыдущем случае. После второго сеанса мне предстояло возвратиться домой в сложную семейную ситуацию. Во время сеанса мне это очень мешало, и я, в сущности, провел его в мыслях о проблемах, связанных с моей женой. Я ходил взад-вперед по комнате, обвиняя ее, а затем себя, пытаюсь преобразовать ее личность согласно моим идеалам. Но вспомнив все свои «подвиги» во время двух браков, отсутствие единства семейной жизни и профессиональной работы, я ясно увидел, насколько сам я не соответствую собственным идеалам, и

в итоге во время второго путешествия я был низвержен из своего высокого состояния и попал в очень плохие области.

Так я узнал, что характер внутреннего состояния перед приемом ЛСД также ведет к программированию сеанса. То, куда вы пойдете после сеанса, что вам нужно там делать, может запрограммировать его таким образом, что вы будете переживать ожидаемое. При таких обстоятельствах у вас может получиться очень неприятное путешествие. Я начал работать с личным материалом, с размышлениями о жене и о детях, о предыдущей жене и детях, и так и не пришел к решению реально существующей ситуации. Не важно, что я воображал, или какие теории я конструировал — существующие обстоятельства, как я видел, нельзя было изменить. Ко всему прочему я был под давлением предпрограммирования намеченного выступления в научном обществе на другом конце континента.

Во время второго ЛСД-сеанса не было такой атмосферы релаксации, как во время первого. Я был занят своими проблемами, и это сказалось на ходе сеанса. Я был так занят своими делами и беседой с самим собой относительно них, что мой гид потеряла со мной всякий контакт, вышла в другую комнату и оставила меня работать в одиночестве. За это путешествие я так и не вышел в сколь-нибудь глубокое внутреннее пространство. Я остался с реальными проблемами, непрерывно обсуждал их с самим собой и пытался представлять реальные личности, стремился войти в их положение, но не смог этого сделать. Я вышел из этого сеанса, чувствуя безнадежность и в отношении своего брака, и в отношении возможности изменения умонастроения жены или ее личности. У меня не было времени проинтегрировать опыт ЛСД, суммировать и включить его в целое, как я делал это во время первого сеанса, потому что на следующий день я уже летел через весь континент.

Вечером у меня был доклад в научном обществе. После доклада я вышел из конференц-зала, нажал кнопку лифта, чтобы подняться в свой номер в отеле. Это было последнее, что я помнил. Через три дня я очнулся в городской больнице.

В общем, я почти умер. Я был в коме двадцать четыре часа, а затем на двое суток ослеп. Я совершенно не мог представить, что произошло за эту неделю, и, лежа на больничной койке, пытался вспомнить, как я туда попал. Я мог вспомнить доклад, кнопку

лифта, но с этого момента все происшедшее было покрыто мраком. Я мог вспомнить что-то об ЛСД; все, что случилось до момента нажатия кнопки лифта, так что я знал, что моя работа пропала для меня. Пока ко мне не вернулось зрение, я был не в состоянии анализировать или хотя бы пытаться вспомнить. Я боролся за свою жизнь, за свое зрение, за свое будущее. После того, как ко мне вернулось зрение, у меня было шесть недель времени, чтобы просуммировать, вспомнить и связать вместе все, что со мной случилось. Еще раз за это время я смог увидеть, что прошел через опыт ситуации, пограничной смерти. Без квалифицированной медицинской и неврологической помощи, которую я получил от коллег и друзей, сегодня я не был бы здесь. Мне спасло жизнь лишь то счастливое обстоятельство, что друзья нашли меня в номере отеля и доставили в больницу, где меня знали и где были достаточно компетентные специалисты по неврологии и мозгу.

ГЛАВА 2

БЛИЗКИЙ К СМЕРТЕЛЬНОМУ НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ. НИ ОДИН ЭКСПЕРИМЕНТ НЕ ЕСТЬ ОШИБКА

При использовании — и особенно злоупотреблении — ЛСД следует помнить, что если вы несете в себе программы саморазрушения, вам следует быть крайне осторожным в выборе правильного руководства и установок до, во время и после сеанса. Ввиду освобождающего характера периода изменения сознания, вызванного ЛСД включаются программы, скрытые ниже уровня порога осознания. В обычном состоянии сознания существуют защитные программы, которые противостоят программам саморазрушения. В ЛСД-состоянии связь между программами, обеспечивающими выживание организма, ослаблена.

Во время моего второго сеанса ЛСД была высвобождена изрядная доза горя, страха и вины. За этот сеанс я преуспел в разрушении все еще существующих эмоциональных связей со

своей женой, что и привело к высвобождению смертельно опасных программ. Я не осознавал этого до тех пор, пока не закончил свою речь и не нажал кнопку лифта. На протяжении нескольких недель после возвращения из больницы я сумел восстановить ход событий, происшедших в период потери памяти, и выяснить, что же случилось. Очевидно, я направлялся в свой номер, чувствуя себя до крайней степени одиноким, исполненным горя и вины, будучи в тисках программы, мною еще не осознанной. Сеанс ЛСД ослабил большую часть барьеров против такой программы. Мне не хотелось бы вдаваться в детали этого эпизода, ибо, как сказал Фрейд, «В некоторых случаях бываешь в долгу перед собственным благоразумием».

Я представляю физиологически систематизированные подробности без всяких личных психологических объяснений, чтобы проиллюстрировать, как может быть инсценирован «несчастный случай» с помощью вышедшей на поверхность программы.

Вводя себе небольшую дозу антибиотика, я «случайно» впрыснул под кожу пену, образованную детергентом, оставшимся в шприце, который я не потрудился очистить как следует. Каким-то образом пузырьки пены попали в систему кровообращения, прошли через легкие и застряли в сосудах мозга, перекрывая кровоснабжение некоторых критически важных участков, в том числе и зрительный центр. Тотчас же последовала кома. Позднее я выкарабкался из ее глубин, добрался до телефона в комнате и позвонил администратору, который вызвал частного детектива. Я же снова погрузился в кому. Когда появился детектив, он прежде всего спросил имена моих друзей в отеле. С величайшим усилием я смог в этот момент вспомнить лишь имя нейролога из Чикаго. Тем временем голова моя раскалывалась, и я подумал, что у меня в мозге лопнул кровеносный сосуд. Боль была самой мучительной из всех, какие мне только довелось испытывать до сих пор. Я снова выкарабкался из бессознательного состояния и назвал имя одного друга, который был в это время в отеле. Потом он рассказывал, что когда вошел в комнату, я был в коме, и у него ушло шесть часов на поиски необходимой помощи. Все это время я лежал там же, в комнате отеля. Я очень хорошо помню внутренние переживания, которые были при этой так называемой коме.

Раскалывающая голову боль и рвота вынудили меня покинуть тело. Я стал просто фокусированной точкой сознания, отправлялся в другие миры, встречал других существ, сущностей и носителей сознания. Я встретился с двумя, пришедшими ко мне через громадное пустое пространство, которые видели, чувствовали мое присутствие и направляли мне мысли, несущие знание. Очень трудно изложить этот опыт словами, так как собственно слов и не было. Мною и этими двумя существами передавалась и принималась чистая мысль и чистое чувство. Я лишь попытаюсь перевести в слова все то, что произошло. Я был в громадном пространстве, пустом во всех направлениях и заполненном светом. Повсюду был разлит золотой свет, который пронизывал все пространство до бесконечности. Я — единственная точка сознания, чувства и знания. Я знаю, что я есть. И это все. Пространство, в котором я нахожусь, пронизывает глубокий мир и благоговейный трепет. У меня нет тела и нет потребности в теле. Я просто точка сознания, исполненная любви, теплоты и света.

Вдруг на некотором расстоянии от меня появились две похожие точки сознания, источники спета, любви и теплоты. Я чувствую и вижу их присутствие, хотя я без глаз и без тела. Я знаю, что они есть, и они действительно есть. По мере их приближения ко мне я все больше и больше ощущаю каждого из них проникающим в само мое существо. Они передают приятные, трепетные и благоговейные мысли. Я осознаю, что это сущности намного более высокие, чем я. Они учат меня, и они говорят, что я могу оставаться здесь, в этом свете и в этом месте; что я оставил свое тело, но что если я захочу, то могу вернуться в него. Затем они показывают мне, что произойдет, если я снова покину тело, альтернативные пути, которые я могу принять. Они также показывают мне, куда я могу пойти, если останусь в этом месте. Они говорят, что мне еще не время оставлять тело окончательно и что у меня есть возможность и выбор в него вернуться.

Они вселили в меня полную и абсолютную уверенность в несомненности факта моего пребывания в этом состоянии. Я знаю с уверенностью, что они существуют. У меня нет сомнений. Больше нет никакой необходимости в акте веры: это есть, и я просто принимаю это. Их чудесная, глубокая, исполненная силы

любовь переполнила меня до пределов, но в конце концов я ее принял. По мере того, как они приближались, я обнаруживал в своем существе все больше и больше их присутствия и все меньше своего собственного. Они останавливаются на некотором критическом расстоянии и сообщают мне, что к настоящему моменту мое развитие дошло именно до такой точки, где я могу выдержать их присутствие только на таком расстоянии от себя. Если они приблизятся еще, они могут подавить меня, и я утрачу себя как сознательную сущность, слившись с ними. Далее они говорят, что я разделил их надвое лишь потому, что это мой образ их восприятия, и что в действительности в том пространстве, где я себя обнаружил, они есть одно целое.

Они говорят, что я формирую их образ как двойственный потому, что пока еще настаиваю на своем бытии как индивидуальность. Затем они сообщают мне, что если бы я вернулся в тело и развивался дальше, то со временем постиг бы их единство с собой и со многими другими. Они говорят, что являются моими хранителями, что они были со мной и до этого критического момента, но что обычно я не в состоянии воспринимать их. Лишь когда я близок к смерти тела, я переживаю их присутствие. В этом состоянии времени нет. Фактически, они со мной всегда. Есть немедленное восприятие прошлого, настоящего и будущего как непрерывного «теперь».

Многие часы по земному времени я пребывал в этом состоянии, затем возвращался в свое тело, лежавшее в больнице. Боль в Голове приобрела несколько иной характер. Я вышел из комы, чтобы убедиться, что мне что-то вводили в шейную артерию. Я сразу понял, что ищут повреждение или возможное кровотечение в мозге с помощью введения красящего вещества, непрозрачного для рентгеновских лучей. Когда боль стала невыносимой, я снова вошел в кому, возвращаясь к двум хранителям. В следующий раз, когда я вернулся в свое тело и проснулся, я опять нашел себя в больничной палате. Боль в голове исчезла, но я был слеп. Прямо перед глазами стояла яркая ослепительная пелена света, заполняющая все визуальное поле. Я ощущал свое тело и мог пошевелить руками и ногами: слава Богу, я не был парализован. Я обнаружил, что могу свободно говорить и ясно мыслить, из чего определил что повреждение в мозге не было столь обширным, как я опасался. Я подумал, что

мои хранители правы и что я могу остаться в теле, — но в слепом теле. Я испытал глубоко горестное переживание, что вернулся в слепое тело, но я верил «обещанию» хранителей, что со мной все будет в порядке. Я лежал на больничной койке и обозревал свои знания нейрологии и механизмов мозга. Я пришел к заключению, что я ослеп скорее из-за нарушения механизма возбуждения, чем необратимого повреждения визуального кортекса.

Мои хранители были правы. Мне нужно было ждать, чтобы убедиться, насколько ухудшится зрение, когда закончатся процессы возбуждения, когда исчезнет этот слепящий белый свет.

Когда появились врачи и нашли меня в сознании, мы обсудили мой случай. Я еще не знал, что случилось. Я лишь знал, кто я, а когда они сказали мне, где я, то узнал и госпиталь. Офтальмолог исследовал мое глазное дно и заявил, что видимых повреждений глаз не было. Это принесло мне большое облегчение. Возбуждение было не в сетчатке, а в мозге. Будь оно в сетчатке глаз, шансов на выздоровление было бы меньше. В течение этого периода сильного белого света перед глазами я пережил несколько новых феноменов.

Прежде всего, ни днем ни ночью я не воспринимал в комнате никакого света. Внутренний свет был так интенсивен, что не имело никакого значения, какие образы были перед моими глазами. Когда офтальмолог занимался исследованием моих глаз, то я даже не увидел света его лампы, хотя он был чрезвычайно ярким. Мой центральный зрительный компьютер давал импульсы такой интенсивности, что внешняя стимуляция глаз не приводила ни к какому результату. Внутренний наблюдатель был слеп уже потому, что информация, приходящая к нему (где бы он ни был) из зрительного поля, была столь обширной, что любой добавочный стимул на периферии просто не различался. Все линии приема были постоянно заняты. Это показывало мне, что системы наблюдения моего гигантского компьютера находились не в раздраженном визуальном кортексе. Изучая сильный белый свет, я начал замечать новые феномены. Пока я лежал на больничной койке, приходили различные видения. Вдруг я увидел зеленый луг, но трава казалась совершенно искусственной, как бы сделанной из пластика. На этом лугу была дыра, из которой выползал змей. Змей поднимался из дыры

прямо в воздух. Неожиданно мне стало смешно, потому что он оказался искусственным, игрушечным змеем, с пружинами, приклеенными бумагой к его центру. Голова его была сделана из крашеного дерева, а к челюсти шарнирно прикреплен единственный клык. Справа возникала деревянная птица, ярко раскрашенная, и хлопала деревянными крыльями, раскрывая свой деревянный клюв. Змей поднимался и хватал деревянную птицу челюстями. Весь этот эпизод произошел, когда я находился в состоянии глубокого расслабления, будучи простым наблюдателем того что случается. Я вспомнил что когда я был маленьким мальчиком, у меня были деревянный змей и деревянная птица, подобные этим.

Внезапно я понял что это включилось мое запоминающее устройство, и эти картинки показывались на дисплее моего компьютера. Это устройство организовывало визуальные представления. Как только я понял, что это память о моих детских представлениях, я засмеялся. И все сразу пропало. Я снова расслабился, и появились другие, тоже сделанные из дерева животные. Когда мне было два или три года, у меня был деревянный Ноев ковчег с фигурками животных. Сейчас животные оживали и двигались по искусственной траве по кругу. Одной из общих характеристик этого движения была нерешительность и неустойчивость, как будто животных заставляло двигаться детское представление. Ребенок, создавая эти картинки в своем воображении, делал это весьма неуверенно. Видимо, эта характерная неуверенность конструирования — свойство детского мозга в раннем периоде.

На протяжении следующих сорока восьми часов яркость белого света постепенно уменьшалась. Детские видения исчезли, и их место занял рой похожих на насекомых точек света и темноты, которые пересекали мое визуальное поле. Я обнаружил что могу программировать направление и скорость их полета. Когда я думал, что им следует двигаться в определенном направлении, то рой начинал двигаться именно в этом направлении. Мое программирование опережало события, происходившее вслед за ним. Я думал «теперь они будут двигаться направо», и в пределах нескольких секунд они двигались направо. Закладываешь программу в машину, а дальше машина выполняет программу и выдает результат спустя

некоторое время после намерения получить результат. Позднее я нашел, что для очень сложной программы этот процесс занимает от трех до четырех минут, а в случае роя насекомоподобных точек задержка составляла несколько секунд.

Я рассказал об этих визуальных представлениях неврологу, вошедшему в это время в палату. Он сказала «Вы галлюцинируете. Не будете ли вы против приглашения психиатра?» Я ответил, что это не дело психиатра и что это несет информацию о пораженных частях мозга, а про себя подумал, что нужно будет пригласить одного моего французского друга, невролога, который разбирается в построении визуальных образов, следующих за раздражением различных частей мозга.

Устаревшие представления медиков связывать галлюцинации лишь с заболеваниями психики и отбрасывать визуальные картины как «просто галлюцинации» беспокоили меня уже на протяжении нескольких лет. Но я усвоил урок и уже больше не заговаривал с персоналом больницы о таких вещах. Ослепительность белого света стала менее интенсивной, и через восемнадцать часов я дождался момента, когда воспринимаемое глазами уже могло до меня доходить. Этот момент настал в середине ночи, когда в палату вошла сестра, чтобы сделать мне инъекцию. В комнате был единственный светильник, и сквозь туман внутреннего света я увидел два черных круга, а за ними — смутное лицо. Я смотрел в лицо сиделки и, рассмеявшись от облегчения, сказал ей: «Вы словно сова». — «О, вы уже видите?» Я ответил утвердительно, и она вышла, чтобы позвать врача проверить мое зрение. На, протяжении следующих двадцати четырех часов мое зрение, почти совсем неповрежденное, вернулось ко мне. Остались лишь два маленьких пятна ниже точки фокуса, по одному на каждый глаз. Последующие тесты точно определили местоположение тех частей моего визуального поля, в которых зрение не восстановилось. Они были небольшими. Офтальмолог заявил, что они могут исчезнуть в течение нескольких следующих недель. Но это оказалось не так, и эти два пятна оставались несколько последующих лет, постоянно напоминая мне об опасностях, с которыми можно встретиться при таких экспериментах. Даже сегодня, пять лет спустя, я испытываю затруднения при чтении колонки знаков. Пятна расположены ниже точек фокуса. Когда я читаю

вертикально, то не различаю следующих внизу знаков. Горизонтально же я читаю совершенно свободно.

Мне посоветовали спокойно выздоравливать, много не читать и дать моей нервной системе прийти в порядок. Мой товарищ предложил мне остаться в течение некоторого времени в его доме, и я следующие шесть недель провел в деревне, восстанавливая свои силы.

В течение всего периода выздоровления я продолжал анализировать, что же произошло. Я восстановил большинство своих воспоминаний, воссоздал себя и свой взгляд на себя и на то, куда я хочу идти. При этом выяснилось, что это был уже не только мой опыт, когда я оказывался в той сфере, это был уже совместный опыт с моими хранителями. Я уже три раза оставлял свое тело раньше, причем каждый раз при угрозе смерти.

Впервые, насколько я могу вспомнить, это произошло в семь лет, когда мне под эфирным наркозом удаляли миндалины. Когда началось действие наркоза, я страшно испугался и тотчас же обнаружил себя в месте, где два ангела распростерли надо мной свои крылья и успокаивали меня. Образ ангелов был детской проекцией на эти сущности, она была нужна семилетнему мальчику, воспитанному в традициях католической церкви. Второй раз — когда мне было десять лет и я был болен, кажется, туберкулезом, который сильно меня ослабил. Я пролежал тогда в постели шесть недель или около того. Я привык отправляться в эти сферы, когда в комнате было тихо, никого не было, а у меня поднималась температура. Третий случай произошел в двадцать два года, когда мне под местным наркозом удаляли зубы мудрости. Я очень испугался, когда дантист, казалось, направил свои щипцы мне прямо в мозг. Боль и мысли о катастрофе, которая произойдет, если щипцы соскользнут и войдут в мой мозг, привели к шоку. Я покрылся испариной, побелел, а к горлу подступила тошнота. Дантист увидел это и дал мне закись азота. Под действием этого я вышел в крутящееся пространство, где было общее ощущение вращения всего вокруг. Звуки, свет, мое тело и вся вселенная кружилась. Внезапно я переместился из этого пространства в пространство с двумя хранителями. На этот раз я получил от них инструкции относительно того, что я собирался сделать, но что еще не было сделано. Когда я вышел из состояния наркоза, зуб уже вырвали и я пережил огромное,

всеобъемлющее состояние облегчения. Теперь я знал, куда мне идти и что делать. Это было тогда, когда я решил идти в медицинский колледж, чтобы больше узнать о способности к выживанию для себя и других.

Воспоминания, которые удалось извлечь за этот долгий период самоанализа после несчастного случая, указали мне на непрерывность и целостность пространства двух хранителей. Я понял, что это вполне определенное место, куда могу войти и я. По-видимому, другие при определенных обстоятельствах тоже Могут сделать это. В течение этих недель я утвердился в решении вновь проникнуть туда и постараться достичь этого без угрозы смерти. Я подумал о состояниях глубокого транса и об использовании ЛСД для достижения такого уровня сознания.

Мне также удалось воспроизвести обстоятельства, при которых произошел тот «несчастный случай». Я вспомнил, что во время второй мировой войны, когда я проводил исследования кессонной болезни («вскипание» в крови пузырьков воздуха при резком перепаде давления), я обнаружил, что пена, образующаяся в детергенте, могла стать летальной. В то время мы пытались найти те пути, по которым пузырьки проходили из ног в легкие. Я производил инъекцию в ногу собаки и обнаружил, что введенное вещество попадает через легкие в мозг. Пузырьки детергента сжимались до таких маленьких размеров, что они могли пройти через мельчайшие капилляры легких, попадали в мозг и застревали там. При кессонной болезни большинство этих пузырьков проникало в легкие, вызывая синдром, названный «приступом удушья», при котором субъект начинал ощущать щекотание в груди, кашлять и внезапно синел, когда кроваток через легкие останавливался. Единственным лечением было увеличение внешнего по отношению к больному давления до такого уровня, когда пузырьки рассасывались. В камере высокого давления мы организовали «аварийное погружение» в атмосферу, чтобы разрушать пузырьки.

Важнейшим обстоятельством явилось то, что эта информация двадцатилетней давности была мною зафиксирована. Я «забыл», что эта информация все еще там. В порыве горя и вины, спровоцированных вторым сеансом ЛСД я, судя по всему, и произвел себе инъекцию пены. Что-то во мне знало, что это действие было смертоносным. Наиболее пугающей вещью во

всем этом эпизоде был тот факт, что одна часть моего мозга использовала хранимую в ней информацию для того, чтобы убить другую часть. Насколько я могу вспомнить, я не пытался сознательно покончить с собой. Таким образом, это был действительно «несчастный случай».

Когда я понял, что храню в себе подобные смертоносные программы и что они могут разрушить меня, если я им уступлю или если не осознаю их присутствия, я решил отвести как можно больше времени самоанализу и вырвать эти программы с корнем. Мой психоаналитик предупреждал меня, что такие разрушительные тенденции действительно существуют. Очевидно, он осознал их. Что же касается меня, то это было не так.

Действительно, перед тем, как все это случилось, я был настолько встревожен, что звонил своему аналитику и назначил встречу с ним как раз на тот день, когда произошел несчастный случай. После тщательного самоисследования и шестинедельного выздоровления я посетил его и провел два часа в работе над этой проблемой. Я рассказал ему все, что мог вспомнить вместе с ним с помощью метода свободных ассоциаций и восстановил большую часть происшедших событий. Единственной причиной, которая привела к публикации этого материала весьма личного свойства, является необходимость проиллюстрировать важнейший принцип:

«Кроме осознания себя, дополнительно существуют и другие скрытые системы организма, которые могут программировать процесс мышления, процесс чувствования, процесс действия, направленные к разрушению этого же самого организма. И ЛСД может привести в действие эти программы, может усилить их, может ослабить сознание, направленное к самосохранению, до такой степени, когда появляется опасность самоубийства или действий, направленностью на саморазрушение.»

Поэтому исследуйте себя весьма внимательно и чрезвычайно осторожно. Проведите критическое исследование и постарайтесь получить помощь от тех, кто вас очень хорошо знает. Если у вас есть хотя бы небольшое подозрение, что такие программы существуют, позаботьтесь о том, чтобы максимально обеспечить свою безопасность, предотвратить активизацию этих

программ в связи с приемом ЛСД, когда это начинает угрожать существованию вашего собственного тела.

Причиной моей ошибки явились два сеанса ЛСД непозволительно близко сдвинутые во времени без соответствующего анализа как между сеансами, так и сразу после второго сеанса. То, что мне нужно было принять участие во встрече, привело к отмене периода самоанализа после второго сеанса. Возможно, если бы я нашел время для самоанализа в течение недели, последовавшей после второго сеанса, то я избежал бы этого почти фатального эпизода. Я подозреваю, что в тех случаях, когда индивиды собираются покончить с собой, бросившись с балкона или оказавшись прямо перед автомобилем, — срабатывают именно такие программы. Я не думаю, что причина здесь в заблуждениях, проецируемых внешним миром. Скорее здесь имеет место высвобождение программы саморазрушения. При организации следующих сеансов с ЛСД я убедился, что с самого начала эксперимента было бы весьма полезно присутствие устойчивой, основательной и солидной личности. Каждый раз, когда возникала бы любая из разновидностей такого отрицательного мышления, я мог бы обратиться к этому человеку и с его помощью направить мышление, прежде чем течение событий достигнет точки, где оно станет неконтролируемым.

Я извлек множество уроков из этого эпизода. В научных кругах говорят: «Ошибочных экспериментов нет». Я понял, что смерть не столь ужасна, как я ее себе представлял, и что есть другое пространство и сфера за пределами того, где мы находимся сейчас. Вместо страха и прекращения экспериментирования я оказался настолько заинтересованным, что решил приступить к исследованию именно этой сферы. Я проводил эксперименты с использованием ЛСД в одиночной ванне в условиях изоляции и ограниченного пространства, плавая в темноте и тишине, свободный от всех раздражений, поступавших к моему телу из внешней реальности.

Во время этих экспериментов я открыл и нашел новые, иные пространства, обнаружил относительно безопасные средства прохода в эти места, не активизируя вновь смертоносные программы. К счастью, моя роль исследователя после этого урока не только не пошатнулась, но еще более укрепилась. Я говорю «к

счастью», потому что я остался жив. Я больше не боялся ультимативных последствий отрицательных программ. Страх умереть или страх оставить тело стал минимальным. Я открыл также и то, что проведение исследований в этой области являлось моей миссией. Это означало, что я должен привести в порядок свою жизнь и подготовить себя для продолжения этой работы.

Это событие несколько пошатнуло мою профессиональную репутацию в качестве ученого. Распространился слух, что весь этот эпизод имел место в результате приема мною ЛСД и что ЛСД повредил мой мозг. В больнице ЛСД был найден в моем портфеле. Медики немедленно связали весь этот эпизод с принятием мной в отеле ЛСД. Это неверно. Слух, что у меня поврежден мозг, прекратился сразу после того, как меня подвергли нейрологическому обследованию и нашли, что нарушений нет. Я пересчитал количество оставшихся у меня ампул ЛСД и убедился, что в отеле я не использовал ни одной. Вначале в коробке было шесть ампул. После сеанса там осталось четыре.

Я излагаю факты и извлеченные мною выводы так, как могу. Примите этот урок к своему сведению. Перечитайте отчет, проведите себя через все это, как если бы вы были мной, впитайте его со всей полнотой. Когда-нибудь он может пригодиться и вам для того, чтобы прорваться через ваши барьеры.

ГЛАВА 3

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДВУМ ГИДАМ. ВАННА ПЛЮС ЛСД

Временами возникают слухи о появлении великого человека, гуру или мастера, который посредством обучения в своей школе может помочь кому-то эволюционировать до более высокого уровня. Можно услышать о продвинутом гуру где-нибудь в Индии, в Гималаях, который обучает в своей школе достижению Самадхи, состоянию всеобъемлющего сознания и настроенности на универсальный разум. Или можно услышать о суфийской школе, обучающей традиционным эзотерическим доктринам и упражнениям суфиев. Либо появляются слухи о последней терапевтической школе доктора такого-то и его новом достижении в области гештальт-терапии.

Временами друзья бомбардируют вас новейшей информацией о появившемся новом мастере, гуру и терапевте. Какова цель этих школ и что хотят получила люди, присоединяясь к ним?

В своих исследованиях я натолкнулся на ряд людей, которые подвергались влиянию этих гуру или мастеров. Меня интересовало, как их там обучают и насколько далеко продвигает такой род помощи. Меня также интересовало, как они публично провозглашают своего гуру или мастера, и насколько много, пользуясь терминами Фрейда, развивается положительной передачи. Их состояние очень напоминает мне преувеличенно восторженное состояние некоторых людей, впервые странствующих в мирах с помощью ЛСД. Тогда они чувствуют, что получают ответы на вопросы о саморазвитии, и становятся намного счастливее. В те моменты они чувствуют более эффективно, излучая теплоту, любовь и участие к другим людям.

И все же это не казалось мне моим путем. Я больше предпочитал понимание, чем молитву. Я скорее предпочитал иметь дело с людьми, также занимающимися поисками, чем с учениками харизмы-предназначения. Я больше предпочитал оставаться в своем собственном центре, закладывая свой собственный фундамент и помогая другим стать таким центром и основой для себя, чем обучаться в группе. В прошлом у меня были периоды, когда я хотел развивать мою собственную

Харизму с целью оказывать влияние на других. Сейчас это кажется мне нереальным, неэффективным способом передачи знаний и понимания. Можно действовать более эффективно, оставаясь самим собой, вместо того, чтобы использовать силу оболыщения и убеждения для воспитания заблуждений о себе как о «великом человеке».

Вместо того, чтобы быть Piled Piper («дудочник», Очевидно, автор имеет в виду гаммельнского крысолова *прим. ред*), я бы предпочел быть хорошим учителем людей, которые стремятся к пониманию тех вещей, которым я их обучал. Piled piper приводит детей в восторг, сажает их в поезд и уводит за собой кто знает для какой миссии. Они не имеют знаний, у них нет понимания, они не сконцентрированы и не зафиксированы на растущем требовании участия в работе мира. У них в глазах свет звезд. Они имеют предназначение. В свои планы они могут вовлечь много людей, но стоят ли их проекты того, чтобы им следовать?

Да, имеются серьезные эзотерические школы. И есть эффективные гуру. Лежу пари, что они делают свою работу безо всяких фанфар, не принимая в ученики тех, кто прославляет их имена. Эти школы явно не были бы пригодны для любого, они прикрывали бы истинное положение вещей всякими «историями» для того, чтобы выполнять свою настоящую работу. Другими словами, они не могли бы действовать. Они были бы переполнены сверхосторожными потенциальными учениками. Еще они столкнулись бы с проблемой отбора учеников — тщательного отбора без фанфар и гласности. Без прямого контакта с такой школой давайте установим, на что эта школа способна. Она сама по себе может явиться полезным упражнением в преобразовании нашего собственного внутреннего мира. Давайте представим, на что похож такой вид помощи с целью продвинуться на более высокие уровни. Я нашел, что такое метапрограммирование не является помощью в моей собственной эволюции. Еще раз я цитирую: «То, что человек считает истиной, — есть истина или становится ею без каких-либо ограничений, найденных опытным путем и эмпирически».

В моих собственных опытах пребывания в отдаленных пространствах с помощью изоляции, ванны и ЛСД и в состояниях, близких к смерти, я встретил двух гидов. Эти два

гида могут быть двумя аспектами моего собственного функционирования на высшем (сверхличном) уровне. Они могут быть понятиями, функционирующими в моем человеческом биокомпьютере на уровне высших сфер. Они могут быть сущностями других пространств, других миров, отличающихся от нашей реальности. Они могут быть полезными конструкциями, идеями, которые я использую для своей собственной будущей эволюции. Они могут быть представителями скрытой эзотерической школы. Они могут представлять цивилизацию, ушедшую в развитии на сотню тысяч лет вперед от нашей. Они могут быть надстройкой двух систем цивилизаций за пределами нашей, которая излучает информацию по всей галактике. Чем бы они ни оказались в действительности, важно иметь перед собой что-то или кого-то, определяющего цели, к которым вы идете.

С такими знаниями, такими идеями, такими представлениями человек может подняться выше своего теперешнего уровня. Если человек может поверить, что способен настроиться на помощь более великого, чем он сам, своими собственными усилиями, — это большой урок. Другими словами, человек получает помощь, чтобы выйти за пределы своего потолка, ограничивающих убеждений, верований. Эта вера есть помощь в трансцендентном. В своем собственном случае я не верил учителю, гуру или другому руководителю в человеческом облике. В раннем детстве меня не раз обманывали священники и другие, притворяющиеся имеющими все знания и прямой контакт с Богом. Я стал скептиком. И находил гораздо больше честности и правдивости в себе, чем в представителях церкви. Скептицизм увел меня за новыми знаниями от мистических аспектов в науку и медицинские исследования. Я уверен, что если бы и встретил подлинную личность, действительно владеющую силами, я бы все равно остался скептиком, пока не убедился бы, что и сам могу научиться тому, что знает он и достигнуть тех же сфер. Тем временем я следую по своему собственному пути в своем внутреннем мире, скептически настроенный к любой помощи, не относящейся к вышеупомянутой. Я видел слишком много фальшивых претензий и показного в самом себе и других, чтобы поверить в мгновенное просветление через контакт с мастером или гуру.

Проиллюстрирую некоторые переживания такого вида, которые провозглашаются эзотерическими школами, описанием ряда моих собственных переживаний в изоляции ванны с приемом ЛСД и без его приема. В опытах я натолкнулся на то, что можно назвать «Высшими Я» и «метапрограммистами суперпространств», которые, как мне показалось, были внешней частью меня самого, не внедренными в меня. Пользуясь другим языком, другой терминологией, их можно назвать небесными гуру, или божественными учителями, или ангелами-хранителями. Я достиг пространств, где энергия и силы так огромны, что человеческими словами немыслимо передать этот опыт в книге. Наиболее определенный из этих опытов был проделан в изоляции ванны с приемом ЛСД. Но сначала опишу назначение первоначальных опытов в ванной.

Когда я был в Национальном институте ментального здоровья в Бетеоде, штат Мэриленд, и в 1954 г. работал в области нейрофизиологии мозга, я задумал поставить новые эксперименты. Кратко: вначале нейрофизиологи, включая проф. Фредерика Бремера (Брюссель) и д-ра Хорэси Мэгауна (UCLA - Калифорнийский университет в Лос-Анжелесе), выдвинули гипотезу, что при некоторых опытах мозг остается в спящем состоянии, т.к. отсутствуют внешние стимулы, приходящие через конечные рецепторы тела. В опыте предстояло изолировать человека от всех внешних раздражителей, насколько это физически возможно, и посмотреть результирующее состояние.

Я решил использовать для этого погружение в воду с применением маски для дыхания, поддерживая в воде нейтральное среднее положение для уменьшения эффекта гравитации. Одновременно были изолированы все источники звука, насколько возможно, уменьшена разница температур в различных участках тела, отрезаны все источники света и устранены все помехи от одежды. По счастливому совпадению, в маленьком здании в звуконепроницаемой комнате уже был установлен бассейн. Единственное, что я изменил, — сделал клапан контроля температуры потока воды, протекающей через бассейн. Ее необходимо было поддерживать на уровне 34 градуса С. Я провел много экспериментов, чтобы установить именно эту особую температуру. При такой температуре в воде ни холодно, ни жарко. При отсутствии движения вода «исчезает». В

результате появляется ощущение, что плаваешь в пространстве, почти свободном от гравитации.

Со времен второй мировой войны я изучал человеческое дыхание и кислородные маски и кое-что знал о требованиях дыхательной системы. Я разработал технические детали. Было испытано пятнадцать или двадцать различных видов подводных масок, предоставленных военно-морским флотом, и ни одна из них не оказалась достаточно удобной. Поэтому необходимо было разработать свою собственную маску из каучука, которая закрывала бы всю голову и плотно прилегала к шее. Она была оснащена двумя дыхательными трубками, идущим к специальным клапанам сбоку бассейна. Это позволяет как угодно долго подавать и отводить воздух, выдыхаемый из легких, без накопления углекислого газа и без истощения кислорода в системе.

Скоро я обнаружил, что у разных частей моего тела различная плотность, отчего ноги и голова имеют тенденцию тонуть. Значит, надо было разработать перемычку из очень гладкой высококачественной резины, используемой в хирургии, чтобы поддерживать ноги в нужном положении, не допуская их соприкосновения со дном. Положение головы в воде регулировалось определенным количеством воздуха в головной маске. После целого ряда таких технических усовершенствований я наконец получил способность поддерживать нейтральную плавучесть чуть ниже поверхности воды в бассейне.

Позднее такие опыты и переживания были названы «потерей чувствительности». Никогда больше я не встречал такого аффекта потери. Было найдено: отсутствие стимулов извне быстро компенсируется обострением сознания и увеличением чувствительности, что равноценно внешнему стимулу. В течение первых нескольких часов у меня совсем не было склонности ко сну. Первоначальная теория была неверной. Оставаться в бодрствующем состоянии можно и без внешних стимулов. Через несколько десятков часов таких опытов я открыл феномен, уже описанный в разной литературе. Я прошел через состояние дремоты, состояние, похожее на транс, мистическое состояние. Я был полностью сконцентрирован. Ни на один момент я не терял осознания проводимого эксперимента. Некоторая часть меня

постоянно знала, что я был погружен в воду бассейна в темноте и молчании. Я прошел через опыты, в которых ко мне в этой темной безмолвной среде, казалось, присоединились другие люди. Я фактически мог видеть их, ощущать и слышать. В другие моменты, очнувшись от «влияний», как их теперь называют, которые я наблюдал, я прошел через ряд призрачных состояний. Иногда я, кажется, настраивался на связь, обычно находящуюся ниже нашего уровня сознания, связь с цивилизацией за пределами нашей. Я потратил часы, работая над своими собственными помехами, мешавшими мне понять самого себя в своем жизненном пути. Я проводил часы в концентрации и созерцании, не зная, что я делаю. Только потом я прочитал, что состояния, близкие к достигнутым мной, можно достичь при помощи других техник.

В 1958 г. я покинул Национальный институт ментального здоровья и переехал на Вирджинские острова. До 1964 г. я не смог организовать другой бассейн и получить необходимые в эксперименте уединение и изоляцию. Я быстро обнаружил, что использовать маску при применении ЛСД нет необходимости. С тех пор, как стала доступной морская вода, я открыл, что могу держаться на поверхности, при этом рот, нос и глаза находятся на воздухе. Я увидел, что могу держаться на поверхности воды, сложив руки за шеей с локтями, разведенными под водой в стороны. В соленой воде я позволил своим ногам свободно свисать от колен и бедер. Процедура увеличения плотности воды позволила значительно упростить систему дыхания и увеличила чувство свободы. Эта вторая ванна или бассейн имела восемь футов в глубину и восемь футов (2,44 м.) по сторонам. Это давало немного больше пространства, чем в предыдущем бассейне в Институте ментального здоровья. Как только ванна была установлена и оснащена системами контроля требуемой температуры окружающего воздуха, а комната полностью затемнена, я стал искать возможность достать ЛСД.

Через своих коллег я узнал, что в то время можно было легально получить ЛСД, имея разрешение Национального института ментального здоровья. Еще пять лет назад, получив такое разрешение, я смог приобрести ЛСД прямо из фирмы «Сандоз» через соответствующие каналы. Я предполагал испытать ЛСД на дельфинах, чтобы лучше изучить свойства

этого вещества и некоторые физиологические опасности его использования. Скоро было обнаружено, что для дыхания водных млекопитающих вещество не представляло никакой опасности. Каждый из шести испытуемых дельфинов, кажется, был в хорошем состоянии и не имел никаких проблем, связанных с дыханием, деятельностью сердца и активностью в плавании. Эти эксперименты придали мне смелости проверить вещество на себе.

Насколько я выяснил из литературы, ни одно из опубликованных сообщений не рассказывало о приеме ЛСД в одиночестве, тем более в таких суровых условиях физической изоляции. Я вспомнил Меморандум, принятый в начале пятидесятых годов в Национальном институте ментального здоровья, предостерегающий людей от приема ЛСД в одиночестве. В нем приводились подобные случаи приема ЛСД людьми, ставшими после этого параноиками. Они проходили через переживания, пытавшиеся поглотить их самих. Это было плохое предпрограммирование для моих намерений. Мне предстояло работать одному на свой собственный страх и риск. Я получил в помощь «свободного человека», который предупреждал все случайные вторжения в эксперимент. Пока он длился, никто не был допущен в лабораторию. За два следующих года я провел двадцать удачных экспериментов.

Эта серия была ограничена национальной программой против ЛСД, начавшейся в 1966 г. При новых законах работа не могла быть продолжена. В это время каждому исследователю предложили вернуть ЛСД в фирму «Сандоз» (что я и сделал).

Как я упомянул выше, у меня было много опасений относительно первого опыта. Прежде у меня было два путешествия с гидом. Я соприкоснулся со смертью и поэтому испытывал глубокое почтение к программам ниже уровней сознания, которые могли допустить летальный исход. Преодолев свой страх смерти, я боялся не телесной смерти, но проникновения в пространства, в которых я мог потерять консоль и из которых не смог бы выбраться. Другими словами, в то время мною владел скорее страх психоза, чем смерти.

Несмотря на эти колебания и страх, я, однако, принял 100 мкг и погрузился в бассейн. В первом опыте я посвятил большую часть времени разработке основного положения о том, как

сделать будущие эксперименты более надежными и безопасными. Я провел около часа в бассейне, исследуя, будут ли продолжать работать мое сердце и легкие, если я покину тело. Я быстро выяснил, что если человек находится в приятном расслаблении, то под влиянием ЛСД его сердечная деятельность и дыхание становятся автоматическими и ему не надо беспокоиться об этом. Еще я скоро понял, что если сложить руки за шеей локтями в стороны, нет никакой опасности вывалиться из ванны. Я узнал также, что если человек поворачивается, наклоняется или откидывает голову слишком далеко назад, соль, попавшая в его глаза или нос, быстро возвращает его из любого состояния выхода из тела назад в ванну. Если и имелась какая-либо опасность при приеме ЛСД то должны будут активизироваться телесные программы «критической деятельности», так называемые программы «на выживание», и я, где бы ни находился, вернусь невредимым в ванну. Появилась уверенность в моей способности выжить и выполнить остальные эксперименты.

Таким образом я смог установить основное положение — имей уверенность, что тело продолжает выполнять свои функции, оставь его пока, и иди в другие пространства. В критическом случае ты вернешься в свое тело. После этих первоначальных установочных опытов я потерял свой страх перед проведением экспериментов в далеких мирах.

В прежних опытах в ванной без ЛСД я открыл, что хотя и не видел своего тела, я все же не терял ощущения его реальности. Способы отыскания своего тела представлялись иными, чем через видение и слышание.

Это происходит так же и с использованием ЛСД. В этом первом опыте я погрузился в ванну и выходил из нее пять или шесть раз в течение двенадцати часов, вновь получая подтверждения своего общего восприятия тела и увеличивая свое осознание жизненных процессов. Задолго до этого я обнаружил так называемый эффект пузыря. Пока вода протекала через ванну, не существовало никаких проблем с уриной. В ранних экспериментах в 1954-1958 годах я узнал, что если человек в целом ослабляет внимание к проблеме мочеиспускания, мочевого пузыря автоматически освобождается примерно каждые пятнадцать минут. Первое мочеиспускание, испытываемое в

таких условиях, удивительно. Это чувство полного наслаждения истечением мочи после первоначальной реакции на освобождение от сдерживания, налагаемого цивилизацией. В конце концов человек даже не замечает опустошения мочевого пузыря. В то время, когда я проводил эти эксперименты, я находился на повышенной белковой диете и не имел никаких проблем с фекалиями. Я намеренно устранил из своей диеты углеводы и крахмал, чтобы сократить образование фекалий и газов. Прежние эксперименты в Калифорнийском технологическом институте во времена моего студенчества и изучения медицины показали, что высокая протеиновая диета дает телу много биологической энергии, которая используется при нахождении в ванной для работы мозга.

Во время моего первого опыта с ЛСД в ванной я быстро обнаружил, что покинуть тело и выйти в новые пространства очень легко. Это было много легче, чем в первых двух странствиях с гидом. Отсутствие отвлекающих стимулов позволило мне программировать любой вид странствия, который я мог предположить. Эта свобода от внешней реальности явилась исключительно положительным пунктом, а совсем не отрицательным. Можно идти куда угодно согласно своему воображению и желанию.

Если у человека была уверенность, что он будет принят другими существами, другими сущностями, войдет в состояние, в которых он может потерять контроль, то так и случилось. Поэтому в первых странствиях я имел дело со страхом «потерять контроль». Я скоро обнаружил, что небольшая доля беспокойства — хорошая вещь. Если страх в этих странных и удивительных пространствах доходил до определенного уровня, я автоматически возвращался в свое тело. Проблема входа при возвращении была решена за счет знания и твердого убеждения, что при достаточном уровне страха я смогу вернуться в свое тело.

Таким образом я открыл два основных постулата для дальнейших странствий. Первый состоял в том, что **тело может позаботиться о себе само, когда человек его покинул. Второй — человек может вернуться в свое тело, если дела снаружи принимают опасный оборот.**

Позднее я обнаружил, что так как моя терпимость к страху возросла, я смог дольше оставаться в этих пространствах. Я

также узнал, что должен не возвращаться в свое тело в ситуациях интенсивного страха, а пройти через него и войти в другое пространство. Так как мой навык в плаваниях и полетах и моя тренировка усовершенствовались, я смог двигаться таким образом, используя преобразованную энергию страха в другие виды энергии. В конце концов я смог устранить страх как неизбежность и продвигаться в пространствах без него. Новые пробуждения сняли старые невротические страхи. Реализовалось превращение отрицательной энергии в положительную. В своем первом странствии при эксперименте в ванне с приемом ЛСД я попал в совершенно черное, совершенно безмолвное пустое пространство без тела. Чернота протянулась во всех направлениях безгранично. Молчание существовало беспредельно. Я оставался сконцентрированным в единственной точке сознания и ощущения. Не было ничего в мире кроме моего центра, меня самого, черноты и глубокого молчания. Заимствуя термин из стенографии, я назвал его «точкой абсолютного нуля». Она стала исходной точкой, куда я мог вернуться в случае, если вещи в других пространствах становились слишком хаотическими или слишком возбуждающими. Она была центральным ядром меня, моей сущностью в мире без звезд, галактик, существ, людей, без других интеллектов. Это было мое безопасное место. Очень трудно сказать, как долго по земному времени я оставался в моем первом странствии в этом месте. Я оставался достаточно долго, чтобы изучить его и использовать как исходное место, в которое я мог вернуться. Это была нулевая точка огромной системы координат, ведущая из этого пункта в «х» различных измерений и в «у» различных направлений. Эта точка казалась результатом моей научной тренировки. Я должен был иметь исходный ноль, откуда я мог двигаться в различных направлениях, — ноль, куда я мог вернуться.

Мне хотелось бы подчеркнуть, что этот нулевой пункт был не в моем теле, а находился в мире, не содержащем ничего кроме молчания и черноты. Он находился вне тела, вне мира, который мы знаем. Как я узнал позднее, иллюзия черноты и молчания означает, что я все еще придерживался обычных познавательных способностей тела. Я все еще придерживался идеи черноты, идеи безмолвия, идеи центральной точки личности и сознания. Позднее в этом отпала необходимость, за исключением

критических состояний, когда я нуждался в отдыхе. В те моменты я мог вернуться в нулевую точку. Нулевая точка — полезное место. Это не отделение от чьих-либо прежних идей, а отделение от тела. Это пространство, которое все же представляет черноту и молчание ванны, но тела не существует. Однако человеческое «я» — самосознание — существует. Во время первого путешествия я также идентифицировал другие виды убеждений, верований, с которыми проводил эксперименты. Я хотел попытаться проникнуть в другие миры, отличающиеся от нашего, миры, которые не обязательно существуют соответственно моему убеждению, но которые я мог бы вообразить. Сначала это было испытание гипотезы — «то, что человек считает истинным, становится истинным». Перед странствием я не верил в эти миры и пространства, но я убедился в их существовании. Во время моего странствования с помощью ЛСД и ванны я принял эти убеждения и верования как правду. После путешествия я отключился и смотрел на случившееся как на постановку опыта, а не на результат моего убеждения. Например, я предполагал, что существуют цивилизации помимо нашей, что есть существа в нашем мире, которых мы обычно не можем обнаружить, но они есть и имеют свои пути вне наших пределов. Внезапно я был ввергнут в эти пространства. Я вел себя как центральная точка сознания, чувствования. Я двигался в пространствах, в которых обитали существа много больше меня, так что я был пылинкой в луче их солнца, маленьким муравьем в их мире, единичной мыслью в огромном уме или маленькой программой в космическом компьютере. При моем первом вступлении в эти пространства меня несло, толкало, мчало, кружило, вертело в общем ритме течениями, которых я не мог понять, течениями огромной энергии, фантастического света и колоссальной силы. Все мое существо чувствовало угрозу, так как меня швыряли через эти огромные пространства огромные существа. Волны такой же силы света, звука, движения, колебаний интенсивной эмоции неслись в измерениях пространств за пределами моего понимания. Когда это произошло в первый раз, меня охватила сильная тревога и я ринулся назад в свое тело.

Затем мной овладело сильное возбуждение и я пошел ввысь, оставаясь в своем теле. Я вышел из ванны, прошел на свет солнца, глядя на небо, остро переживая тот факт, что я являюсь

человеком на планете. В первый раз со времен детства жизнь была для меня так любима — солнце, море, воздух — я все любил и ценил. Мое тело было драгоценным. Мои переживания энергии и крайнего воодушевления продолжались. Я сидел и созерцал чудо нашего творчества, созидания нашей планеты. Час или более спустя я вернулся в ванну и установил другие режимы.

С меня уже было достаточно огромных пространств с огромными существами. Сейчас я намеревался войти в контакт с другими системами жизни, ближе к нашему собственному уровню, но все же чуждых нам. Я проник в сферу форм жизни не ниже, но и не выше человеческого уровня, странных существ чуждых форм, обмена веществ, форм мышления и т.д. Эти существа напоминали мне виденные мной в Тибете рисунки богов и богинь, древнегреческие изображения богов, некоторых монстров с выпученными, как у насекомых глазами из научной фантастики. Некоторые из этих форм были в виде жидкостей, иные в виде светящихся газов, а другие — в твердом состоянии «организмов». Передо мной проходило огромное разнообразие форм жизни в мире. В этом особом пространстве они не затрагивали меня, а я их. Я был только наблюдателем. Они, кажется, не сознавали моего присутствия и продолжали заниматься своими делами, не мешая мне и не обращая на меня внимания. Я был наблюдающей точкой в их мире, не вовлеченный в него, а лишь знакомящийся с их образом жизни и каким-то образом регистрирующей это. Я снова вернулся в тело, полный уважения ко всевозможным разнообразным формам жизни, которые могут существовать в этом мире. Я был охвачен благоговением к разнообразию созданий, разнообразию интеллектов, которые существовали в нашей вселенной.

Следующие путешествия я предпринял в свое собственное тело, разглядывая различные системы органов, клеточные скопления и структуры. Я путешествовал среди клеток, наблюдая их функционирование и осознавал, что в пределах меня они являются грандиозным скоплением живых организмов, каждый из которых является частью меня. Я путешествовал через мозг, наблюдая нейроны и их деятельность. Я странствовал по сердцу, наблюдая пульсации мышечных клеток. Я проходил через кровь, рассматривал деятельность белых кровяных телец. Исследовал свой кишечный тракт, знакомясь с бактериями и клетками

слизистой оболочки стенок. Я углубил свои исследования и ознакомился с образованием клеток спермы. Затем я быстро проник во все более и более малые измерения до квантового уровня я наблюдал игру атомов в их собственных огромных мирах, их обширные пустые пространства, фантастическими силами удерживаемые у каждого отдельного ядра с их орбитальными облаками электронных силовых полей и элементарными частицами, прорывающимися в эту систему из внешних пространств. Я был потрясен зрелищем туннельного эффекта (прохождения через потенциальный барьер) и других феноменов, имеющих место на квантовом уровне.

Я вернулся из этого странствования, осознав, как много пустого пространства имеется во мне и какие колоссальные энергии хранились в веществе моего тела. Наблюдая своими глазами распадение ядра на мельчайшие частицы, освобождающие фантастические энергии излучения в микроскопическом масштабе, я приобрел новое отношение к тому, чем я был на этих уровнях мышления и функционирования.

Затем я снова покинул бассейн и пошел в ванную комнату. Мой живот был полным и раздулся как при беременности. Я стал своей собственной матерью, носящей меня во чреве, в моем собственном чреве. Вдруг я осознал, что собираюсь родить самого себя. Я сел на туалетный стул и почувствовал движение огромной кишки, которая была мной самим. Внезапно юмор этого особого отделения меня, дающего рождение самому себе, поразил меня. Я прошел через восторженный опыт единого общего пола, будучи мужчиной и женщиной, полностью растворенный, дающий рождение «малышу». Я сознавал, что это не был я, не был малыш, и все же, в то же самое время я пережил процесс рождения самого себя, как если бы я был своей матерью. Я полностью пережил то же, что испытала она, все это радостное событие, давая рождение новому живому существу. Затем вновь вернулся в бассейн и вышел в другие миры, бесконечно далеко отстоящие от этой планеты.

Позднее я заметил, что в оставлении тела имелся определенный ритм возвращения в него и нахождения в нем чего-то нового с новой перспективы далеких пространств. Это назад и вперед между отдаленным и очень тесно, близко

стоящим, было ритмом, на который, как мне показалось, я натолкнулся как на естественное открытие.

Казалось, моей тенденцией было двигаться как можно дальше, а затем приближаться как можно ближе. Постепенно я понял, что цель состояла не в том, чтобы делать все это, а в том, чтобы оставаясь как можно ближе, находится одновременно насколько можно дальше.

Спустя годы я постепенно прошел от «или — или» до «обоих» в отношении этих пространств. Я и стою далеко и нахожусь близко одновременно. После нескольких первых экспериментов в бассейне дела пошли лучше. Моя роль как исследователя прояснилась. Я приводил в порядок множество препятствующих мне вещей. Я обнаружил, что мне необходимо закончить начатую работу с моими помехами, чтобы затем вообразить, или метапрограммировать все что угодно.

Все и каждая вещь, которую можешь себе представить, существует.

Человек буквально сонастроен с космосом, со всем его бесконечным разнообразием. Когда я постиг это основное правило возможности настройки на любое из бесконечного разнообразия мира, я пошел ввысь, в радостном возбуждении продолжая свои дальнейшие поиски.

Перед моим вторым странствованием в бассейне я вдруг ощутил действие фантастического препятствия. У меня впервые за девять месяцев с тех пор как я провел два первых опыта с ЛСД опять был приступ мигрени. Позвольте мне рассказать, что означал для меня приступ мигрени. Я испытывал мучительную боль с правой стороны головы, которая проходила через сорок восемь часов. За последние сорок лет приступы преследовали меня примерно каждые восемнадцать дней. Во время этих приступов мое мышление было сильно упрощенным, до состояния примитивного человеческого существа. Когда мигрень мучила меня, я не мог мыслить широко и эффективно. Я не мог действовать и вынужден был лежать в темной комнате. Это была первая отрицательная реакция на прием ЛСД. Я желал отделаться от мигрени, решить свою проблему и навсегда отделаться от приступов. Я временно покинул бассейн и пытался продолжить опыт, лежа в постели и исследуя свою мигрень. Факты, которые я узнал о ней за три года тренировочных анализов, предстали

передо мной в наглядной форме. Сначала появилось пространство, в котором в сокращенном виде содержалась теория, объясняющая приступы мигрени повреждением нейронов. Большой красный нейрон являлся причиной мигрени. Это болевой нейрон, в котором начинается множественный разряд и сохраняется горение в течение восьми часов. Желтые разветвляющиеся окончания этого нейрона, желтые аксоны проходят до середины мозга. Они являются возбуждающими окончаниями. Имеются также другие окончания этого нейрона — голубые. Это контрольные окончания, препятствующие множественному разряду нейрона. Эти обе системы — желтые и голубые — идут в кору головного мозга, однако каждая из этих двух частей имеет связь с теми частями мозга, которые находятся не под контролем коры, но в области полушарий мозга, где хранятся основные программы, оставшиеся от животных. Они могут активировать мигрень, когда я перевозбужден.

Я лежал и следил за всеми этими циклами, всеми программами, которые, как я полагал, могли вызвать мигрень, и другими программами, которые могли бы устранить приступ. Некоторое время я потратил на эти теоретические построения для объяснения мигрени. Затем я отложил их в сторону и вошел в другие пространства, уже зная, что делать с моей мигренью. В это в время сбоку головы, где чувствовалась боль, появилась «дыра». Эта дыра была промежуточным звеном между нашим миром и другим, содержащим ряд демонических форм, которые вливались в мою голову из того мира. Я кричал от ужаса, когда они входили в мою голову.

Во время странствований под действием ЛСД у меня были ужасные мигрени под действием этих демонов. Я вошел в их мутное, пугающее пространство и, внезапно осознав где я находился, вышел оттуда и закончил весь опыт, закрыв дыру в тот мир. Затем я прошел через длинную последовательность, в которой Бог («там извне») дал мне мигрень как предостережение против моего переусердствования в этих вещах, как предупреждение не выходить за пределы своей мудрости, как наказание за совершение греха. Все это связывалось с моей сексуальностью, и я прошел через длинный ряд наказаний, так как не достиг умственного просветления и опустил в мир сексуальных отношений животных.

Это быстро напомнило мне о моем первом опыте с ЛСД, когда я в теле моего гида видел то богиню, то гориллу. Затем я смог понять всю нелогичность таких программ. Я осознал, что эти прошлые программы были все еще активны во мне, что я не был способен стереть их, но мог позволить им существовать. Правая сторона моей головы наполнилась радостью, хорошим настроением и новым ощущением.

Временно освободившись от этой старой помехи, я смог вернуться в бассейн и продолжить эксперименты. Вооруженный новым знанием о навигации и о полетах в этих трудных пространствах, я провел серию из восьми экспериментов, имея дело с суперчеловеком и его различными видами Высшего Я в пространстве.

Одной из моих главных целей было достижение места, где я находился с двумя гидами во время комы, когда я лежал в больнице в преддверии смерти. Я с сильной болью в голове прошел в пространство, наполненное крайним беспокойством и страхом. Я хотел увидеть, смогу ли я достичь того же пространства без нависшей над моей головой угрозы смерти. Раньше, когда я встречал двух гидов, я каждый раз находился в состоянии страха, страха потерять жизнь. Каким-то образом знание, данное мне гидами в моем последнем вторжении в их сферу, освободило меня от страха смерти. Их уверение, что я могу вернуться в их сферу в любое время и что еще не настало время окончательного расставания с телом, придало мне силу и смелость проделать этот эксперимент. Все мои прежние эксперименты были выполнены с помощью 100 мкг чистого диэтиламида тартрата лизергиновой кислоты. Но для этого эксперимента я решил использовать повышенную дозу. Я начал со 100 мкг, подождал один час, затем принял еще 100, а затем снова через час принял еще 100. Полная доза — 300 микрограмм.

Прием увеличенной дозы был обоснован литературой. 300 микрограмм использовали для погружения алкоголиков в глубоко религиозные переживания.

Я выбрал прием отдельными дозами, так как уже имел опыт и способность управления в своих полетах. Мне хотелось проконтролировать выход из тела.

В течение первого часа я работал над программой расслабления тела с сохранением его жизненных функций. После

приема второй дозы я вошел в нулевую точку безграничной темноты и бесконечного молчания. К концу третьего часа, уже приняв третью дозу, я был готов попытаться проникнуть в мир двух гидов.

Прежде я пытался разгадать, как проникнуть в этот мир без страха и боли. Каким-то образом они передали мне, что я смогу вернуться туда в любое время когда захочу. Поэтому я должен был-только полностью расслабиться и «определить» пространство, в которое я иду. Бывая там раньше, я знал, что это необходимая процедура. Я определил себя в этом пространстве и внезапно оказался в нем. Я стал яркой сверкающей точкой сознания, излучающей свет, тепло и знание. Я попал в мир удивительного блеска, мир, полный золотого света, тепла и знания. Я находился в пространстве без тела, но всем своим существом был сконцентрирован там. Я чувствовал фантастическую радость с огромным чувством благоговения, удивления и уважения. Меня окружала энергия высокой нечеловеческой интенсивности, но я обнаружил, что в это время мог остановить ее. Я мог чувствовать, видеть и познавать все это огромное, обширное пространство, наполненное светом. Медленно, но верно два гида начали приближаться ко мне с огромного расстояния. В первый раз я едва мог заметить их на фоне света высокой интенсивности. В этот раз они приближались ко мне очень медленно. По мере приближения их присутствие чувствовалось все более и более сильно, и я заметил, что они подходили ко мне все ближе и ближе. Их мышление, чувство и знание струились в меня. Когда они приблизились, я смог разделить их мысли, знание, ощущения на неправдоподобно высокой скорости. В этот раз они смогли подойти ко мне ближе, чем раньше, и я был исполнен переживанием их присутствия. Они остановились как раз в тот момент, когда их дальнейшее приближение становилось почти невыносимым. После остановки они передали: «Мы не приближаемся ближе, так как, возможно, эта близость к нам может ограничить тебя. Ты прогрессировал со времени нашей последней встречи. Как мы говорили тебе, ты можешь вернуться сюда в любое время, как только узнаешь дорогу. Нас послали инструктировать тебя».

Ты обитал в течение X лет в данном тебе теле. Если хочешь, ты можешь сейчас остаться здесь, но вскрытие твоего тела в лабораторном бассейне на Вирджинских островах при выяснении обстоятельств испортит все дело для других. Если ты вернешься в тело, это будет означать борьбу и усиленную работу над препятствиями, которые ты несешь в себе. Ты все еще имеешь некоторые отклонения в исследованиях, лишь потом ты сможешь прогрессировать до уровня, на котором существуешь в данный момент. Ты можешь прийти и останешься в этом состоянии. Однако вот тебе совет: достигни этого своими собственными усилиями, пребывая в теле, так, чтобы ты смог существовать как здесь, так и в теле одновременно. Твои странствия сюда являются бегством от твоей работы на твоей планете. С другой точки зрения — ты учишься, и твоя способность приходить сюда показывает, что ты значительно прогрессируешь на этом пути. Теперь ты делаешь это без боли и страха, и ты прогрессировал.

Твое следующее задание, если ты желаешь, достигнуть этого твоими собственными усилиями плюс помощь другим. Ты глубоко продвинулся в своих экспериментах в уединении и одиночестве, и узнал некоторые пути сюда. Твоя следующая задача — контакт с другими такими же, как ты, имеющими такие же способности, помощь им и обучение у них вхождению в этот вид существования. Имеется ряд других людей на твоей планете, способных научить тебя и учиться у тебя. Существуют уровни за пределами вашего настоящего уровня, куда вы сможете прийти только при надлежащей работе. Таким образом, частью твоего предназначения является совершенствование твоих средств, оставаясь в теле и в связи с нашей сферой, с этим пространством. Для достижения этих результатов имеются иные средства, кроме ЛСД и одиночества. Имеются другие средства, кроме страха и боли.

Они дали мне большое количество дополнительной информации, но на эту информацию они наложили печать. Они сказали, что когда я вернусь в тело, я забуду ее до времени, пока эта информация не понадобится. Однако она будет со мной и я смогу использовать ее, «вспоминая» то, что они в меня заложили.

Я вернулся с этого плана совершенно воодушевленный, полный уверенности и точно зная, что я должен делать, но

ощущая какую-то грусть из-за возвращения, что-то вроде печали из-за того, что я еще не готов оставаться в этой сфере.

Пять дней я провел в работе, о которой они говорили со мной. Я обнаружил, что план моей будущей жизни развертывался совершенно автоматически. Я должен был завершить работу с дельфинами и приступить к работе с людьми. Мне предстояло справиться с некоторыми своими помехами и лучше выявить отклонения в продвижении к миссии. Я продолжал эксперименты с ЛСД в бассейне, пробиваясь через множество своих препятствий и вскрывая многие свои увертки. Во время этих экспериментов я чувствовал что-то вроде невидимого руководства относительно того, что делать дальше. Я начал испытывать присутствие гидов, не входя в их пространство.

В каждом новом мире, в который я проникал, я чувствовал их присутствие, защищающее меня от громадных существ. В последнем эксперименте из этой серии мне показали весь мир как мы его знаем.

Я — за пределами нашей галактики, за пределами галактик, которые мы знаем. Время кажется ускоренным в сто миллиардов раз, весь мир сплюснулся в одну точку. Вот происходит громадный взрыв, и из точки устремляется в одну сторону позитивная материя и позитивная энергия, прочерчивая космос с фантастической скоростью. С противоположной стороны из точки выходит антиматерия, устремившаяся в противоположном направлении. Мир расширяется до максимума, сжимается и снова расширяется трижды.

Во время каждого расширения гиды говорят: «Человек появляется здесь и исчезает там». Все, что я могу видеть — это тонкий слой человека. Я спрашиваю: «Куда идет человек, когда он исчезает, пока он не готов снова появиться?» Они отвечают: «Это есть мы».

Во время этого опыта я был полон благоговения, почтения и фантастического ощущения собственной незначимости. Все происходящее измерялось такими огромными масштабами, что я казался себе лишь наблюдателем микроскопических размеров и все же я был больше, чем все это. Я был частью огромной схемы из похожих существ, взаимосвязанных между собой, тем или иным образом ответственных за то, что происходит. Мне была

передана индивидуальность лишь для временной цели. Когда придет время, я снова буду поглощен этой схемой.

После этого эксперимента стало известно, что нельзя больше использовать ЛСД, и каждый исследователь обязан был вернуть препарат фирме «Сандоз». Новый закон вошел в силу, не позволяя легальное использование ЛСД ни под каким предлогом, за исключением строго ограниченных случаев. Теперь я смог понять, почему люди были напуганы ЛСД, и понял, почему казалось необходимым прекратить легальное использование ЛСД.

Моя интерпретация описанных выше переживаний в опытах различалась в зависимости от моей реальной ситуации на этой планете. Было время, когда я отрицал эти переживания и отказывался признать их реально существующими, кроме как в моем воображении. Были и другие времена, когда я чувствовал, что они несомненно существуют, и был уверен в их реальности. Два гида предупредили меня, что я пройду через эти фазы скептицизма и сомнений. Одна вещь, которая вошла в меня — это ощущение реальности во время этих переживаний. Я знал что это было истинным. В другое время я не был так уверен в этом. Казалось, я нахожусь в позиции ожидания и наблюдения. Тем временем я испробовал другие методы достижения этих пространств, используя уже не ЛСД и бассейн, а гипноз и групповые усилия.

Это будет рассмотрено в другой части книги.

ГЛАВА 4

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ИНСТРУКЦИИ И ПРЕБЫВАНИЕ В ПОТОКЕ

На рубеже 1964-1965 гг. вследствие новых законов о применении ЛСД продолжать исследования с ЛСД в США стало очень трудно. Из двухсот десяти исследователей, первоначально работавших с ЛСД, осталось только шесть, уполномоченных продолжать работу. В новой атмосфере подозрения, недоверия и страха я решил прекратить работу, пока атмосфера не прояснится, и использовать этот перерыв для следования инструкциям гидов и очищения некоторых сторон моей жизни. В

процессе общения со мной гиды осветили мне очень много неудовлетворительных аспектов моей жизни: например, то, что я накопил огромное количество обязательств по отношению к своим коллегам по профессии, моим служащим, детям и семье. Прежде чем я смогу прогрессировать дальше и глубже к более совершенной форме на этих высоких планах, мне необходимо решить проблемы, связанные с моими долгами на физическом плане. Эти долги главным образом относятся к проекту работы с дельфинами, которым я руководил. Моя деятельность состояла в исследовании мозга дельфина вида афалина. Карма, которую я накопил в связи с работой с дельфинами, была совершенно специфической.

Еще в моих ранних исследованиях, что-то около 1955 года я понял, что дельфины имеют большой мозг, больше нашего, и что их развитие выше нашего, но имеет странные и чуждые нам пути.

С 1959 по 1966 гг. я работал над проблемой установления связи с этими существами. С этой целью я использовал классические методы ловли дельфинов и их заключения в стенах лаборатории. Работа выполнялась двумя группами: в Сант-Томас и в Майями, штат Флорида. Группа в Майями в основном вела исследования на мозге. В Сант-Томасе главным образом проводились эксперименты по установлению связи с дельфинами.

Во время опытов с ЛСД в резервуаре на Вирджинских островах с 1964 по 1966 гг. я натолкнулся на мощную систему понятий «идти с потоком», о следовании инструкциям гидов об ощущении пульса мира здесь, на планете Земля. Частично это пришло изнутри меня, частично из других источников, в настоящее время неведомых.

С благоговением, почтением и удивлением исследуя пространства внутри себя и в мире я обнаружил, что таким образом развивал в себе очень сильную нравственность. Эта этика начинала регулировать мою жизнь, мою позицию, мои отношения с другими и мои профессиональные обязанности. Эту этику я кратко передал в своей книге «Ум дельфинов», когда говорил, что взял перефразированное Эриком Эриксоном Золотое правило «Не делай другим то, что не хотел бы, чтобы делали тебе». Под «другим» подразумеваются и другие виды существ в этом мире.

Я закончил книгу «Ум дельфинов» в 1966 году, а в 1967 она была опубликована. Во время публикации я имел всю информацию, необходимую для выполнения инструкций двух гидов и для следования этой новой этике. Однако это следование их указаниям стоило мне множества беспокойств, многих друзей, боли моей семьи. Внезапно я понял, что должен прекратить эксперименты на дельфинах. То, что я делал и позволял делать от моего имени, стало противоположно моей ориентации и поэтому должно было быть прекращено. Если я хочу двигаться в этой области, в этих новых планах и общаться с этими новыми существами, проект с дельфинами должен быть полностью закрыт. Единственный путь, который я считал эффективным в этом отношении — это ликвидировать полностью весь действующий тогда проект работы с дельфинами и подождать несколько лет, пока не появится другой подходящий проект. Как я писал в «Уме дельфинов», новый проект означал бы полную свободу для дельфинов. Они должны были приходить и уходить только по своему желанию, а не по желанию людей. В этой книге я предлагал построить в море дом, часть которого будет затоплена, так что дельфины смогли бы войти и принять участие в «семейной жизни» этого дома. Как Маргарет (коллега), так и я пришли к этому заключению после попыток, предпринятых для установления связи с дельфинами в лаборатории, представляющей собой затопленную комнату в Сан-Томасе.

Чтобы выявить пути выполнения этого нового проекта, построенного на совершенно иных предпосылках, текущие работы должны быть прикрыты. В день, когда это ясное решение пришло ко мне и до того, как я передал его моим коллегам, один из дельфинов, бывших в Майами, перестал принимать пищу. В течение последующих трех недель, несмотря на применение мощных медицинских средств с целью вернуть ему аппетит, он был совершенно истощен и умер. Во время следующих трех недель четыре других дельфина покончили жизнь самоубийством, отказываясь есть или дышать. Прежде чем оставшиеся три дельфина также смогли бы покончить жизнь самоубийством, я решил отпустить их в море. Они были выпущены в приливно-отливный бассейн, связанный узким каналом с морем. Старшему из них было, по нашим подсчетам, около сорока лет, а остальные два были совсем юными — от трех

до пяти лет. Прежде чем старый дельфин позволил молодым уйти в море, он обвел их вокруг бассейна и погрузил в воду. Они пытались выпрыгнуть, чтобы посмотреть на лодки и ответить людям, машущим им. Он знал, что это может привести к смерти в море. Многие люди держат в лодках ружья и стреляют в выпрыгивающих из воды дельфинов. Это продолжалось в течение трех часов. Когда он наконец заставил их держаться под водой, они все проплыли через туннель к морю, и это было последнее, что мы видели. Мы спрятались за стеной так, чтобы они не видели нас и не вернулись назад. За тем, что происходит, мы наблюдали через отверстие в стене.

Первоначальный план работы был основан на предпосылке, что пока мы не продемонстрируем подробно и объективно высокий уровень развития мозга дельфинов научной общественности, мы не имеем никаких надежд на то, что к нашему мнению о дельфинах как о высокоразвитых существах присоединятся другие. Они заслуживают сравнения с людьми, если не выше их. В самом начале проекта я согласился с нейроанатомами пожертвовать тремя дельфинами, так что они имели достаточно анатомического материала первоклассного качества для демонстрации анатомии мозга. Даже в то время я колебался относительно правильности такого вида опытов. Однако я санкционировал их с целью получения научных данных, чтобы представить дельфинов как первоклассные биологические организмы. Я предполагал, что это нужно для будущего, для того, чтобы наладить потом с ними самые наилучшие отношения. Однако мне до сих пор не по себе от такого оправдания. В самый разгар исследований на дельфинах мы наняли людей для работы в этой области. Мой нравственный долг состоял теперь в завершении исследования таким образом, чтобы эти люди не остались без работы. В течение последующего года всем им были найдены места. Группа, исследующая мозг дельфина, целиком переместилась в другую научную лабораторию в Бустере, Массачусетс. Свой компьютер мы отослали назад в Национальный институт умственного здоровья в Бетесде, штат Мэриленд. Накопление научной аппаратуры было причиной разлада между группой, работающей над мозгом дельфинов в их новом месте размещения, и Психиатрическим

исследовательским Центром в Мэриленде, куда я переместил продолжение работ с ЛСД под легальным покровительством.

В течение 1964-1965 гг., когда я проводил эксперименты с ЛСД отношения между моей женой и мной стали невыносимо напряженными. При последующем прекращении всех работ с дельфинами она и я совершенно разошлись. Накопившееся между нами напряжение стало настолько мучительным, что появилась необходимость положить конец нашим отношениям.

Летом 1968 года появился последний доклад о дельфинах, озаглавленный «Репрограммирование производства звука дельфинами вида афалина». Он был опубликован в июле в журнале «Акустическая наука Америки».

Этот доклад изложил мою окончательную позицию в отношении существующего положения в области установления контакта с дельфинами-афалина. Были добавлены еще некоторые значительные технические подробности, о которых я писал в книге «Ум дельфинов», опубликованной раньше. Новые идеи, извлеченные из экспериментов с ЛСД, программирование человеческих биокomпьютеров и метапрограммирование мозга — все это использовалось в применении к дельфинам. Вместо использования ограниченной психологической структуры условных рефлексов, негативного и позитивного усиления и стимулов реакции, я нашел систему теорий и методик, основанную на концепции, названной «репрограммированием».

С этими теориями мы будем иметь дело на протяжении всей этой книги. Основной постулат состоит в том, что дельфин имеет очень большой биокomпьютер благодаря естественному подводу энергии и ее выводу в продолжительном заблокированном состоянии обратной связи с человеком. Естественный подвод и отвод энергии его биокomпьютера усилены инструментально.

В переходный период, когда я передавал другим работу с дельфинами, я преследовал цель получить эффект, который мы уловили во время работы по установлению связи с дельфинами. С целью изучить вокализацию у дельфинов человеческой речи, мы записали сказанное дельфином на ленту, затем группы людей пытались понять, что сказал дельфин. В результате мы получили список из десяти слов, которые, как мы предполагали, были сказаны дельфином. Для полноты изучения мы провели также вокализацию человеческого голоса, что предшествовало опытам

с дельфинами, и записали голоса на ленте. Мы обнаружили, что прослушивание повторяющегося слова на чистом и правильном английском языке вызывает больше замен слов, чем это делает эмиссия дельфинов. Если кто-то прослушивает повторяющееся слово на вращающейся бесконечно, в виде петли, ленте, в течение пятнадцати минут, он может услышать до тридцати слов, отличающихся от тех, которые записаны на ленте. Мы провели обширное изучение слова «размышлять» (cogitate). Было проверено примерно триста человек, которые слушали это слово от пятнадцати минут до шести часов. Эти люди должны были записать слова, которые они слышали, или сообщить их нам в микрофон по другому каналу того же самого регистрирующего прибора с лентой. От этих трёхсот лиц мы получили две тысячи триста различных слов. Триста из них указаны в словаре, остальные же мы обычно не используем. В этой работе я получил самую горячую поддержку со стороны Маргарет Нейссер, студентки, изучавшей лингвистику в университете штата Висконсин. Маргарет обладала неиссякаемой энергией и инициативой, и для изучения наших результатов использовала компьютерную систему IBM 360 в университете штата Иллинойс.

Доктор Хайнц фон Форстер из лаборатории биокомпьютеров был заинтригован нашими результатами и дал нам возможность использовать компьютер.

Анализ на компьютере показал, что для каждого отдельного звука слова «размышлять» человеческий биокомпьютер при повторении выбирает другие звуки, которые он затем слышит приходящими извне. Каждый такой звук называется фоном. Мы открыли, что в среднем люди имеют тенденцию выделять двенадцать отдельных фонов в первоначальном слове «размышлять». Минимальное число перерывов в слове составляло 3, а максимальное — 26. Число замен звуков в каждой из двенадцати частей было различным. Для первой части было пятнадцать замен, для второй — четыре различных звука, и т.д.

Оказалось, что этот эффект повторения слов сделал возможным продемонстрировать аудитории операции их собственного биокомпьютера, что и явилось причиной продолжения этой работы, которая переместилась от дельфинов к людям. Этот способ оказался чрезвычайно подходящим для

демонстрации людям их собственного метапрограммирования себя и различных концепций биокомпьютера.

В дополнение к услышанным заменам слов я обнаружил, что некоторые люди совершают различного рода ошибки. В аудитории из двухсот человек около 10-12 процентов людей ошибаются и не подают сообщения об услышанных словах. Когда я пошутил над двумя из тех людей, которые не подали сообщения, и спросил, что случилось, они описали причины, очень похожие на переживания тех, кто находился в изолированном бассейне. К тому же мы обнаружили, что смогли программировать замены слов лицами, слышащими различным образом.

Для программирования замен субъект должен был слушать повторяющееся слово в течение часа, записать все замены, которые он услышал, и затем отпечатать их на карточках. Кроме того, субъект должен был вернуться к повторяющемуся слову и слушать его, одновременно глядя на карточку. Напряжение субъекта ослабевало и затем, когда он обращался к новой карточке, он слышал то замененное слово, которое было напечатано на этой карточке. Этот эксперимент показал, как визуальный ввод может программировать слышимое. Мы также выявили, что периферийное зрение, то, которое не задевает основную ось зрения, также может программировать услышанное. Мы печатали очень большими буквами замены слов на карточках и расположили их в районе периферийного зрения субъекта, в то время как он слушал повторяющееся слово. Затем он громко сообщал, что он слышит. Это было слово, находившееся на периферии его зрения. Несмотря на то, что он не мог прочесть его сознательно, это слово программировалось в слово, которое он слышал. Это было запрограммированное отклонение от самых отдаленных пределов периферийного зрения на 90 градусов к оптической оси в направлении фокусного центра. Прежде чем субъект смог сознательно прочесть слово на карточке, расположенной довольно далеко от центральной оси, (так что он никак не мог прочесть его сознательно), это слово на 90 процентов уже было запрограммировано для слышания.

Эксперимент продемонстрировал, что люди постоянно, не осознавая этого, являются запрограммированными с помощью периферийного зрения. Но вероятно, это не так уж плохо. Это

позволяет нам водить автомобиль, ходить и выполнять различные другие действия, включая спокойное чтение, не задумываясь обо всем том, что происходит.

Человеческий биокомпьютер постоянно запрограммирован окружающей его средой, непрерывно, просто и естественно, ниже своего уровня осознания.

Мы заметили, что некоторые люди были совершенно потрясены эффектами, которые находились за пределами их непосредственного сознательного контроля. Они не могли воспринять тот факт, что мозг читает и регистрирует значение слова за порогом их сознания. Не имеет значения, что они изо всех сил старались не читать это слово до тех пор, пока они в этих попытках не ставили свою визуальную ось прямо на слово и тем самым портили весь эксперимент. С целью помешать таким эффектам наш наблюдатель смотрел им в глаза, и все случаи, когда испытуемые переводили взгляд, не принимались в расчет. Это потрясение было затем легко исправлено продолжительными демонстрациями. Когда эти результаты использовались и принимались человеком, он больше не терялся от потрясений из-за подсознательных реакций своего, компьютера. Позднее я использовал этот эффект, чтобы показать людям некоторые исследовательские механизмы в их собственном биокомпьютере в мастерской Исаленского института.

С помощью описанного эффекта повторения слова я узнал кое-что о том, как «идти с потоком», о расслаблении и об инструкциях по управлению своим биокомпьютером. Если, слушая повторяющееся слово, полностью расслабиться, можно быстро получить *rice* феномены, которые я описал выше. Но если быть как «тугой узел» и не дать себе расслабиться, даже если бы вы этого и хотели, эти феномены не появятся.

Дальнейшие уроки «вхождения в поток» и следования инструкции были даны мне в Топеке, штат Канзас, доктором Коном Годфреем и его коллегой Эллен Бойни.

Я хотел выяснить, смогу ли я в гипнозе достигнуть того же состояния, которое я достиг при экспериментах с ЛСД в 1964-65 гг. Еще при тех же обстоятельствах я проводил некоторые очень мощные ментальные телепатические опыты. Они демонстрировали тот факт, что если кто-то вошел в поток и следовал инструкциям двух гидов, могли случаться вещи,

которые невозможно объяснить обычными научными средствами.

В Топеке мы втроем — Кен, Эллен и я — впервые очень близко познакомились друг с другом, в течение шестичасового сеанса устранив все помехи, касающиеся того, кем мы были и что мы хотели делать. Этот вид предварительной глубокой связи очень важен для способности расслабления, достаточного для достижения друг с другом программирующих эффектов «гипнотического транса». Чтобы расслабиться до степени, достаточной для вхождения в эти специфические «трансовые» состояния, каждый должен быть очень хорошо знаком с другим и ощущать к нему доверие.

На первом сеансе я решил попытаться погрузиться в более глубокое состояние. Они же должны были остаться на более легких уровнях транса. Я попытался снова достигнуть плана двух гидов. Я знал, что могу попасть на этот план при угрозе смерти или с помощью ЛСД в бассейне, что является комбинацией изоляции с химическим средством. Я хотел проверить, смогу ли я достигнуть этой сферы без помощи медицинских средств и без изоляции, в присутствии других людей.

Кен был программирующим, а Эллен оказывала мне поддержку, когда я погружался в более глубокое состояние. В попытках достичь гидов я натолкнулся на различные препятствия. Когда я входил в более глубокое состояние, пытаясь достигнуть сферы чистого золотого света, золотой свет появился слева, но справа показалось очень темное, угрожающее облако. Я чувствовал угрозу, зло, боязнь, несчастье, исходящие из участков правой стороны. Только правая сторона была источником моего болезненного состояния. Эллен Бойни находилась справа, Кен — слева. Мое существо разделилось на левую сторону с добром и на правую — со злом. Этот раскол был в конце концов уничтожен, когда Эллен начала работы над существами и силами, находящимися справа.

Этот опыт очень походил на тот, который я проводил, справляясь со своей мигренью при помощи ЛСД.

Затем у меня в голове открылась «дыра» в темный мир, и злые сущности с правой стороны вошли в мою голову. Эллен и Кен восприняли мое нежелание погружаться в более-глубокое состояние и запрограммировали мне выход из него. Внезапно

зловещая темнота отошла, золотой свет разлился над всем моим существом и в области моего видения. Два существа или гида не появлялись, но их присутствие чувствовалось. Я получил от них различные инструкции относительно продолжения пути, который я выбрал. Я чувствовал, что они одобряют то, что мы делаем, и меня охватило блаженное состояние громадного удовлетворения. Я был в потоке и выполнял правильные действия, следуя данным мне указаниям. Это был стоящий опыт.

После эксперимента этой ночью я вернулся в свою комнату в отеле, размышляя перед сном о моем гиде-человеке в первых двух путешествиях, предпринятых с помощью ЛСД. В постели я тут же погрузился в глубокий транс. Я стал центром сознания великолепного блеска, любви и тепла, находящегося примерно в двух футах выше тела. Я находился в спальне слева от кровати и мог видеть две настольные лампы по обе стороны кровати. В постели никого не было, на ней лежало только покрывало. Я смотрел вдоль левой стороны кровати. Меня охватило чувство любви и тепла.

Вдруг покрывало, свешивающееся с левой стороны кровати к полу, оказалось охваченным пламенем. Огонь пополз дальше и достиг изголовья. Почувствовался запах дыма, и я отошел назад, чувствуя угрозу. Затем я вернулся в комнату отеля и внезапно понял, что совершил путешествие из моего тела из Топеке, Кайме, в Биверли Хилз, Калифорния, и что я посетил спальню, где проводил свой первый опыт с ЛСД с помощью руководителя. Я вызвал ее по телефону и сразу спросила «Что случилось пять минут назад?» — «Я была в кровати с грудой книг и читала. Затем поднялась и пошла в ванну, вернулась и не могла найти свои очки среди книг. Тогда я схватила покрывало с кровати и яростно дернула его, сбрасывая книги на пол. Я очень редко теряю самообладание. Разыскав очки, я снова легла».

Я рассказал ей о том, что случилось со мной. Она согласилась сообщать мне обо всем, что произойдет с ней в ближайшие два дня. По ее мнению, важным было то, чтобы она первой рассказала мне о случившемся, и что мы не могли осуществить перекрестного или параллельного программирования.

На следующий день Кен, Эллен и я повторили эксперимент предыдущего дня. Произошло еще одно странное повторение из прошлого, и оно появилось как если бы я уклонился от встречи с

двумя гидами. Когда я вошел в глубокий транс, я внезапно оказался на другой планете, не на Земле, в глубокой совершенно особенной вертикальной пещере со сферической комнатой на дне. Каким-то образом, не знаю как, я выбрался оттуда. Я посмотрел вверх из вертикального ствола и увидел на далеком конце туннеля голубой свет. Я ощутил опасность на стенках ствола, где находились, как я думал, «кристаллические формы жизни». Это были маленькие кубические и прямоугольные создания, исполняющие непонятную для меня работу на стенах ствола. Я определил, что размеры их всех были не больше трех-четырех дюймов.

Я как-то почувствовал, что пойман в западню в этой сферической камере, и даже не смел выйти через ствол из страха, что те существа могут со мной что-то сделать.

Мы условились, как я смогу сообщить о происходящем со мной из глубокого транса, и я сообщил обо всем Эллен и Кону. Эллен тут же сказала: «Я подниму вас из этого туннеля без вашего прикосновения к стенкам. Оставайтесь со мной. Я подниму вас, и вы выйдете».

Я немедленно начал подниматься из ствола, вышел оттуда через отверстие в поверхности планеты, увидел необъятное голубое небо и очень специфический пейзаж этой планеты. Она была золотой. Там не было зеленых тонов. Не было ничего, что я мог бы описать на человеческом языке. Это была совершенно особенная конструкция, очень гладкая и непохожая ни на что виденное мною прежде. На поверхности планеты жили другие существа, но мне они были совершенно не интересны, и я вернулся в комнату, где мы трое работали.

Позднее вечером Эллен захотела принять участие в опыте с повторяющимся словом. В этот вечер мы договорились, что Эллен будет участвовать в эксперименте в качестве испытуемой. В то время как она слушала громко повторяющееся слово с магнитофона у изголовья кушетки где она лежала, я лежал на другой кушетке и расслаблялся. Услышав замену слова, она должна была громко повторить его в микрофон. Я заметил, что расслабляясь все больше и больше, я продолжал слышать замены слов. Особенный эффект возникал, когда в ответ на произнесенную ею замену слова я слышал другое замененное слово. Единственное значение этого наблюдения состояло в том,

что оно показывало мое очень сильное расслабление. Я вливался в поток. Внезапно источник повторяемого слова — звук — передвинулся с левой стороны комнаты, пересек ее и вошел внутрь моей головы, как если бы на мне были наушники. Одна часть меня знала, что громкий звук повторяемого слова исходил с дальней пропой стороны моей комнаты, а другая знала, что источник находится в моей голове. Я продолжал работать дальше с этим эффектом, сознавая, что я в трансе, и что есть одна из репрограмм особого плана, который приходит во вреда этого состояния сознания. Неожиданно, хотя мои глаза были закрыты, я увидел комнату, полную золотого света. С потолка комнаты свешивалась необычайно красивая люстра. Я был охвачен теплым чувством любви и почувствовал восхищение и удивление, глядя на эту красивую люстру в золотой комнате. Меня охватило то же ощущение, которое бывало в детстве при рассматривании видов роскошных дворцов из сказочных историй. Люстра состояла из кристаллических призм, сотни таких подвесок свешивались вокруг источника света. Свет, излучаясь, создавал мягкий золотой отблеск.

Когда эксперимент был закончен, я позвонил в Калифорнию и спросил моего руководителя, что происходило у нее в три часа дня. Она ответила: «Без пяти три я посмотрела на часы и вспомнила, что должна выезжать за детьми в Школу. Я начала спускаться по лестнице и взглянула на люстру, висящую на потолке лестничной клетки. Меня захватила ее необычайная красота, и я почувствовала детский восторг, любуясь ею и разглядывая ее детали, напоминающие красивейшие люстры из дворцов. Я спускалась по лестнице, продолжая любоваться люстрой».

Тогда я рассказал ей о своем видении в те же часы за тысячу двести миль от нее. Она была в восторге, и мы решили встретиться для дальнейшего обмена, когда я поеду в Калифорнию. Два эти опыта телепатии с моим руководителем показали мне одну вещь. Так или иначе, я проник в ум другого человека и разделил его состояние. В обоих случаях ее особое настроение передалось мне, как если бы я был ею. Люстра была моим непосредственным опытом, а горящее покрывало на кровати передало ее гнев. В этом последнем случае могло

оказаться, что я устранил ощущение гнева, которому она предалась, и создал символическое представление самого себя.

В третьем эксперименте с Эллен и Кеном я ушел глубже и достиг плана двух гидов. Но полностью я не был способен проникнуть в эту сферу. По окончании серии экспериментов я уехал в Калифорнию. Я встретился со своим земным гидом, и мы обсудили результаты моих экспериментов. Она захотела послушать ленту, в экспериментах вводящую в гипноз. Я достал диктофон с лентой, и мы сели слушать.

В этой ситуации я знал, что за чем следует на ленте. Я знал, кто из нас собирается говорить, Эллен, Кен или я.

Она не знала. Я снова вошел в легкий транс, и, очевидно, она, прислушиваясь к вводящей в гипноз процедуре, тоже. Эксперимент в этом случае занял около трех минут, а остальное время Кен, Змеи и я на записи ленты обсуждали эксперимент и другие вещи. Вдруг гад сказала: «Думаю, что я была с вами на этой встрече». Я ответил ей: «Как это могло быть, если вы были в Калифорнии?» Она сказала: «Я знаю точно, что будет сказано дальше, и кто собирается говорить». Она начала демонстрировать это мне. Пока одно лицо заканчивало фразу, она уже называла имя следующего и то, что он собирался сказать. Пока она все это делала, я вдруг понял — она была внутри моей головы, прислушиваясь к моей памяти. В течение двадцати минут она точно называла, кто будет следующим. Внезапно она прервала это занятие и сказала: «Я совсем не верю в свою телепатию. Этого не может быть». Я ответила «Но это есть. Вы определенно проникли внутрь моей головы таким же образом, как я в вашу, на расстоянии тысячи двухсот миль». В конце концов она приняла это утверждение и весело рассмеялась.

Эти опыты показали, что мне следовало бы исследовать гипноз более тщательно. Появилось решение ехать в лабораторию Эрнеста Хилгарда в университете Стенфорда. Это была единственная исследующая гипноз лаборатория, о которой я знал. Я провел там две недели, читая литературу, знакомясь с этой областью знания и проводя ряд экспериментов.

В университете прежде всего заинтересовались моей реакцией на их различные тесты. Они испробовали тест на «восприимчивость к гипнозу», который я назвал позже тестом на «талант к гипнозу». Мои баллы были очень высокими по

сравнению с баллами студентов высшей школы, проверенных недавно. Они выявили, что когда люди становятся старше, их талант к развитию транса убывает. Они меньше желают быть запрограммированными со стороны внешнего программиста.

Тому, кто идет с поиском и следует указаниям относительно сознательных состояний, не составляет большого труда дать возможность кому-нибудь из внешнего мира выполнить это программирование. Однако если кто-то боится внешнего программирования, или боится, что это лицо собирается извлечь выгоду, или испытывает страх перед программированием вообще, он не сможет войти в глубокий транс таким способом. Студенты высшей школы были в этом отношении лучше студентов колледжа, а эти, в свою очередь, лучше групп из людей зрелого возраста, входящих в состояние транса. Вероятно, я был исключением: ведь я прошел через изоляцию с помощью ЛСД и воспринимал внешнее программирование гораздо легче. Я был также более терпимым при вхождении в эти состояния. Я мог принять транс с большим доверием, чем подобные люди из группы моего возраста. Мною был проведен один семинар об эффекте повторяющегося слова для группы лаборатории гипноза. Очень хорошо помню, профессор Хиллард ждал целых восемь минут, прежде чем услышал свою первую замену слова. Когда он ее услышал, его лицо осветила улыбка. Он сказал позднее, что не верил в эффект до этого момента. Можно относиться скептически к таким вещам до тех пор, пока сам не поэкспериментируешь прямо на себе. Однако я был очень рад, что он захотел выполнить эксперимент и услышать свое первое замененное слово. Скорость, с которой люди слышали эти замены, также отражала легкость их погружения в гипнотическое состояние, другими словами — талант к расслаблению и способность идти с потоком. Самые юные слышали замены немедленно и продолжали слышать намного больше, чем старшее поколение.

Мы нашли что-то вроде корреляции между способностью входить в транс и способностью слышать замены повторяющегося слова.

Я познакомился со студентами, окончившими отделение, и услышал много историй об их экспериментах с трансом и о различных эффектах, имевших при этом место. Некоторые из них

были очень талантливыми и могли выходить при опытах из тела и испытывали в глубоком трансе различные другие феномены.

В этой лаборатории я узнал многое об амплитуде личного опыта, который может быть запрограммирован в чей-либо биокомпьютер. Я узнал, что имеется множество различных состояний и различных феноменов, испытываемых в трансе.

Мне не особенно нравилась терминология гипноза, потому что она подразумевает что-то специальное, взятое из обычного опыта и пригодное только для профессионалов. Согласно моему опыту, эти состояния естественны, просты, легки и очевидны для того, кто хочет идти с потоком. Человеческий биокомпьютер способен воспроизводить множество различных состояний сознания и имеет обширную панораму состояний, которые в обычном состоянии не встречаются. Я узнал, что мои переживания, извлеченные после приема ЛСД в одиночестве и изоляции в бассейне, не были исключительными, как мне тогда представлялось. С помощью техники релаксации и концентрации можно достигнуть похожих, если не идентичных результатов. Во время своего пребывания в Статфорде я услышал в институте Исален и решил съездить на побережье Бит Шур, чтобы познакомиться с работой этого института. Однажды в конце недели я присутствовал на семинаре по теме «О психозе и опыте саморазвития». Я хотел выслушать высказывания на эту тему, поскольку считал, что психоз можно объяснить как-то иначе, чем это делалось все предыдущие годы. Согласно моей новой точке зрения, психоз является необычным состоянием сознания, в которое впадает какое-либо лицо, и это каким-то образом мешает другим людям, поэтому это лицо подвергают изоляции от них. Я понял, что термин «психоз» является культурным, социальным термином, а также термином, имеющим дело со внутренним состоянием. Мое понимание выросло, когда я прочитал книги двух незаурядных психиатров. Внутренние состояния в психозе могут быть различными.

На симпозиуме выступали представители разных стран, в том числе сотрудники института Исален. Они сделали заключение, что психоз с классической точки зрения не представляет большого интереса.

Некоторые из присутствующих на симпозиуме прошли через состояние экстаза и сообщили, что это благотворно сказалось на

их последующей жизни. Мне было интересно узнать, как эти люди смогли войти в такие специфические состояния сознания и оставаться в них в течение дня, недели или месяца. Это умение казалось мне удивительным талантом. С помощью ЛСД бассейна, сочетания того и другого, а также гипноза я достигал такого состояния только на несколько часов. В нем я признавал, что если бы оно сохранилось и за пределами времени этих экспериментов, мои близкие, друзья и коллеги были бы сильно расстроены. Самое лучшее — это выйти из них вместо того, чтобы их сохранять. Сущность психоза, возможно, состоит в том, что человек, войдя в такое специфическое состояние, отказывается выйти из него. Он даже может злоупотребить им, изматывая своих родственников или друзей, вынуждая их заботиться о своей физической личности, чтобы иметь возможность оставаться в этом состоянии. Позднее я прочел биографию Рамакришны, написанную Кристофером Аймервудом, и заметил, что в Индии пребывание в этих специальных состояниях осуществить значительно легче, чем здесь в США. В случае Рамакришны имелись храм, поддержка и множество помощников, так, что он мог оставаться в этом состоянии часами, днями или неделями без помех. Конечно, они помогали ему, потому, что он был известен как святой. Таким образом, я узнал, что продолжительность пребывания в особом состоянии сознания ограничена обществом, социальным окружением, семьей и договоренностью с кем-нибудь позаботиться о его теле, пока он находится в этом состоянии.

В экспериментах с ЛСД в бассейне мне повезло. Они без помех выполнялись в отдаленном районе уединенных островов в Карибском море. У меня был полный контроль над окружением и людьми этого окружения, так что всякий риск появления помех с их стороны отсутствовал. Не было также опасности злоупотребления ими знанием о моем состоянии и информирования об этом посторонних. Я оставался в Исалене в течение трех дней семинара и познакомился с людьми и окружением на этом побережье. Я узнал кое-что о других людях Биг Шура и о преимуществах этого места с точки зрения определенных целей моего пребывания здесь.

Затем я заехал в Мэриленд, где меня ожидала другая работа в психиатрическом исследовательском центре. Несколько моих

друзей и знакомых работали там и просили меня поработать вместе с ними над проблемами исследования в области ЛСД и изоляции. Приехав в Мэриленд, я обнаружил, что центр еще не был закончен. Мы провели много бесед и лучше познакомились друг с другом, примерно так же, как с Коном и Эллен, и я уехал.

Через несколько недель я вернулся и проводил большую часть времени с доктором Сэнди Литером. Мы подробно обсуждали, как лучше спланировать эксперименты с целью выяснения некоторых механизмов действия ЛСД-25. Эта группа была одной из шести, оставшихся в США, уполномоченных правительственными органами с некоторыми определенными ограничениями легально выполнять исследования с ЛСД-25.

Группа в течение нескольких лет исследовала ЛСД-25 на алкоголиках. Они отобрали несколько наиболее тяжелых случаев алкоголизма на территории Балтимора в госпитале и лечили их по системе, которую Хэмфри Османд и Эбрахэм Хофер успешно применяли в Канаде.

Вкратце, метод состоял в том, что проводилась интенсивная индивидуальная психотерапия с каждым пациентом один час в день в течение трех недель. Интенсивный опыт психотерапии с каждым пациентом под ЛСД-25 сменялся продолжительной психотерапией в течение одной или двух недель. Сам сеанс являлся программированием распределения энергии психотерапевтом. Во время сеанса использовали еще и музыку. Я наблюдал некоторые из этих сеансов по телевидению, прочитал все отчеты, написанные о пациентах, и тщательно ознакомился с результатами работы.

В общем, алкоголизм в наиболее тяжелых случаях не поддавался никакому лечению. Каждый из этих пациентов прошел через многочисленные формы терапии с целью отказа от алкоголя. Очень внушительным зрелищем было видеть их отказывающимися от алкоголя на период от шести месяцев до пяти лет с помощью лечения только указанным методом. Проводились психологические испытания и терапия в период после приема ЛСД. Я решил, что не смогу узнать о происходившем в этих опытах, пока сам не пройду через такой сеанс. Я чувствовал, что не смогу составить эффективную исследовательскую программу, если сам не испытаю, как чувствуют себя исследуемые субъекты, не пройду через их

переживания. Моим научным оправданием явилось мое участие в исследованиях в области человеческой психологии под руководством Баззета в университете Пенсильвании, когда я еще был студентом медицинского факультета и в последние годы учебы приступил к работе.

Национальные исследования в области физиологии и психологии человека проходили следующим образом.

Если вы исследуете человека, вам необходимо следовать высказыванию Хэлдена: «Вы не можете понять, что действительно необходимо в области научного контроля, пока сами не явитесь первым испытуемым в вашем эксперименте». Профессор Баззет преподавал мне это очень недвусмысленным способом.

Когда он хотел выяснить, что является чувствительным окончанием органов в коже, он поставил психофизиологический опыт с холодной ванной, сменяющейся горячей ванной, с целью определить температуру чувствительных окончаний крайней плоти на своем пенисе. Он отметил их чернилами, сделал срез и нашел с помощью микроскопирования образца и окрашивающей техники нервные окончания, вызывающие ощущения, которые он регистрировал.

Позднее, когда ему было необходимо узнать температуру человеческого мозга, он вставил в свой мозг термодатчик через яремную вену в области шеи. Он измерял температуру мозга, а кровь потоком текла из его собственного мозга. Он никогда никого не просил сделать то, чего он сам уже не испытал на себе. Я следовал этой научной идеологии и в своих работах. Я не просил никого другого сделать что-то пока не проходил через опыты сам. Когда ясно, что во втором испытуемом лице нет нужды или это слишком опасно для него, то лучше проводить эксперименты только на себе. И потом просто ждать второго, готового к испытаниям исследователя, желающего экспериментировать на себе. Это в течение многих лет было доброй медицинской и научной традицией старых опытных исследователей.

В последние годы было наложено ограничение на психотерапевтические эксперименты с использованием ЛСД и в больнице Спринг Грав Стоит. Протокол экспериментов был раскрыт некоторым членам комитета для принятия решения,

санкционировать или нет группе, представившей протокол, дальнейшее проведение опытов. Я просматривал протоколы упомянутого госпиталя. Ни в одном из них не предполагалось, чтобы исследователи первыми проходили экспериментальные процедуры.

Прекращение практики вовлечения исследователей в их собственные эксперименты в качестве первых испытуемых был следствием другой традиции.

Оправданием позиции противоположной школы явилось следующее. У пациента есть болезнь, например, рак. У исследователя нет этой болезни. Он не может испробовать на себе новое средство, так как ему этим средством лечить нечего.

Я совершенно не согласен с этим аргументом. Не следует делать с пациентом то, чего вы не хотели бы испробовать на себе. Даже если вы не болеете, какой бы ни была предлагаемая процедура, она не должна быть настолько опасной, чтобы помешать вам испробовать ее на себе. Если же она может повредить вам, ее не следует проводить на других. Пока вы, к вашему собственному удовлетворению, не докажете на животных, а затем на самом себе что эта процедура безопасна, лучше не применяла ее.

В пятидесятых годах я использовал этот аргумент против вживления электродов в мозг человека. Если вы сами не желаете подвергнуться этой процедуре, способной повредить мозг, нет никакого оправдания вживлению электродов в мозг другого человека. Это явилось убедительным доказательством, сдерживающим использование электродов в мозге.

Я начал применять этот аргумент в работе с ЛСД. Я выяснил, что ни один специалист в госпитале Спринт Грав не работал с ЛСД пока сам не прошел через эксперимент с ним как через обучающую процедуру. Поэтому когда я прибыл туда, стало очевидно, что они следовали этике, которая была и моей этикой, несмотря на официальные протоколы. Хотя и у меня был обширный опыт по работе с ЛСД я не принимал ЛСД при обстоятельствах, существующих в Спринт Граве. К тому времени у меня были твердые взгляды на то, что ЛСД мог сделать, а что — нет, и на то, что случается под влиянием ЛСД действие которого значительно варьируется в зависимости от дополнительно принятых человеком препаратов, от того, какая

обстановка существовала вокруг него в это время. Поэтому, пока я не принял ЛСД, я не знал, что на самом деле происходило во внутреннем мире пациентов. Я не знал, как отражалось на них их отвыкание от алкоголя как от основного смысла их жизни.

Через несколько недель подготовки мы с Сэнди решили, что в течение следующих недель я смогу провести сеанс с ЛСД. К этому времени уже трудно было проводить сеансы на профессиональном персонале, так как они не были санкционированы соответствующими официальными организациями. Мы действовали согласно высоким этическим медицинским традициям, исходя из того, что врачи-ученые первые опыты ставят на самих себе. Мы чувствовали, что в конечном счете представители комитета и различные официальные представительства согласятся с этой точкой зрения. Нет другого реального способа в получении главной требуемой информации. Разрешение на обучающие (тренировочные) сеансы было научной необходимостью.

Причиной запрещения использования ЛСД был страх повреждения мозга и позднее — страх повреждения хромосом. Те из нас, кто принимал ЛСД в больших количествах, были подвергнуты обследованию, и никаких изменений в мозге найдено не было. Однако эти положительные сведения нельзя было опубликовать в неприемлемой истерической атмосфере, нагнетаемой национальной медициной против ЛСД.

Существовало также много слухов о том, что исследователи, принимавшие ЛСД или сходили с ума, или становились неспособными к своей профессии. Я проследил за причиной появления некоторых таких слухов, и выяснил, что же случилось с этими людьми. Насколько мне удалось выяснить, некоторые из них приняли довольно несостоятельную позицию в отношении использования ЛСД. Наиболее известный случай произошел с доктором Тимоти Лири, который был ученым в области не медицины, а психологии, и не имел медицинского образования. Он действовал в духе традиций научной медицины в своих стремлениях к пересмотру отношения к ЛСД как к некоторого рода таинству. Я думаю, что это была первая серия исследователей, принимавших вещество. В состоянии высокой первоначальной энергии и быстрых перемен, пробужденных ЛСД они недооценивали его действия и времени, нужного для

правильной оценки того, что происходило. Во время моих собственных экспериментов я прошел через те же преувеличенно-восторженные реакции на некоторые опыты в бассейне. Я понял, что до тех пор, пока результаты опытов хорошо не продуманы, их лучше не представлять широкой публике. К этому времени перед нами уже был пример некоторых людей, которые совершили эту ошибку. Они преподали нам ценный урок. Так что фактически мы у них в долгу. Мы смогли избежать такой ошибки и продолжать работу, пока закон не делал ее невозможной.

В отношении повреждения мозга я, в отличие от мнения других исследователей, чувствовал, что этого не может быть. Мы испытывали заполнявший нас нелепый Страх при проверке нашего мозга на осмолре. Чтобы проверить какую-то возможность повреждения хромосом, мы запланировали ряд экспериментов. Результаты оказались совершенно отрицательными. Даже если человек, настроенный против ЛСД и вычислил бы какое-то повреждение, он не смог бы объяснить его именно приемом ЛСД. В отношении причинения вреда детям, зачатым при приеме ЛСД, и беременным женщинам, мы можем сказать, что имеется много людей, принимавших ЛСД в качестве лекарства со дня его появления и состоявших на психотерапевтическом режиме, которые зачали и произвели потомство, принимая ЛСД. Я знаю сейчас этих детей — это очаровательные дети. Нет никакого признака повреждения чего бы то ни было.

Когда национальная негативная программа достигла своей кульминации, она завладела умами многих ученых, и они выступили, доказывая вред ЛСД, не понимая реально, что они делают. Тщательные исследовательские проверки доказали, что эти люди были совершенно не правы в своих заключениях. Если вы желаете проверить это, загляните в доклады, опубликованные группой, исследовавшей ЛСД в госпитале. Кроме того, имеется объяснение серии моих экспериментов с ЛСД в бассейне в период 1964-1965 г. и временного изменения направления моих исследовательских интересов в изучении общения с дельфинами.

ГЛАВА 5

ПУТЕШЕСТВИЕ В АД, РУКОВОДИМОЕ ГИДАМИ

В начале января 1969 года я почувствовал настоятельную потребность продолжить дальнейшие поиски и исследования духовной стороны жизни и особых сфер, в которых я побывал, проводя эксперименты в 1964-1965 гг. Я решил поговорить с Джин Хоустон и Бобом Мэйстерсом — парой, которая в прошлом работала с ЛСД и написала книгу о нем.

Они работали с гипнозом и измененными состояниями сознания. Я уважал их честность, их интересы, любовь и осведомленность в интересующих меня вопросах. После звонка по телефону я поехал за двести пятьдесят миль к ним домой. В течение двух последующих дней мы провели две восьмичасовых беседы об основных предпосылках в их и моей работе. В разговоре они упомянули, что воспринимали ощущение, исходившее от меня. Во время гипнотической индукции в своих наиболее трудных случаях они вызывали помощь высших сущностей.

Это пришло из моего опыта с двумя гидами. Я понял, что большинство людей не примет программирования со стороны равных им. Мы бы не хотели оказаться запрограммированными людьми, которые, как мы думаем, находятся на нашем уровне и знают столько же, сколько знаем мы, поэтому мы скептически относимся к результатам. Из случая с двумя гидами я понял, что общался с сущностями (или даже искусственно созданными существами), значительно более высокими, чем я, и поэтому смог получить от них инструкции. С тех пор, как я общался с ними в последний раз. Джин и Боб использовали ту же технику в пятнадцати наиболее трудных случаях. Большинство из обследуемых субъектов неспособны были войти в глубокий транс или какое-либо еще необычное состояние сознания. С помощью новой программы они достигли глубокого транса, получили инструкции и переделали свою жизнь в направлении, которого они хотели бы придерживаться.

Контакт с Джин и Бобом воодушевил меня, и по возвращении домой в Мэриленд я нашел подтверждение, необходимое для

продолжения моих исследований. После опытов в Топека Эллен Бонни и ее муж переехали в Балтимор. Вернувшись домой, я сразу позвонил Эллен и спросил, не сможет ли она приехать и провести гипнотический опыт, чтобы помочь мне в моих исследованиях. Складывалось так, что она была свободна и могла приехать. Совпадения продолжались. Когда события оказываются благосклонными к вам одно за другим в быстрой последовательности, я называю это «контролируемой серией совпадений». Следующее сообщение показывает одну такую серию последовательностей. С помощью нашей обычной индукционной техники Эллен ввела меня в сферу двух гидов. Я вошел в нее в том же месте, в тот же момент. Быстрее я никогда не достигал этой области, кроме тех случаев, когда мне недвусмысленно и энергично говорили: «У тебя еще много работы на физическом плане. Спускайся и выполняй ее». Я вернулся в тело, дотронулся до плеча Эллен и рассказал ей о сообщении. Она вернулась тоже, и мы начали работать над моим главным конфликтом с матерью в детстве. В определенные времена это была сложная область. Кое-что из нее осталось невыясненным и в последующие годы. Конечно, в то время я не знал этого. Находясь в трансе, я вошел в ощущение очень сильного контакта с матерью. Я достиг очень глубокого плана скорби и плакал в течение получаса. И тут вдруг зазвонил телефон. Это был Сэнди, он спросила «У вас не найдется пары наушников?»

Это было кодовое слово сбора группы для тренировочных занятий, так как во время наших встреч через наушники проигрывалась музыка. Я ответила «Нет, но у меня есть пара очень мощных громкоговорителей».

Этот телефонный звонок удивил меня. Мы с Сэнди недавно говорили о проведении обучающего сбора. Но мы не условились о каком-либо конкретном времени, и в тот момент факт, что он пришел к тому же заключению, что и я, выглядел как внушенное совпадение. Гиды как раз предложили мне вернуться на физический план и провести встречу. Мне предстояло работать именно на физическом плане.

Я рассказал ему о моей встрече с Эллен, и он шутливо ответила «Когда ты плачешь, пожалуйста, оставайся в своем теле, а не делай этого в моем доме. С потолка кухни льет вода, так что

мне пришлось отключить воду в доме. Твоих слез слишком много».

Затем Эллен ушла, и тотчас пришел Сэнди. Мы провели с ним следующие шесть часов, программируя встречу для обучения. Он внимательно исследовал, что именно я хочу делать на этой встрече, куда идти, в какие детали моей прошлой жизни я хочу вникнуть и чем я был недоволен на своем жизненном пути. Мы пытались вскрыть, какими подсознательными процессами диктовались мои действия. Это было очень длительное, глубокое, тщательное рассмотрение моей жизни. Центральной была проблема, которую мы называли «нержавеющий стальной компьютер». Это было действие без любви, в холодной, логической и рациональной манере без какой-либо надежды и вовлечения любимой женщины. Это был варварский, грубый способ действия.

Затем он исследовал мои страхи и слабости, и факт, что в настоящее время я не знаю, как найти свою любовь. Я постоянно был под контролем части себя, управляемой каким-то подсознательным мотивом. Моей жизни не хватало радости, чувства юмора. Были в ней какие-то очень важные пункты, куда мне следовало бы проникнуть в определенных очень глубоких пространствах.

Мне на этой особой обучающей встрече не следовало покидать свое тело и выходить в далеко обстоящие пространства, я должен был оставаться в пределах физического плана вместе с моей в нем неудовлетворенностью. Я не должен был использовать путешествие в отдаленные пространства как бегство от такого разбора моей жизни. В перепрограммирующей встрече Сэнди обращался со мной очень грубо, в такой же манере, как обращаются с пациентами-алкоголиками. Если в какой-то момент он чувствовал, что я избегаю или уклоняюсь от неприятных мне вещей, он сразу же бросался прямо в сердцевину этого вопроса. Он проник за мои защитные ограждения и убедил меня, что было бы очень важно проникнуть глубоко за них.

Комната, в которой нам приходилось работать, была устроена так, что я мог лежать на полу, на удобном ковре между двумя очень большими громкоговорителями. Я выбрал пластинки, которые хотел проиграть Сэнди в период моего пребывания под воздействием ЛСД и осторожно положил возле проигрывателя.

Комната была заранее подготовлена: на стенах висели ковры, поглощающие звук, чтобы исключить эхо и заслонить любой свет снаружи. На полу стоял торшер. Окружающая обстановка была спланирована так, чтобы исключить всякую возможность рассеивания внимания.

На этой встрече мне предстояло познакомиться с некоторыми вещами, которые в серии экспериментов на Вирджин-Айленде в 1964-1966 гг. остались в стороне, хотя я как будто и обязан был полностью понять сущность происходящего при прошлой встрече, состоявшейся около двух лет назад (в 1970 г.).

Мы заранее договорились использовать технику отдельных доз. 100 мкг, а затем час спустя 200 мкг (ЛСД был «чистым Сандоз»). Во время первого часа, приняв дозу в 100 мкг, мы продолжали работу над перепрограммированием, потом приняли дозу 200 мкг. Я лежал на полу между двумя колонками и слушал музыку, которая играла очень громко. Внезапно я был низвергнут в то, что позднее назвал «космическим компьютером». Я был просто очень маленькой программой в чьем-то громадном компьютере. В нем взаимодействовали гигантские силы. Через меня проходил поток фантастической энергии и информации. Ничто в ней не предполагало какого-либо чувства. Я был охвачен ужасом и паникой.

Я программировался другими бесчувственными программами выше меня и другими, еще выше этих программ. Я программировался меньшими программами ниже меня. Входящая в меня информация была бессмысленной.

Бессмысленным был и я.

Весь этот компьютер был результатом бесчувственного танца определенного вида атомов в некотором участке мира, возбужденном и приводимом в движение организованными, но бессмысленными энергиями. Я путешествовал через компьютер как программа, которая используется другими программами. Повсюду я встречал существ, подобных мне, которые являлись подневольными программами в этом огромном космическом заговоре, в этом космическом танце энергии и вещества, не имевшем ни смысла, ни любви, ни человеческой ценности. Компьютер был абсолютно бесстрастным, объективным и наводящим ужас. Слой конечных программистов с внешней стороны его был воплощением самого дьявола, и все же и они

оставались просто программами. Не существовало никакой надежды или шанса или выбора когда-либо покинуть этот ад. Я испытывал фантастическое, кошмарное страдание, будучи внедренным в этот компьютер приблизительно в течение трех часов планетарного времени, но целую вечность во время путешествия.

Вдруг появившаяся в компьютере человеческая рука вытащила меня наружу. Когда я вышел, я сразу покинул программу бесчувственного танца атомов и вернулся в человеческое тело в комнату, где находился Сэнди. Я понял, что Сэнди, увидев мой ужас и панику, чтобы помочь мне, схватил меня за руку. От безмерного облегчения я закричал и вдруг оказался ребенком на сильных и теплых отцовских руках, качающих меня. Я снова ушел вглубь себя. Теперь я наблюдал себя частью вне компьютера. Я увидел двух программистов в человеческом облике и фигуру робота на скамейке. Робот был мной. Один из них сказала «Если тот регулировщик роботов не сможет проявить немного любви к этой модели, мы должны будем выбросить ее, как ненужный хлам». Я снова вернулся, засмеялся и сказал Сэнди, что он представляет собой регулировщика роботов. Затем я снова погрузился в себя. Два программиста появились снова, разговаривая о роботе, который был мной. Один из них сказала «Ему не хватает пениса». Другой программист оторвал от какого-то выступа прямой пенис и воткнул его прямо в робота. Смеясь, я вернулся назад, и все мои привязанности, исполненные любви, но текли через меня. Я ощущал мать, струящуюся через меня, отца, всех женщин моей прошлой жизни, проплывающих через меня с любовью, теплотой и сиянием. Я был переполнен любовью, таял от ощущения всех прошлых историй моей собственной любви.

Снова я ушел внутрь себя и видел, как появился искрящийся, полный энергии лабиринт компьютера, охваченный вспышками света различных цветов. Через лабиринт исполненной чувственности походкой проходили чрезвычайно привлекательные женщины. Я знал, что они также были роботами. Они были одеты в сверкающие платья, плотно обтягивающие их манящие фигуры, подчеркивая их восхитительные бедра, груди, талии, узкие, чрезвычайно красивые лица. Я увидел пять или шесть таких фигур, промелькнувших через лабиринт. Слышны были голоса двух

программистов, обсуждающих эту сцену и меня. В это время я был только наблюдателем, свидетелем. Один программист сказала «Если он сделает все, что мы от него хотим, мы вознаградим его любовью одной из, этих женщин». Я пришел в ужас, потому что осознавал, что женщины были роботами, а не реальными людьми. Я снова вернулся в комнату и сказал Сэнди что я готов принимать все, программируемое двумя гидами, но не собственные программы Сэнди.

Я сказал все это с юмором и в шутливой манере, так как понимал, что мы работали над перепрограммированием. К этому времени я уже начал выходить из под воздействия ЛСД и медленно возвращался к нормальному времени. Все эти эпизоды проходили на чрезвычайно высоком энергетическом уровне, чрезвычайно ускоренно. Здесь я могу подробно рассказать только об основных моментах и случившихся со мной вещах, из-за которых я научился кое-чему новому.

Я узнал, что в моем человеческом биокomпьютере были внедрены некоторые основные предвзятости. Они строились на безапелляционных утверждениях наук, которые я усвоил в колледже и при чтении.

Предположение номер 1 состояло в том, что происхождение мира, согласно как теории большой взрыва, так и новой теории создания вещества в аулом пространстве, было исключительно делом случая. В этом не было Бога. Не было никакого организующего интеллекта, подобного нашему. Было только случайное сгущение вещества с пылевые облака, соединившиеся в звезды, а звезды объединились в огромное число галактик. Истоки нашего тела явились результатом взаимодействия определенного вида молекул, атомов, сосредоточенных в определенных местах планеты, атмосфера которой была результатом ряда автоматических процессов. Определенные температуры, виды вещества и энергии, радиация и подходящее расстояние от солнца, порождающего нас из глубин изначального моря на планете через медленный, очень медленный процесс эволюции. Где-то появились скопления живого вещества, они постепенно объединяли усилия и наконец породили серию антропоидных организмов, конечным результатом которых являемся мы. В таком случае это и было космическим компьютером, генерирующим нас. Не существовало никакого

сотворения Богом. Не было никакого Бога. Не было никого, кто мог сотворить все это. Случилось так, что материя сама по себе, а энергия сама по себе объединились правильным образом, чтобы произвести разумные скопления энергии. Это были мои основные убеждения, которым предстояло измениться в результате сеансов ЛСД. Чтобы отделаться от этих ограничивающих представлений, я должен был выстроить их в совершенно рациональное целое со всеми отрицательными эмоциями, связанными с ними. Как я понял позднее, таким образом были сожжена моя основная карма. Этот эпизод относился к тем, которые суфии называли «хождением в ад, чтобы познать Небеса».

По моей оценке, космический компьютер стал наиболее суровым опытом наказания, которое когда-либо было в моей жизни. Это было намного хуже, чем любой кошмар детства. И гораздо более ужасно, чем любой внешний опыт, извлеченный из отношений с любым человеческим существом, с которым мне приходилось когда-либо общаться. Страдание, страх, параноидальные эмоции поддерживались на максимальной энергии, какую мой организм мог длительно выдерживать без самосгорания.

При последующем анализе оказалось, что два гида присутствовали в течение всего этого опыта. Они были замаскированы под двух программистов. Работа, которую они приказали мне выполнить, была в конце концов сделана. Последняя доля моего скептицизма, основанного на ограниченных научных основах, была, наконец, выдвлена из меня. Из этой крайней низшей точки единственный путь теперь был в направлении позитивного, к любви, просветлению. Не существовало никакого другого выбора. Я снова прошел через долину смерти и вышел оттуда невредимым и обновленным.

В течение нескольких следующих недель я испытывал чувство глубочайшей любви, которое знал раньше только в детстве. Я должен был пройти через печали, через эмоции всех видов, которые я заблокировал и отказывался признавать из-за моих «научных знаний». Впервые, я начал реально предполагать, что Бог существует во мне и что в мире имеется управляющий интеллект. Позитивные опыты в бассейне в 1964-1966 гг. с высшими разумами или с высшими существами и двумя гидами были частью взгляда на мир как на организованную систему.

В следующий месяц мне предстояло выяснить негативные аспекты моей науки, которые держат меня отделенным от человечества. С большой силой я был низвергнут в физический план, в человеческие сферы. Мне нужно было увидеть, что на одном из путей я оставил дельфинов далекими от моих собственных пространств. Я начал видеть, что нуждался в дальнейшей помощи для получения спокойствия, уверенности на физическом плане и большем знании о моих уходах от любви.

Этот сеанс открыл для меня совершенно новую область переживаний. Я стал спокойнее, более склонным к созерцанию и задумчивости, более внимательным и тактичным к человеческим существам.

Подвернувшийся случай поехать в Калифорнию на научное совещание дал мне возможность встретиться с некоторыми людьми на Западном побережье, разбирающимися в ЛСД и пространствах, достигаемых с его помощью.

Во время моего визита в Калифорнию прошлым летом я встретился с Алланом Уотсом и провел с ним четыре часа в обсуждении наиболее глубоких аспектов мира, основных религий востока и глубочайшем значении жизни человеческого существа. Я с радостью узнал, что он ведет семинар, который в конце недели я смогу посетить. Я находился под впечатлением умения Аллана владеть речью и его плавно развивающегося описания мистического образа жизни. Будучи в Исалене, я все больше и больше поддавался впечатлению от его среды, людей и возможности моего продвижения там. В Сан-Франциско я беседовал с Дикой Прайсом и Майком Мэрфи, основателями Исалена, об их возможностях. Они обещали провести со мной сеансы тренировки в Бит Шуре. В первые несколько недель февраля я оставался в Бит Шуре и с помощью персонала начал исследование самого себя и возможности дальнейшего изменения моего образа жизни. Я познакомился с фрицем Перлсом и его окружением. Вирджиния Саттон оказала мне большую помощь в видении узких мест, действующих ниже моего обычного уровня сознания. Она недвусмысленно продемонстрировала мне кое-что из моих предполагаемых состояний, особенно в отношении женщин. С ее помощью я прошел некоторые из весьма болезненных областей, являющиеся результатом внедрения моего сознания в мои собственные подсознательные уловки и хитрости

относительно женщин. Я начинал игру с женщиной, которую, как мне казалось, любил, но в действительности я подсознательно пытался оградить ее от остальных мужчин. Эта программа, кажется, получила начало в моем далеком детстве, после рождения моего младшего брата, когда мне было два или два с половиной года. Ребенок трех лет считал, что его младший брат вытесняет любовь матери к нему, что, конечно, и имело место на самом деле. Это привело к гневу и началу той отвратительной игры в постоянной попытке вернуть любовь матери за счет другого лица мужского пола. С помощью Вирджинии я понял, что моя жизнь складывалась скорее в сторону жизни в Исалене, чем в направлении жизни исследователя в Спринг Груве.

Вернувшись в Спринг Грув, я решил отказаться от работы. Это привело ко многим неприятностям в отношениях с коллегами в Психиатрическом исследовательском центре. Мое решение явилось для них полной неожиданностью. Я предполагал оставить Центру все мои научные приборы, которые привез с собой. (Позднее это позволило одному из отлично окончивших студентов через две недели после моего ухода из Хилгардской лаборатории, оборудовать лабораторию гипноза и обратной биосвязи). 7 марта я передал свои обязанности и переехал в Исален, чтобы начать новую жизнь.

Мой первый уикенд в Бит Шуре состоялся в мастерской с Биллом Шатнем и другими пятьюдесятью девятью людьми. На меня произвели впечатление очень многие вещи. Я был поражен, каким образом такой тихий программист, каким был Билли, смог добиться выполнения от людей таких вещей, которые они бы никогда не осмелились делать раньше; и они делали их очень быстро, чтобы понять пути к большей свободе человека. Так, к примеру, все мы находились в довольно маленькой комнате, называемой в Исалене мастерской. Шестьдесят человек стояли довольно плотно друг к другу. Вилл провел очень спокойную восьмиминутную беседу, в конце которой все в комнате, за исключением двух женщин, сняли всю свою одежду. Одна из женщин около меня сказала: «Что же мне делать? Как я могу снять платье?» Я тут же тихо ответила «Просто снимите его», что она и сделала. Простота и спокойствие моей просьбы, казалось, сняли ее прежнее сопротивление. Тем временем другая выглядела крайне обеспокоенной, но в конце концов сняла свою

одежду и она. Мы ходили, смотрели друг на друга, касались один другого и постепенно привыкали к наготe.

В моих прежних поездках в Исален я оставался обнаженным в ванне. Я снимал свою одежду при тех или иных обстоятельствах с вполне спокойным отношением к этому. Уже давно я понял, что группы обнаженных людей всегда проявляют этику и воспитанность, и возможно, даже больше, чем когда они одеты. Я также узнал, что практически каждый осознает свое тело, что большинство людей не любят, когда на их обнаженное тело смотрят. Я не был исключением.

На следующей неделе занятия проходили под руководством Стива Страуда и Джона Хайдера. Они вели группу по ускоренной и довольно специфической программе. Это была моя первая встреча на уровне высоких энергий. Стив определенно не верил в пользу пространного дискутирования, используя в основном невербальное общение на повышенном эмоциональном накале. В течение одной и той же недели я получил второй фундаментальный урок.

В группе занимался брат Стива, Билл, только что вернувшийся из Вьетнама. Между ними существовало что-то вроде соперничества, так как оба успешно работали на занятиях. На предыдущей неделе Билл закончил работу в группе Джона Хайдера и теперь то и дело пытался применить его технику к группе Страуда. Это привело к тому, что Стив в конце концов потребовал у Билла уточнения, кто же из них является лидером.

К их спору о лидерстве присоединился молодой борец из Корнелла. Тут вдруг меня охватило сильное нетерпение и я возбужденно прокричал им: «Скорее решайте, парни, кто из вас чемпион, и давайте продолжим тренировку». «О, так ты тоже требуешь схватки», последовал немедленный ответ Стива. Я яростно отпирался, но они настаивали. После того, как Билл и Стив закончили борьбу, и после того, как молодой борец победил Стива, настала моя очередь. Я должен был встретиться с борцом из Корнелла. Я вышел на эту схватку крайне неуверенным. В основном, я боялся как убить, так и быть убитым. Моя чрезмерная реакция в этой обстановке выявила закрепившуюся с детства установку. Я опасался гнева, боялся прийти в ярость, войти в красное пространство будущего гнева.

Когда мне было восемь лет, мой старший брат вечно провоцировал меня. Однажды мы дразнили и третировали друг друга до тех пор, пока меня не охватил сильнейший приступ ярости. Я с размаху запустил ему в голову увесистым снарядом от игрушечной пушки. В то же мгновение я осознал, что хотел убить его — я промахнулся лишь на дюйм. С того самого дня я решил больше никогда не терять самообладания. Зафиксированное в компьютере выступило против этого запрещенного проявления ярости.

Мы приступили к борьбе с соблюдением всех необходимых правил. Мы стали в стойку, остальные устроились у окон, стен, дверей, чтобы освободить нам побольше свободного пространства. По правилам полагалось не подниматься с колен и не использовать кулаки. Прежде чем мы начали, Стив попросил каждого из нас сказать, что он хочет преподать другому в этой схватке. Я ответил, что мог бы показать немного понимания и мудрости молодому человеку, а он ответил, что желал бы показать мне молодость и силу. Мы приступили к борьбе.

Я был отчаянно напуган и поэтому работал крайне жестко и передвигался очень быстро. Он чувствовал себя гораздо свободнее, был расслаблен и приступил к борьбе в типичной манере борцов, следующих правилам. В моем отчаянном состоянии я автоматически выполнил прием даю-де, перехватив его руку как раз тогда, когда он собирался нанести удар. Я схватил его руку довольно сильно, так что он отказался продолжить борьбу, очень удивленный. В правилах отсутствовали указания относительно запрещения использования приемов дзю-до или джиу-джитсу, которые и изучал в колледже. Я немедленно поднялся, испытывая громадное облегчение и освобождение от своей запретной программы, направленной против гнева, так как почувствовал себя способным контролировать свои агрессивные эмоции, несущие большую энергию. Я понял, что имеется целый спектр реакций на чей-либо гнев, который вовсе не обязательно приводит к убийству. Я освободился от установки, зафиксированной во мне в раннем детстве.

Я поблагодарил борца из Корнелла и Стива за полную перемену в глубинах моей натуры. В течение этой недели я стал свидетелем многих глубоких перемен и в других людях.

Например, в группе была маленькая католичка, домохозяйка из Флориды сорока пяти лет, у которой было пятеро детей. Оказалось, что она очень талантлива в некоторых особых областях человеческих возможностей: она могла входить в состояние транса автоматически. Я обнаружил, что когда кто-нибудь из ее группы очень сердился на нее, она неподвижно садилась на пол посередине, не проявляя признаков жизни. Ее тело было здесь, но разум ее явно отсутствовал. Я немедленно отметил, что она входила в транс при испуге.

Стив разбил нас на меняющиеся пары для совместной работы вне часов групповой работы. Столкнувшись с ней в следующей паре, я спросил ее, знает ли она, что делает. Она описала это очень точно. Она сказала, что когда пугается, то уходит в себя, в маленькое серое пространство, глядя на любой блестящий предмет в комнате. Она фиксирует пристальный взгляд на блестящем предмете, а затем выпрыгивает из своего тела в этом маленькое пространство. Я нашел, что это очаровательный маневр и спросил ее, не могла бы она воспроизвести его для меня. Она пыталась, но не сумела. «Вероятно, чтобы сделать это, вы должны испугаться?» — спросил я. Это был ключ. Я заставил ее испугаться, чтобы она смогла сделать это.

Пока она находилась в трансе, я исследовал ее возможности для иных способов обращения со страхом и гневом. Я поговорил с ней в ее маленьком сером пространстве. Она доверяла мне. Мы договорились с ней о выходе из этого серого пространства по ступенькам: лучше десять шагов, чем один большой прыжок. Я сказала «При вашем возвращении из транса вы будете двигаться постепенно, по ступенькам, в направлении обычной реальности. По пути вы совершите путешествие в мир, и выясните, что представляет собой каждая из ступенек.» Она вышла из своего тела, путешествовала по вселенной, затем вернулась на планету, снова вошла в свое тело.

Мы повторили это несколько раз, и она уходила и возвращалась ступенчато. Все это продолжалось три дня. На четвертый день в конфетной группе она приказала себе рассердиться на огромного мужчину, который был весьма искусен в конфликтах и потому совсем не продвигался. Она настроила себя на гнев, подбежала к нему через всю комнату и ударила его головой в живот. Затем она осталась рядом, чтобы

позаботиться о нем, и самоотверженно работала вместе с остальными из группы, чтобы расшевелить его. Для нее это явилось фантастическим прогрессом. Она получила возможность использовать энергию своего страха и своего гнева для того, чтобы интенсивно работать с личностью, что было значительно сильнее ее вхождения в транс и выход из тела. В течение недели мы выявили еще двоих, делающих такого рода вещи в аналогичных ситуациях. Очевидно, вхождение в транс с целью избежать последствий происходящего снаружи часто является реакцией цивилизованного сознания на гнев и страх.

На следующей неделе я был на уикенде Фрица Перлса и в течение недели изучал терапию преобразования. Фриц был ее создателем и специалистом в этой области. Члены группы, с которой он работал, сидели вдоль стен комнаты в креслах. Рядом с ним стояло кресло, называемое «горячим креслом». Если кто-нибудь изъявлял желание поработать с ним, то садился на «горячее место» рядом с Фрицем. Я наблюдал, как некоторые из наиболее опытных членов группы садились в горячее кресло и что с ними случалось в нем, прежде чем попытаться самому делать это. Я видел, что человек испытывал страдание или находился в отрицательном состоянии, которое он не хотел бы переживать, и просил Фрица программировать прежнее состояние, когда он находился в эмоциональной норме.

Первая проблема, над которой я намеревался поработать, состояла в том, что я непрерывно вел профессиональную жизнь, которую я называл «я и моя аудитория». При такой работе моего биокомпьютера я и мысленно находился в центре группы. Я говорил с этой группой, моей аудиторией, и ждал, что она будет реагировать определенным образом. Я позднее назвал это телевизионным сценарием, так как представлял заранее, что именно я буду делать с моей аудиторией. Эта игра, которую я программировал в своей голове, отнимала у меня много времени и энергии. Когда я сел в горячее кресло, я сказал об этом Фрицу. Он сказал «Олл райт. Сам оставайся в своем кресле, а свою аудиторию посади в другое. А сейчас говори с твоей аудиторией».

Я сказал: «Почему вы всегда здесь? Почему вы сидите здесь, наблюдая и слушая? Почему я не получаю никакого ответа от

вас? Почему я не получаю такого ответа, какого хочу, который мне требуется от вас? Падите вы все... Я зол на вас».

Фриц сказал: «Хорошо, теперь садись в другое кресло, будешь аудиторией. Расскажешь Джону, что ты о нем думаешь.»

И в качестве аудитории я высказался: «Ты позирующий глупец. Ты стоишь там наверху и читаешь нам лекцию. Ты рассказываешь нам, что происходит в мире. Ты объясняешь, что заставляет тебя действовать. Ты такой великий аналитик, и все-таки все мы здесь с тобой, наблюдаем все это, критикуем тебя, ведь на самом деле ты не знаешь, о чем говоришь. Ты самовлюбленный фанатик, играющий в науку, тогда как в действительности ты и не представляешь, что происходит. Ты не способен понять нас. Ты не можешь понять, почему мы все здесь, в твоей голове. Ты даже не знаешь, как избавиться от нас».

Фриц сказал: «О-кей, теперь поменялись».

Я вернулся в свое кресло и снова стал Джоном. К этому времени я как Джон был очень зол и сказал аудитории: «Будьте вы прокляты. Я достаточно натерпелся от вас. Ваши издевки — на самом деле мои собственные замаскированные программы. Я знаю, чем вы занимаетесь. Вы раскладываете меня на крошечные контрольные системы». Затем я закричал: «Пошли вон!»

Фриц сказала «Сделай с аудиторией то, что тебе хотелось бы с ней сделать».

Я поднял руки над головой, сжал их в кулаки и опустил на бочку, которая была «аудиторией», и с яростным удовлетворением нанес серию сокрушительных ударов по ее крышке.

Фриц наблюдал все это. Затем он спросила «Как самочувствие?» И я ответила «Великолепно». Он сказала «А теперь пройдишь вдоль группы и скажи каждому то, что ты действительно хотел бы сказать». Я сделал это, выдавая каждому совершенно индивидуальное сообщение, содержащее очень многое о наших отношениях. Это на время совершенно очистило меня от «аудитории».

Через несколько дней я снова сел в горячее кресло, на этот раз имея в виду смерть моей матери. У меня было несколько тормозящих, неотработанных, неоконченных дел типа моей вины в связи со смертью матери, которые прокручивались ниже уровня моего сознания. Семь месяцев я старался поддерживать жизнь

моей матери и затем в конце, когда рак дыхательных путей убил ее, я считал себя виновным в том, что так долго поддерживал ее жизнь искусственным путем.

Я сел в горячее кресло и Фриц сказал мне: «Хорошо, возвращайся к моменту смерти своей матери». Я вернулся в тот самый день и, ощутив приближение ее смерти, испугался и снова вошел в группу. Фриц сказала «Возвращайся туда». Я снова вернулся и стал проходить через страх, горе и вину, связанную с врачами, с моим собственным участием в происходящем. Я тщательно просмотрел всю ленту о ее смерти. Я плакал. Охваченный сильным страхом, я дошел до паники, затем снова зарыдал от горя. Три раза Фриц прерывал меня, и наконец сказал: «Хорошо, ты не совсем еще закончил, но ты прошел через большую часть всего этого». Он позволил мне встать с горячего кресла.

В целом я провел в этой работе две недели и один уикенд и узнал много нового о себе и о других людях, а также о технике Фрица. На меня произвело впечатление его умение настраиваться на любого человека и программировать его на вхождение в области еще более глубокие, чем те, в которые тот был способен погружаться. Я обнаружил, что пока этот человек желал быть запрограммированным войти в любую область. Фриц был счастлив, а тот быстро прогрессировал.

На следующей неделе я был представлен Яде Рольф. Я получил свои первые три часа так называемого «рольфинга». Ида работала уже свыше сорока лет и хорошо владела техникой обработки глубоких мышц. Она массировала, собирала их в структурное целое таким образом, что тело восстанавливалось. В результате человек начинал правильно ходить, стоять и делать другие вещи. Он действовал как дитя, как действовал, прежде чем травма испортила его тело. Ида освобождала тело посредством растяжения фасций вокруг мускула. Если человек противодействовал ее движениям, или если мускулы сами собой сопротивлялись, это вызывало боль.

В течение первого часа, пока она обрабатывала мою грудную клетку, я сопротивлялся и испытывал сильную боль. Я сказал ей об этом. Она ответила: «Я всего лишь милая седоватая пожилая леди. Боль — Ваша. Не я причиняю боль. Это Вы».

В течение этой недели я узнал, как в некоторых группах мышц может быть связана энергия, которая сохраняет в теле определенные зажимы в результате старой травмы в детстве. Действие этой травмы с помощью обратной связи с мозгом повторяется годами.

Например, она работала над моим левым плечом. Внезапно я увидел себя в возрасте двух с половиной лет, и тащившего меня через луг моего любимого колли, который схватил меня зубами за плечо. Я испугался и рассердился, почувствовав себя преданным моей любимой собакой. Неожиданно, взрослым, я смог лучше увидеть всю эту сцену и понял, что колли оттаскивал меня от стены, которая готова была обрушиться. Теперь я был способен простить собаку и принять боль. Ида продолжала обрабатывать мое плечо, но боли уже не было.

Таким образом я понял, что человеческий компьютер содержит мышечную систему, и способ, посредством которого центральная нервная система поддерживает ее активность, является функцией, зафиксированной в детстве. Одна травма является скрытой причиной другой, устанавливая порочный круг в центральной нервной системе. Это продолжается постоянно до тех пор, пока не произойдет разрушения в мозге или в мышце. Когда Ида доходит до такого участка, она находит в мышце напряженное место и давит на него очень сильно, растягивая фасции. Это причиняет боль, которая преобразует участок в центральной нервной системе, прерывая таким образом описанный выше порочный круг. У меня было ощущение огромного облегчения, так как я освободился от напряжения в левом плече, напряжения, о наличии которого я даже не подозревал.

Ида продемонстрировала, что чувствительной системой для распознавания такого рода травм были ее глаза. Она могла посмотреть на тело человека и немедленно сказать, где были повреждения. Я внезапно осознал, что человек с помощью «рольфинга» не должен стареть в пожилом возрасте и зарабатывать артрит, он может оставаться молодым. В этот период семидесятипятилетний Фриц Перле прошел пятьдесят часов рольфинга, что тотчас проявилось в его молодой легкой походке.

С помощью рольфинга я открыл и другие важные свойства человеческого биоконピューтера. В возрасте двадцати одного года я работал в лесах Клаймэт Фоллз на съемке местности. Я руководил бригадой по вырубке кустарника. Мы расчищали путь через болото для отряда топографов. Топор соскользнул с мокрого корня в топи и глубоко врезался в мою ногу. Я не сразу понял, что поранил себя. Мне показалось, что я попал в собаку, принадлежащую шефу топографического отряда, как вдруг увидел кровь, бьющую из под листьев внизу. Я не мог видеть свою ногу, не чувствовал боли, но вдруг осознал, что ранил самого себя. Я лег, поднял ногу и позвал людей из нашей команды. Они пришли и переправили меня в госпиталь, где доктор зашил мне рану от стопы вверх несколькими стежками. В рану попала инфекция, и я двадцать дней пролежал в госпитале.

В течение недели рольфинга над моей ногой начал работать и дошел до этого шрама Питер Мельхиор. Я предупредил его, что это такое место на ноге, где нервные волокна срослись особым образом, и потому оно крайне чувствительно. Он сказала «О-кей» и обрабатывал этот участок крайне осторожно. Мы работали в комнате под высоким обрывом на Тихом океане. В тот момент, когда он начал пальцами водить по шраму, с обрыва обрушилась струя воды. Шум брызг прошел через мою ногу до головы и прошел через шрам таким образом, что освободил его от фантастической энергии. Шум струи провел эту энергию из моей стопы по всему пути до головы и вышел из ее макушки. В это время я увидел топор, опустившийся на мою ногу и очень медленно прорезавший обувь, кожу, подкожную ткань, фасции, связки, и все глубже погружавшийся в кость.

В этот раз я почувствовал боль от удара топора, которую не почувствовал при самом ранении. Пока он работал со мной, я чувствовал также боль от работы хирурга, зашивавшего рану. (Питер сообщил потом, что он думал, что шум создал я, а не брызги струи). Внезапно я осознал то, что заблокировал при первоначальном опыте. Этот рубец с тех пор всегда являлся потенциальным источником боли. В шраме же основательно зафиксировалась память о травме. Я осторожно обращался с этой ногой, с травмированным участком на ней, и не было никакой другой травмы на моем теле, которая оставила бы такой след в воображении. Рольфинг позволил войти в эту рану, позволил

улучшить состояние моей ноги, и постоянное присутствие памяти о боли исчезло.

В середине этого довольно интенсивного тренинга, проводимого другими, я и сам прошел через свой собственный обучающий сеанс. Это был мой первый опыт работы с имеющимися материалами для группы. Были проведены двухчасовые запланированные семинары в пятницу ночью, в субботу утром, в субботу вечером и ночью и в воскресенье утром. Мой прежний опыт относился скорее к чтению лекций, чем к обучению. Разница состояла в том, что при занятиях общаешься с аудиторией. Аудитория находится на одном уровне с лидером, и она ожидает скорее прямого опыта, чем лекций. Перед началом занятий у меня было много сомнений и страхов относительно моей способности обучать. Переход от роли участника занятий к лидерству был для меня чем-то совершенно новым.

Я был очень занят в Исалене, изменяя полностью свое отношение к прежней жизни и оставляя свою прежнюю личность, отождествление с ней — настолько, насколько я был способен это сделать. В Исалене я был встречен как «Джон Липли, который работал с дельфинами» — и обнаружил, что это было «спуском вниз». Меня не слишком радовали эти помехи на пути трансформации моей личности. Запланированное занятие было посвящено теме «Мы и дельфины». Это возвращало старый образ, историй был для меня уже неудобен.

На первом занятии я сказал участникам семинара, что лишь читаю лекции, а на вопросы о дельфинах буду отвечать в пятницу вечером. Остальные семинары были посвящены в первую очередь опытам с ними и их способностям.

Одни участник, психиатр из Лос-Анжелеса, энергично возразил против этого, говоря что не ожидал такого неожиданного поворота. Я ответил «Подождите и увидите». Он остался.

В первый вечер я прочитал лекцию о дельфинах и отвечал на вопросы аудитории. Как я обещал, остальные занятия вечера были посвящены описанию опытов с дельфинами. Я отметил, что человеческие существа — это наземные животные, не имеющие перьев на теле, двуногие. У них есть руки, которыми они могут

выполнять работу, они носят одежду и не могут плавать очень быстро.

Для правильной оценки человеком положения дельфина в море он должен понять его программы движения и неизбежность только сознательного дыхания в море. Одно это делает дельфинов зависимыми друг от друга значительно больше, чем зависимы человеческие существа. Если дельфин по какой-то причине теряет сознание, он прекращает дышать и тонет. Его единственный шанс выжить — это помощь его товарищей дельфинов, которые поднимают его на поверхность и приводят в сознание.

На занятиях я показал, что, подобно дельфинам, члены нашей группы целиком зависят друг от друга. Следует стремиться к любви друг к другу и на совместных занятиях испытывать все опасности плавания вместе. На одном из занятий мы использовали ванну в Исалене, чтобы проиллюстрировать этот момент. Каждый член семинара, участвующий в опыте, проделывал серию глубоких дыханий, пока его сознание не изменялось. В это время за ним наблюдали остальные члены группы. Когда у него вследствие гипервентиляции начинались особые ощущения, ему различными способами помогал другой человек, в частности, не давая ему тонуть. Через этот опыт прошел каждый.

До опыта я рассказал, как следует дышать «дыханием дельфинов». Этот метод хорош для медитации. Человек ложится на спину, выдыхает из легких весь воздух, наполняет их доверху и задерживает дыхание до возможного для него предела. Это успокаивает тело и дает возможность медитировать без помехи со стороны дыхательных движений. Если человек больше не может задерживать дыхание, он очень быстро выдыхает воздух и снова вбирает его очень быстро, коротким импульсом.

Необходимо освоить практику такого дыхания на суше прежде его выполнения человеком на воде. Участники опыта лежали в ванне на спине и дышали таким образом. Как только легкие человека полностью наполнялись, он плавал «на воздухе в легких».

Как только в легких начинал истощаться кислород, человек выдыхал весь воздух насколько можно быстрее и втягивал новую порцию воздуха прежде, чем начинал тонуть. Это быстрое

опустошение и наполнение препятствует телу погружаться глубоко в воду. Промежутки времени, за которые человек из-за своей «неплавучести» может начать тонуть, так кратки, что у него просто нет времени начать погружаться. Это хороший защитный маневр для человека, свалившегося по какой-то причине за борт. Он может таким образом расслабиться, восстановить силы и решить, что делать для спасения. Это отличный способ для сохранения жизни.

Человек может закрыть глаза, выполнять этот прием в ванне и медитировать очень долгое время в воде так же, как он это делает в изоляции бассейна. Когда вода доходит до внутренней полости среднего уха, интенсивность звука сильно снижается. Если положить руки под шею так, чтобы локти выступали из воды, это обеспечит ровное положение без поворота набок. На глубине девятнадцати-двадцати дюймов человек держит ноги на дне бассейна с согнутыми коленями и прямым туловищем. Необходима соленая вода, так как погруженное тело не имеет плавучести, достаточной чтобы поддерживать ступни и ноги. Однако в воде, соленой как морская, достаточно высокий уровень плавучести, и человек там может целиком держаться на поверхности. При таком виде медитационной позиции человек может действительно «выплыть» из тела и выполнять различные маневры во внутреннем пространстве, которые обычным способом у него вначале не получаются. Это очень быстрый способ открыть дверь в пространства внутренних измерений. Именно эту технику я использовал в Сан-Томасе в бассейне с применением ЛСД.

Работая в Исалене по методике без ЛСД я смог вернуться во многие пространства, в которых бывал раньше. Некоторые из участников группы продвигались в новые миры весьма быстро. Некоторые из наиболее способных входили в транс и достигали очень высоких планов. Мы настаивали, чтобы люди не делали этого в бассейне без присутствия другого члена группы. Излишний энтузиазм мог легко привести к непредвиденной случайности.

Неписанным законом занимающихся в Исалене было, чтобы каждый участник опытов сам отвечал за себя, за свою безопасность, и не делал вещей, которые, как он чувствовал, не способен делать. Это необходимая точка зрения, так как человека

могут толкать на риск выйти за пределы его обычных возможностей. Абсолютно необходимо принимать на себя ответственность за свое стремление идти на этот риск. Фриц называл это «способностью к реакции». Я сам шел только на очень небольшой риск и просил участников опыта делать то же самое.

Другим аспектом работы было использование того факта, что дельфины тесно сплочены, что они имеют свободу передвижения и постоянную радость совместной жизни, и что у них нет никаких трудностей, связанных с очищением желудка, сексуальной жизнью и уриной. Я предполагаю, что люди могли бы хорошо представить себе такой образ жизни. Некоторые успешно достигли этого с помощью «большей объективной божественной любви» в своих взаимоотношениях с той же беспристрастной прямоотой, которая свойственна дельфинам. Если бы мы любили друг друга, мы могли бы пойти намного дальше в своих духовных странствиях. И сегодня я все же ощущаю, что сравнивая себя с дельфинами, мы могли бы гораздо быстрее научиться любить друг друга, получать больше радости от жизни и в то же время устранить напряженность, существующую между людьми в группах. Я надеюсь, что в течение следующего десятилетия мы сможем добиться этого. Когда этого состояния сможет достигнуть достаточное число людей, тогда, может быть, мы будем готовы вернуться к дельфинам.

Некоторые из работавших в Исалене тоже были участниками занятий и позднее выражали свой энтузиазм в связи с проведенными экспериментами. Поскольку группа явно продвигалась вперед, большая часть моих опасений рассеялась. Я видел, как сильно люди хотят узнать о дельфинах и о самих себе. С этого момента у меня как у лидера группы больше не осталось сомнений, по крайней мере, никаких внутренних противоречий на эту тему. Я начал видеть способы и средства приобретения людьми нового опыта. Я представлял собой человеческий биокомпьютер, который установил общие понятия и виды дружеских отношений отдельных индивидуумов со своим Я, являющихся помощью в установлении внутреннего мира. В этой первой группе я видел серьезные возможности освоения такой точки зрения для работы в будущем.

ГЛАВА 6

ЕЩЕ ОДИН ВЗГЛЯД НА МИСТИЦИЗМ

После весьма напряженной работы в лабораториях в течение шести недель я почувствовал себя уставшим и собрался отдохнуть на ранчо Горда. В лаборатории я не обнаружил того, за чем охотился. Я не нашел какой-либо помощи в своих поисках объяснения и дальнейших проникновений в области, с которыми я познакомился в опытах с изолирующей ванной и ЛСД. С помощью Фрица Перлса и других ведущих исследователей Исалена я обнаружил новые пространства имевшие отношение к физическому плану. Отсутствовавшая часть лежала за пределами, которые группа в Исалене установила в своих собственных экспериментах в связи с имевшим тогда место акцентом на «здесь и сейчас» и на выполнение более тщательной работы на физическом плане. Исследования, в которых я принимал участие, полностью опускали мистический аспект.

Затем произошло совпадение, которое помогло мне значительно свободнее двинуться в искомом направлении. На ранчо на шесть недель прибыл Баба Рам Дасс. Я встретил его как впервые. Я слышал о нем раньше как о гарвардском психологе Дико Альперте, который в первые дни ЛСД работал вместе с Тимоти Лири до тех пор, пока оба они были исключены из Гарварда за их эксперименты с ЛСД. Дик тогда же уехал в Индию, где провел длительное время с гуру, изучая йогу, и вернулся в США уже как Баба Рам Дасс. Он прошел испытания йоги, следуя намеченному пути Аштанги или Восьмиступенчатой Йоги. Жил в весьма суровых условиях в своей маленькой хижине, купаясь ежедневно в ледяной воде горного потока. Проводя большую часть своих дней в упражнениях, предписанных ему гуру.

На примере Рам Дасса и из наблюдений за тем, как он учит, я получил множество сведений о йоге из первых рук. Он познакомил меня с афоризмами Патанджали, который выдвинул основные положения йоги в ста девяноста шести простых постулатах, написанных во время Аристотеля (400 лет до нашей эры). На протяжении нескольких недель я получил десять

различных переводов, включая два, сделанных с оригинала на санскрите. Наиболее полезной из них была «Наука йоги» И.К.Таймини (Биохимик из Индии, изучавший йогу на протяжении сорока лет) .

Я начал свои первые попытки с различных типов медитации. Я пробовал концентрацию, созерцание, упражнение типа Самаямы Патанджали. В этих упражнениях концентрируются на одном объекте либо вне себя, либо в собственном уме достаточно долго и интенсивно, так что в конце сливаются с объектом, и «наблюдающий» сливается с наблюдаемым. Я также читал Романа Махарши и его указания, в которых он предлагает медитацию на вопросе «Кто я?». Ответ один: «Я не есть наблюдатель, я не есть наблюдаемое». Следуя указаниям Патанджали и руководствуясь тем, о чем я уже писал в «Человеческом биокомпьютере», я обнаружил возможность дальнейшего расширения медитационного упражнения.

Новая, более тотальная медитация проходила следующим образом: «Мой мозг — гигантский биокомпьютер. Я сам — метапрограммист в этом биокомпьютере. Мозг расположен в теле. Ум — средство программирования в биокомпьютере». Это основные положения, использованные в «Человеческом биокомпьютере». Ключом к медитации было: «Кто я?», ответ: «Я не есть мое тело, я не есть мой мозг, я — не мой ум, я — не мое мнение».

Позднее это было расширено до более действенной, несущей энергию медитации из пяти частей: «Я не биокомпьютер. Я не программист, я не программирование, я не программированное, я не программа».

Когда медитация прогрессировала до последнего пункта, я неожиданно оказался способным разорвать связи с биокомпьютером, с программистом, с программированием, с запрограммированным, и вспять, в стороне — в стороне от ума, мозга, тела, — наблюдать, как они работают и существуют отдельно от меня.

Таким образом для меня Патанджали был расширен и переведен в более современную терминологию. Старый «наблюдатель» был частью программиста, старое «наблюдение» было одной программой из серии программ. Существовало некоторое частичное совпадение между концепциями, но новая

концепция была значительно шире старой. То, что программируется, и сам процесс программирования не были представлены у Патанджали. Медитации, предлагаемые другими авторами, такие как «наблюдение» за процессом мышления и «наблюдение за мыслителем» были бы более близкой, но неполной аппроксимацией новой точки зрения. Точка зрения программирования (метапрограммирования) значительно более сильна, чем любая из старых. Она содержит возможности для дальнейшего изучения, так как может быть использована в конструкциях современных ЭВМ. Это готовая схема для процесса обучения тех, кто знает что-нибудь о компьютерах и их программировании.

Имея опыт работы в нескольких группах и опыт руководства подобными группами, я написал ряд метапрограмм, для совершенствования того, где я находился в настоящее время и где хотел бы быть в будущем. Я продиктовал их на склоне холма над ранчо Горда ранним утром на рассвете, когда птицы распевали в способствующей вдохновению обстановке Бит Шура.

ГЛАВА 7

ЕЩЕ О МИСТИЦИЗМЕ. МЕНТАЦИИ — УМСТВЕННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

В сентябре 1969 г. я начал сотрудничество в центре перспективных исследований в области бихейвиористских наук в Поле Альта в Калифорнии. Мне нужно было время и помощь секретаря для написания книги. Я предполагал, что книга будет в какой-то мере связана с моим изучением Патанджали и с тем, что последовало бы за этим изучением. В результате появилось начало этой книги.

Во время моего пребывания в центре мой друг д-р Лоуренс Кабл сообщил, что один наш общий друг потерял из-за ЛСД сына. Его нашли мертвым под балконом соседнего коттеджа. Анализы крови показали ЛСД в крови. Это трагическое событие напомнило о том, что многие родители не поняли, да и не пытались понять проблемы своих детей, особенно тех, кто был связан с наркотиками.

Они откровенно враждебно избегают исследований по изучению действия ЛСД. Литература отчетов первых лет могла бы прийти родителям на помощь, но они настолько погружены в национальную программу противодействия ЛСД, что не видят, какова реальность, лежащая за этим законодательством. Тем временем молодежь страны с энтузиазмом принимает ЛСД и обращает в свою веру друзей.

Я решил написать книгу и сделать все, что в моих силах, чтобы помочь родителям и молодежи понять друг друга, понять ЛСД и другие путешествия внутрь себя с разных точек зрения: положительной, отрицательной и объективной. За время моего пребывания в центре я почти закончил книгу и на некоторое время отложил ее, чтобы переосмыслить. Несколькими месяцами позже я решил отбросить все, кроме первых трех глав.

В течение лета и осени 1969 г. я слышал от Клаудио Нараньо, психиатра с Западного побережья, хорошо знакомого с основами психических дисциплин, штатного сотрудника Исалена, о чилийском «суфии» по имени Оскар Ичазо. Клаудио был в Чили и работал с Секарем в течение двух месяцев, октября и ноября 1969 г. Когда он вернулся оттуда в январе 1970 г., мы были весьма удивлены тем, как он изменился. Оказалось, что Оскар хочет взять группу из пяти-десяти американцев для десятимесячного обучения, начиная с 1 июля 1970 г. Прежде чем решить, хочу ли я такого обучения, я решил посмотреть, что случилось с Клаудио. Он написал мне письмо, говоря о том, что с Оскаром он добрался до сфер, где он никогда не был прежде, пространств, которые он нашел чрезвычайно желанными и заманчивыми. Он фактически хотел остаться там, но Оскар попросил его вернуться назад из этих сфер.

Это звучало так похоже на области, достигнутые мной с помощью ЛСД и изолирующей ванны в Вирджин-Айленде, что я был заинтригован. Кажется, существовал человек, способный показать, как продвигаться в новые пространства без ванны и ЛСД. Я пережил состояния двух из этих пространств. Я назвал их пространством Мессии и пространством Миссионеров. К этому времени я понял, что подходил к весьма глубоким и фундаментальным истинам о реальности, которая не может быть пережита обычным способом. По первой вспышке экстатического энтузиазма я почувствовал, что обязан сообщить

о них миру и людям, показать людям, как добраться до этих сфер. Я чувствовал, как важно для будущего прогресса мира, чтобы каждый мог достигать этих состояний и разделить их с другими. Единственное, что удерживало меня от того, чтобы стать Мессией или Миссионером, были мои собственные научно-исследовательские мотивы, которые не допускали такого использования знания.

Я не мог оставаться бесстрастным исследователем и в то же время провозглашать пользу найденной теории. Мне казалось, что есть место лишь для одной роли, исследователя в научном смысле. Займись я чем-либо иным, например, проповедованием, это явилось бы препятствием, которое тормозило бы меня в исследованиях. В это время моим главным устремлением было разработать бесстрастную и объективную точку зрения. Я описал это в маленькой работе, озаглавленной «Человеческий биокомпьютер, программирование и метапрограммирование».

Чтобы ознакомиться с методами Оскара, я провел с Клаудио некоторую групповую работу. В этой работе, основанной на программе Ичазо, интерпретированной Клаудио, я научился ментации («умственной гимнастике»), некоторым мантрам и нескольким молитвам. Я проследил ментацию дальше и начал использовать ее и обучать ей в моих занятиях с группой. Она оказалась хорошей помощью как в моем собственном мышлении, так и в обучении. Изученная настолько основательно, чтобы применяться без задержки, она может стать открытой дверью в новые особые области.

В ментации следует помещать свое сознание плюс соответствующую идею в определенных частях своего тела следующим образом:

В ушах располагают идею содержания Субстанции, (сущность, неповторяемую, уникальную объективную реальность чего-либо, такую, как субстанция, сущность личности), в глазах — форму, в носу — свои возможности, альтернативы; во рту — свои нужды, потребности в груди — импульсы, стремления, (автоматические энергии); вверху живота — процессы ассимиляции, усвоения; внизу живота — процессы исключения; в гениталиях — ориентацию (либо к эволюции, либо к регрессии); в верхних частях рук и ног — способности; в коленях и локтях —

призвание, «харизму»; в нижних частях рук и ног — свои средства, в ладонях и ступнях — цели.

Когда хорошо познакомишься с ментациями, могут открыться новые области мышления. Если вы в тревоге и сомнении или в высшей степени лени, то можете, используя ментации, найти пути из этих состояний в новые места.

Одна метапрограмма, которую я постоянно помню, заключается в том, что ментации должны быть настолько доступны, чтобы можно было автоматически приступить к ним всегда, когда есть угроза извне, когда имеется необходимость повторного пересмотра, когда пространство номер 1 неприятно и нежелательно, или когда просто чувствуешь их полезность. Это происходит столь автоматически, что я пользуюсь метапрограммой, даже когда у меня просто плохое состояние духа. Когда я обнаруживаю себя сомневающимся в пользе ментации, я начинаю серию ментаций о самих ментациях, и таким образом попадаю в положение метапрограммирования быстрее, чем в программы упадка духа или в «это»-программы, приходящие из моего биокомпьютера.

Когда в феврале 1970 г. я решил бросить курить, я использовал ментации вроде следующих (те, кто хочет бросить курить, могут найти их полезными-для такой работы).

Стопы и кисти: «Каковы мои цели в курении?» (Удовольствие и отвлечение внимания).

Голени и предплечья: «Каковы средства бросить курить?» (Бросить!).

Колени и локти: «Каково отношение к другим, моя «харизма», мое предназначение, которое заставляет меня курить и позволит мне бросить?» (Курильщики и некурящие).

Бедра и плечи: «Обладаю ли я способностью бросить курить?» (Я бросал однажды курить на протяжении десяти лет, так что у меня есть способности бросить).

Гениталии: «В чем состоит моя направленность, ориентация в отношении курения?» (Очевидно, в сторону разрушения через временное удовольствие. В прекращении курения моя направленность в сторону моей дальнейшей эволюции, увеличении силы воли, увеличении физического здоровья).

Низ живота: «Что мне следует исключить, чтобы бросить курить?» (Все связанные с курением программы).

Верх живота: «Что мне нужно усвоить, чтобы бросить курить?» (Некоторые средства программирования исключения курения из жизни и замены его как действующей программы).

Верх груди: «Что я должен сделать, чтобы привести мои побуждения (стремления) в соответствие с некурением?» (Искоренить побуждение курить, которое является искусственной программой, конструкцией, созданной из удовольствия курить, идущего в груди, и возникающих отсюда чувств — искусственных импульсов).

Рот: «В чем состоят мои потребности в свете курения и некурения?» (Потребность, вкус во рту, является искусственно приобретенной привычкой и как таковая должна быть исключена. Необходимость иметь сигаретой зажигать их нужно исключить).

Нос: «Каковы другие возможности в отношении курения?» (Я курил до четырех пачек ежедневно). Без этого у меня есть возможность остаться здоровым. Я даже мог бы приняться курить марихуану, однако это было бы замещением одной потребности другой. Таким образом, это не является возможностью).

Глаза: «Какова форма курения?» (Это весьма поверхностная вещь... добраться до сигареты, зажечь ее, глубоко затянуться и проделывать это на протяжении дня).

Уши: «В чем сущность курения?» (Это в высшей степени отравляющее токсическое состояние. Курение не имеет ничего общего с моей собственной сущностью, с моим существом, и поэтому курение должно быть исключено).

Как следствие выполненных ментаций я установил следующую маленькую программу, которая предотвратила дальнейшее курение. Когда возникает импульс закурить, я прохожу в воображении процесс вынимания сигареты из пачки, зажигания ее, глубокого затягивания, наслаждения полученным ощущением, но затем я должен продолжать, и в воображении курю сигарету за сигаретой (до тех пор, пока не почувствую все отрицательные аспекты курения, — наказание, которое непременно существует, идет за наградой). С помощью этой маленькой воображаемой сценки, которая в конце концов стала весьма короткой программой в несколько секунд, я оказался способным полностью исключить привычку.

Приблизительно в то же время я раздумывал о поездке в Чили и ощущал необходимость немного освоить испанский. С помощью чудесной аргентинки Вирджинии Игонда я выучил мои первые испанские фразы: «Fumat es muy male. No fumar es muy bueno».

Я использовал эти фразы как мантру в дополнение к другим упражнениям, данным выше. Вскоре после этого я принял участие в длительном периоде тренировки в Исалене. Мне нужно было пройти стажерский курс обучения у других членов группы в Исалене, и в то же время я сам должен был провести обучение стажирующихся.

ГЛАВА 8

ГРУППОВАЯ РАБОТА В КАПРЕ

Во время моего пребывания в Исалене я провел пятидневные занятия в Копре, на ранчо Санта Фе, в Калифорнии, недалеко от Сан-Диего. Там было восемнадцать человек с различной подготовкой. Тринадцать из лаборатории Копра и несколько — из группы Исалена, которую я вел раньше. Мы завладели Каиром, весь отель Белл был под нашим контролем, не нарушаемым другими группами, на протяжении целых пяти дней. Я слышал, что Оскар Ичазо хотел, чтобы каждый принимавший участие в школе на время работы находился на высокобелковой диете. Я с энтузиазмом согласился с таким выбором. Люди, работавшие на кухне, не возражали против сотрудничества с нами. В течение пяти дней мы были на диете, состоящей из сыра, мяса, яиц, рыбы и соевых бобов с одним экспериментальным принятием пищи с высоким содержанием углеводов. Я впервые столкнулся с этой диетой в 1936 г., будучи студентом колледжа Калифорнийского Технологического института, на биохимическом факультете, под руководством д-ра Генри Брука, чьей основной работой в те дни было установление дневной потребности в витаминах (минимальной). Чтобы выяснить, что собой представляет состояние при исключении белков, я перешел на испытательную безбелковую диету на шестинедельный период. Это было весьма низкое энергетическое состояние. Мы быстро определили, что в течение двадцати четырех часов был

использован белок собственного тела. В пределах двух часов после принятия белка извне организм переключался с белка собственного тела на белок внешнего источника. Позднее, когда у меня был излишний вес, я также пробовал безбелковую диету и за шесть недель потерял пятьдесят фунтов.

Аналогичная диета была предписана экспедиции на Эверест. Благодаря специфическому динамическому действию протеина было решено сделать диету экспедиции высокопротеиновой, чтобы получить необходимую энергию для противостояния холоду и для постоянной активности.

Каждый из группы согласился делиться всем, что бы ни произошло в промежутках между непосредственными групповыми занятиями — во сне и т.д.

Мы начали первый сеанс с интенсивного исследования целей группы. Пришли к соглашению, что мы постараемся достигнуть интеграции членов в группу, насколько это возможно. В первый же день группой были разучены менташю. Многие упражнения, использующие ментации, были проведены таким образом, чтобы каждый член группы знал ментации исчерпывающе и сделал их частью себя. Цели ментаций были установлены в соответствии с движением вперед всей группы. Каждый проделывал ментации на своем собственном духовном пути на цель, состоящую в том, что нужно достичь более высокого уровня, чем свой собственный, достичь уровня сверхсомости (Suplaself), Высшего «Я» в своем биокомпьютере.

Ментации были использованы также в качестве упражнения по развитию идеи неизвестного в себе. Затем ментации были проделаны в парных комбинациях. Двоим следовало сесть друг против друга и пройти через ментации, отыскивая свои цели как пары или диады. Цели диады были установлены на уровне метапрограммы так, что член диады в ее пределах помогал бы другому достигнуть более высокого уровня сознания для достижения уровня сверхдиады. Каждый создавал диаду с каждым из остальных, т.е. семнадцать диад для восемнадцати человек. После окончания этого упражнения каждый уже хорошо знал другого. Все были полны решимости двигаться в одном и том же направлении.

Потом были проделаны ментации над групповыми целями, преобладавшими над целями индивида и диоды. Вся группа

должна была двигаться на суперсэлфный уровень, к сверх-Я группы, с метапрограммой для сущностей более высоких, чем группа, чтобы группа могла получить от них помощь.

Используя музыку в качестве первичного стимула, мы приступали к упражнению, в котором составные части болеро размещались в каждом из трех центров: двигательном, центре чувств и центре мышления. Болеро, в соответствии с Идрис Шахом, музыкальное произведение (род-жанр) суфиев, созданный чтобы вызывать специальные состояния сознания. Ноты среднего диапазона (мелодия) располагаются в эмоциональном центре в груди. Очень высокие ноты располагаются в интеллектуальном центре в голове. Самые низкие ноты располагаются в двигательном центре в животе.

Большинство в группе справилось с этим упражнением. Позднее делались координированные упражнения, включающие ментации и болеро. Через них мы прошли несколько раз. Скоро они приобрели новое значение, которого мы раньше в них не видели. Тело начало раскрываться и открывать новые пути мышления.

В другом упражнении мы использовали магнитофонное кольцо со словом «cogitate» (обдумывать, размышлять). Мы ложились на пол и слушали cogitate, повторяющееся каждые три четверти секунды в течение 15 минут. Каждый рассказал, что с ним происходило. Большинство слышали альтернативные слова. Трое настаивали, что альтернативные слова были на ленте. Услышав отчеты друг друга и обнаружив, что другие слышали слова, которых не было на ленте, они в конце концов убедились, что эти слова воспроизводил их собственный биокомпьютер. Только один человек показал реакцию страха на этот опыт. Этот страх был снят дискуссией с остальными участниками группы.

Другое кольцо содержало фразу «Глубже и глубже сливаемся я и моя мать». Большая длина предложения и меньшее количество повторений в минуту потребовали большего времени, чтобы услышать варианты, проецируемые в предложении. Вместе с тем оставалось больше времени для того, чтобы проследить психологические изменения как результат прослушивания сообщения на разных уровнях. Сообщение было угрожающим, как для мужчин, так и для женщин. Сплавление, растворение в своей биологической матери — это было слишком. Некоторые

изменили фразу так, что она уже не означала слияния с матерью. Получалось: «Ее мать и я сливаемся глубоко», т.е. человек отказывался от слияния со своей матерью, вместо этого сливаясь с чьей-то еще матерью.

Использовалась и концепция Матери-Земли, слияние с нею казалось более безопасным. Те же, кто сливался с космической матерью, впадали в экстаз.

Некоторые изменили предложение «глубже и глубже сливаемся я и мать» в более короткую форму «глубже и глубже, я и мать», и личность соединяла все в одну корпоративную сущность. Оказывалось возможным «слиться» с биологической матерью и насладиться путешествием в полной мере. Те же, кто действительно «сливался» со своей биологической матерью, становились с нею одним, чувствуя, как они вносят сев голову, но это была вовсе не их мать извне, а собственная концепция матери, которую они отвергали до этого момента.

Все большее число членов группы понимали смысл этого упражнения, обнаруживая, что они обладали внутренними конфликтами, вступали в борьбу с ними и обнаруживали необходимость заняться ими. В дискуссиях группы они обрели уверенность в раскрытии этих особых внутренних программ, которые конфликтовали, противоборствовали одна другой. Используя эту технику, они оказались способными увидеть весьма независимые системы управления, глубоко скрытые внутри их биокомпьютеров, которые временами овладевали ими без их позволения. По мере того, как ученики начали осознавать процессы внутри своих компьютеров в кооперации с группой и делиться операционными данными, их собственный биокомпьютер начинал работать совместно с другими людьми. Структура этих процессов начинала проясняться. Почти произвольно каждый соединялся с другими членами группы и делился с ними все больше и больше.

С необходимостью вырос некоторый вид метапрограммы в группе как целом, с целью подготовки и движения в направлении сверх-Я группы. Каждый должен был быть способным передать свое приобретенное допущение в более открытую систему допущений, систему, которая не задержит продвижения в новое пространство.

Я продолжал изложение моих концепций человеческого биокомпьютера и его работы, включая уровни сверх-Я и сверхвида. Я утверждал, что собственное «Я», «Мое», — есть сущность в биокомпьютере.

Для дискуссионных целей мы назвали эту сущность «самометапрограммист». Он работает способом, который оказывается независимым от остального биокомпьютера настолько, насколько это возможно. Сущность, с которой обращаются к другой личности, когда говорят «мы», также является сущностью, которая говорит, когда говорят «Я». Эти говорящие сущности встречаются, следовательно, тогда, когда есть уверенность, что это как раз искомый случай. Если есть сознательное знание своих собственных процессов, тогда можно сказать, что работает самометапрограммист. В человеческом биокомпьютере могут быть и другие независимые системы управления, которые берут верх, и тогда оказывается, что самометапрограммист исчез. Это может случиться в особенно высоких эмоциональных состояниях и при особых стрессовых ситуациях. Самометапрограммист может отречься и позволить другим системам управлять своим биокомпьютером.

Это выглядит так, как если бы кто-нибудь еще (из нынешней или прошлой внешней среды) вошел в данный биокомпьютер и управлял им. Для целей прогресса в духовном смысле необходимо осознавать эти процессы и развить благожелательное внимание к неведомому внутри себя и своего собственного биокомпьютера.

Следующим упражнением была «неограниченная вера». В нем пытаются продвинуться за пределы текущих структур веры, убеждений. Мы слушали магнитофонную ленту, запрограммированную на повторение (пять повторений каждый раз), чтобы максимально усилить восприятие. Положение прослушивания было — лежа на полу, в удобной позе, слабый ровный свет. Мы допускали метапрограммирование своего биокомпьютера.

БЕЗГРАНИЧНАЯ ВЕРА

На периферии ума то, во что веришь как в истинное, — истинно и становится истинным в определенных пределах, которые нужно отыскать опытным путем или с помощью

переживания. Спрятанный от своего я, скрытый набор убеждений и верований контролирует твоё мышление, твои действия, твои чувства.

Скрытая группа спрятанных убеждений является ограничивающей группой убеждений, за которые нужно перейти. Чтобы перейти за пределы этого ядра, устанавливают открытый ряд верований по поводу неизвестного. Неизвестное существует в твоих целях по изменению самого себя, в средствах изменения, в использовании других лиц для изменения, в собственной способности изменения, в твоей ориентации в сторону изменений, в исключении препятствий к изменениям, в усвоении помощи в изменении, в использовании побуждений к изменению себя и перенесения изменений, в возможности изменения, форме изменения самого по себе, в сущности изменения.

«Неведомое заключено..... (вариация значений двенадцати качеств изменения, перемены, обмена, замены, разнообразия.....).

Неизвестное есть в моих целях к изменению. Неизвестное в моих отношениях с другими в процессе изменения. Неизвестное в моих способностях к изменению.

Неизвестное в моем направлении в сторону изменений. Неизвестное в форме, в которой изменения затронут меня. Неизвестное в сущности изменений, которым я подвергнусь, в моей сущности после изменений.

Мое неверие во все эти неизвестные есть ограниченная вера, препятствующая возможности перейти мои пределы.

Допущением беспредельного, позволением, разрешением, снимается предел. Нет предела мышлению, нет предела чувствам, нет предела движению. Неразрешенное запрещено. То, что разрешено, существует. В дозволенном — нет пределов, нет ограничений. То, что запрещено — не дозволено. То, что не дозволено — запрещено. То, что существует — разрешено. То, что разрешено — существует. В разрешенном нет пределов. Предел не допускается, пределов не существует.

На горизонте ума то, во что веришь как в истинное, либо истинно, либо становится истинным. На горизонте ума нет пределов.

На границах ума то, во что веришь как в истинное, как должно быть истинным, истинно или становится истинным. Пределов нет» (Конец ленты «Неограниченная вера»).

Группе были даны также некоторые идеи как перемещаться из одного состояния в другое. Процесс передвижения из пространства, где я нахожусь сейчас, которое мы будем называть «пространством номер один», в новое пространство, «номер два», требует того, чтобы пространство номер два существовало. Отсюда первая проблема — найти пространство номер два, куда я собираюсь направиться. Я нахожусь в пространстве номер один и представляю себе «пространство два», куда я собираюсь направиться. Если операция успешна, я нахожу себя в пространстве два. «Пространство один» осталось позади. Это указывает на то, что барьеров между ними нет, поэтому, по определению, я переместился из одного пространства в другое. Энергия на концентрацию и размышление. Представление не требуется.

Однако я могу находиться в «пространстве один» и быть не способным представить себе «пространство два», и не имеет значения, что мне говорит кто-то еще, я вижу барьер, а не пространство. Вместо представления пространства я вижу барьер. Вместо представления пространства два я представляю барьер. Барьером может быть программа моего эго, или пространство эмоционального состояния, или любая другая вещь, которую создал мой биокомпьютер. Важнейший момент заключается в том, что барьер есть что-то, что создано в биокомпьютере. Я должен принять ответственность за существование этого барьера.

Если я не принимаю эту ответственность на себя, самометапрограммист не может метапрограммировать этот барьер.

Пока я сижу и представляю барьер, я внезапно понимаю, что существует несколько путей попадания в «пространство два». Один — накопить достаточно энергии так, чтобы перескочить этот барьер. Это можно сделать, усиливая (поднимая) эмоцию, принимая ЛСД любым из бесчисленных способов накопления энергии в системе в целом. Эти приемы позволяют мне выйти в «пространство два» при весьма высоком энергетическом уровне. Другой метод состоит в том, чтобы вдруг угадать, что в барьере имеются отверстия.

Если я двигаюсь очень быстро, я могу пройти через один из этих «туннелей». Этот «туннельный» эффект истинен для всех барьеров, включая кванта-механический барьер для электронов

или других частиц. В случае этого метода я сижу и представляю барьер до тех пор, пока не появится туннель, через который я могу пройти. Это требует меньше энергии, чем перескакивание через барьер, но больше, чем в первом случае, в первом методе определения себя в «пространстве два» и затем нахождения себя там.

Вышеприведенное упражнение было использовано, чтобы расширить наши возможности двигаться за пределы наших скрытых убеждений. Барьеры для движения состоят в наборе ограниченных убеждений, которые нужно переступить. Очевидно, что с помощью этих приемов можно перемещаться в пространство сверх себя. Барьеры движения из одного пространства в другое в направлении сверхсебя названы «эго-программы» и определены как то, что держит нас вне пространства Сатори-Самадхи-«сверх-Я».

Группа в Капре провела несколько часов в дискуссии по поводу этих идей и в их практическом воплощении. Эти идеи были развиты с помощью специфических примеров, взятых из экспериментов во время предыдущих упражнений «Размышляй» и «Глубже и глубже».

Сознательно убедившись в существовании собственных предубеждений и в управлении этими предубеждениями, они начали расслабляться и стали способны путешествовать в другие пространства.

ГЛАВА 9

ГРУППОВОЙ РИТМ И ГРУППОВОЙ РЕЗОНАНС В КАПРСКОЙ РАБОТЕ

Основным результатом групповых упражнений явилось сплочение группы. Каждый приобрел более глубокую ответственность за каждого члена группы. Имело место очень глубокое разделение опыта и возникало понимание, что каждый обладал значительно большими глубинами и высотами внутри себя, чем ранее предполагалось. Взаимное понимание, возникающая и развивающаяся привязанность среди членов

группы привела далее к некоторым экспериментам, позднее названным «Резонанс внутри группы».

Резонанс есть понятие электротехники, принятое для радио и теории электромагнитных волн, возникающих в контурах. Если имеется колебательный контур, генератор, — можно передавать энергию этого контура в отдельную цепь, провода, идущие параллельно, кабели, а затем в настроенные цепи, такие как большая антенна у другого конца линии или кабеля. С помощью правильно выбранных электрофизических параметров можно «расстроить» части схемы, чтобы передать энергию из одной части в другую. Например, кабель, идущий от генератора к антенне, должен быть расстроен, чтобы обеспечить максимальную передачу энергии в антенну. Сама антенна должна быть настроена, она должна быть такой длины и расположена на таком расстоянии от земли, чтобы в ней образовались стоячие волны. Волны в самой антенне по напряжению и току должны быть стоячими, тогда колебательное поле антенны возбуждает в окружающем пространстве бегущие волны, которые мы называем радиоволнами. Тогда антенна «излучает».

Аналогично, приемник волн пространства, излучаемых антенной, должен иметь настроенную антенну над землей, изолированную от окружающих объектов и ненастроенную линию, идущую к приемнику, чтобы передать энергию соответствующей частоты. Приемник тоже настроен на соответствующую частоту. Когда установлены эти передатчики с передающими антеннами, а также приемники с их настроенными приемными антеннами, можно организовать сеть связи. В любом месте, где есть человек как приемник и передатчик, должны находиться и элеотромагаготале передатчики и электромалаетные приемники знакомых нам радио, телевизионных или ВЧ-разновидностей.

Настройка обеих, передающих и приемных, цепей в резонанс для условий максимального потока энергии необходима для оптимальной ненарушаемой связи по каналу.

Я применял эти рассуждения к человеческим группам. Повидимому, есть энергии, к которым чувствителен каждый человек, но которые мы, однако, не можем различить посредством наших приборов. Имеются встроенные в наш мозг и наши тела весьма чувствительные и могущие быть настроенными

приемники энергий, каких мы еще не знаем в нашей науке, но которые каждый из нас может воспринять, выделить при соответствующих обстоятельствах и соответствующем состоянии ума. Мы можем настроить наш мозг и наши тела на прием этих энергий.

Вероятно, есть очень много состояний настройки для передачи и приема. Есть множество диапазонов энергии, на которые можно настроиться. Есть волны, излучаемые главным образом людьми и принимаемые людьми. Есть волны, принимаемые и излучаемые негуманоидами интеллектами нашей планеты, которые мы не способны воспринимать. Есть волны, передаваемые и принимаемые сущностями, которые невообразимо больше нас и которые проживают в других частях галактики. Некоторые можно принимать от планетных передач, некоторые могут идти от звезд, солнц, пылевых облаков и т.д., некоторые могут быть от гуманоидных интеллектов где-нибудь в галактике, а некоторые могут быть результатом работы аппаратуры, созданной цивилизациями, продвинувшимися в своей науке на тысячи и миллионы лет дальше нашей.

Некоторые из этих передач, может быть, просто кричат, вызывая к нам. Мы не можем понять содержание послания, поэтому принимаем их за «шум» и относим к естественным, пассивным источникам, таким, как движение атмосферы над планетой. Мы хотели бы сказать также, что вещи, подобные «свистам», которые бывают в нашей атмосфере, и которые относят к атмосферным помехам, могут иметь прямое отношения к системе осмысленных передач.

Поскольку эта система не лежит за пределами нашего понимания, появление таких вещей объясняют «естественными» причинами. Может случиться, что наша атмосфера над всей планетой — часть разумной сети, чей кой мы тщетно пытаемся разобрать, и чьи передачи находятся за пределами нашего теперешнего знания. Если бы мы могли воспринять «свисты» соответствующей аппаратурой и произвести соответствующее декодирование, возможно, оказалось бы, что это особый вид сигнализации между сущностями, которых мы в настоящее время не можем понять. Вот, вероятно, то, что мы называем «естественными причинами». Мы «опускаем на землю» тех, кто

пытается объяснить такие явления посредством процессов, вызываемых разумными факторами.

Я объяснил эти идеи Капрской группе исследователей и выдвинул гипотезу, что с помощью соответствующей групповой деятельности мы могли бы создать групповую цепь, а затем каждый индивидуум приобрел бы опыт приема и передачи новой информации. Я полагал, что если бы мы могли расположить группу в правильной физической конфигурации, мы могли бы войти в резонанс с некоторыми из этих неизвестных энергий и получить новые виды энергии, которые каждый из нас мог бы идентифицировать и таким образом получать новую информацию. Я даже предположил, что условия, при которых это было бы более всего очевидным и ощутимым, состояли бы в том, чтобы войти в резонанс друг с другом при таких условиях, при таком расположении нас в комнате, при котором мы образовали бы собой групповую схему, цепь, «резонансный контур».

Если бы в цепи находилось нужное число людей, она резонировала бы, в противном случае имели бы место бегущие волны, и ни один из нас не смог бы их уловить. Отсюда, каждый человек есть элемент в колебательном контуре, и, убирая или добавляя элементы, достигают резонансного числа участников, каждый из которых связан с другими. Если добавить хотя бы одного после достижения резонанса, феномен в группе должен измениться скорее в сторону бегущих волн, чем стоячих, так что послания не будут столь ясно приняты каждым членом группы. Будут детектироваться только повторяющиеся стоячие волны вибрационных посылок, если участник не тренирован улавливать неповторяющиеся бегущие посылки. Теория далее предполагает, что индивидуум, медитируя в «лотосе» или другой позе, может ввести себя в резонанс с этими энергиями и может получить послания от различных сущностей, гуманоидных и негуманоидных, земных и неземных, — но это гораздо труднее, чем при работе в группе. Группа имеет тенденцию в сторону резонанса, тесно сплачивая индивидуумы и выводя их на правильные частоты.

Далее, конкретный индивидуум может быть лучшим передатчиком, чем другие индивидуальности. Данная личность может быть скорее хорошим передатчиком, чем приемником, и

обратно. Эти различия могут быть в определенной степени компенсированы благодаря организации группы в цепь.

Индивидуумы — мощные передатчики — располагаются через интервалы. Они могут посылать и создавать в цепи стоячую волну определенной высокой энергии и тем самым выводить каждого за порог чувствительности.

Поскольку мы еще не знали ни законов групповой работы, ни того, как располагать группу, мы делали это по воле вдохновения, давая событиям идти своим чередом. Мы, вероятно, получили бы некоторого рода указания ниже нашего уровня сознания (групповое включение в космическую цепь). Если бы мы были в потоке и отдались бы его течению, это, вероятно, получилось бы буквально с первого раза. Тогда осталась бы проблема только описать то, что было и что мы правильно проделали.

По моим первым опытам в научной лаборатории я в целом нашел, что это так и бывает. Когда приходит вдохновение на проведение нового эксперимента, то проведенный эксперимент удается. А затем ученый проводит несколько сот часов и много недель, пытаясь сознательно отыскать то, что он вначале проделал несознательно, повинувшись импульсу вдохновения, чтобы повторить полученный первоначально результат.

Мы начали процедуру повышением чувствительности и настройкой себя на музыку. Каждый ложился на пол и слушал магнитную запись, сделанную на синтезаторе Муга. Я, работая с группой, обнаружил, что музыкальный отрывок вызывал прилив особой энергии при условии, если каждый участник позволял музыке протекать через него. Затем мы проводили упражнение прослушивания болеро Равеля, направляя высокие ноты в голову, мелодию — в грудь, а низкие ноты — в живот.

Через несколько часов такого упражнения мы образовали круг. Случайно в круге оказалось восемнадцать человек. Число людей, приходивших и уходивших в течение недели, варьировалось в больших пределах было удивительное совпадение в том, что нас оказалось ровно восемнадцать, что явилось как раз нужным числом для группового резонанса.

Мы проделали в цепи различные действия. Во-первых, мы провели ментацию как единое целое, группа. Групповые менталии состоят в концентрации нашего сознания на руках и

ногах для наших групповых целей; на наших голених и предплечьях для наших групповых средств; на наших коленях и локтях для нашего отношения друг к другу, для нашей харизмы. Групповая способность была в бедрах и плечах; групповая направленность — в гениталиях; групповое очищение — внизу живота; групповое усвоение — вверху живота, групповое стремление — вверху груди; групповые потребности — во рту групповые возможности — в носу; групповая форма — в глазах; групповая сущность — в ушах.

Делая это, мы концентрировались не только на частях наших собственных тел, но на частях тела у себя плюс на частях тела каждого, находившегося в кругу. Затем мы легли на спину, касаясь ногами, правая — левой ноги соседа и так далее по кругу, с ногами, обращенными в центр круга, держась за руки. Таким образом мы установили «действительную цепь» и «модель группы».

Было включено Болеро, и мы вообразили энергию, передающуюся из левой руки в правую по всему кругу — и в то же время из левой ноги в правую. Каждый участник воспринимал музыку согласно вышеприведенной формуле в соответствующие части своего тела. В течение пятнадцати минут прослушивания болеро каждый сохранял в темноте совершенное спокойствие. Когда музыка закончилась, мы сели, и каждый пересказал группе свои переживания. Оказалось, что когда мы обошли по кругу всех, и каждый по очереди изложил свои переживания, первые шесть отчетов были совершенно различными. Последующие шесть походили на первые, а шесть последних напоминали первые две группы пережитых внутренних опытов. Мы обнаружили, что каждый шестой участник имел близкие переживания, лишь высказанные другими словами. Это означало, что в круге, если его изобразить, имеются группы, организующие треугольник из трех, которые разделили переживания. Это указывает на то, что имела место резонансная структура, которая выразилась серией волн, повторяющихся через каждые шесть человек.

Была группа из трех, которая сообщала о том, что через них, через руки и ноги, проходила фантастическая энергия, идущая слева направо. Эти трое располагались на вершинах равностороннего треугольника. Следующая тройка сообщила о наблюдении в темноте световой энергии, протекавшей через

группе. Третья — свидетельствовала о колонне энергии в центре группы, постепенно сгущавшейся в темноте и уходящей вверх через потолок в комнате. Конечно, в темноте мы не могли видеть потолка. Следующая тройка наблюдала в комнате восемнадцать световых пятен. Очевидно, свет был над каждым лежащим на полу. Пятна колебались и меняли цвет в такт с музыкой. Пятая — увидела отчетливых существ, которые толпой двигались через комнату. Некоторые из них были людьми, некоторые негуманоидными, некоторые светились, другие были темными. Шестая тройка восприняла неких сущностей, проشمыгнувших сквозь группу на полу, но не видела их. Она чувствовала их присутствие без визуализации.

Когда информация от каждой тройки была предоставлена всей группе в целом, она вскрыла дополнительные подробности, имевшие место в каждой из троек. К примеру те, кто сообщал о колонне света в центре комнаты, почувствовали, что эта колонна была разумной сущностью, направлявшей то, что произошло в комнате. Каждый из нас был переполнен всем случившимся. Некоторые были весьма заинтересованы, некоторые немного испугались, но все согласились с тем, что эксперимент удался.

ГЛАВА 10

МОЯ ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА В ЧИЛИ

Оскар Ичазо

К концу программы в Исалене я начал сознавать, что мне следовало бы поехать в Чили и встретиться с Оскаром Ичазо, посмотреть, что это за человек и определиться, следует ли мне участвовать в его обучении. Итак, 1 мая я отправился в Чили в Арику, на одну неделю. За эту неделю с Оскаром я обнаружил для себя впервые на этой планете личность, которая очевидно побывала в тех же пространствах, где был я, которая могла дать об этих пространствах объективно с помощью интеллекта, и которая в то же время могла ободрить меня, принять мой собственный опыт как реальность. Наш контакт был почти немедленным — «Сущность с сущностью».

Внешность Оскара на первый взгляд не соответствовала ожиданиям. Он носит современное западное платье, выбранное с

очень хорошим вкусом. Его гардероб разнообразен. Он носит цветной в тон брюкам пиджак с рубашкой и галстуком, когда это принято. У него отдельные костюмы для различных ритуалов и церемоний. Однако он одевается так, что не привлекает к себе внимания, используя цвет в своей одежде как выражение вида дневной энергии. Он среднего роста, не высок и не мал. Его черные волосы относительно коротко подстрижены и начинают редеть на макушке. Он носит черные усы. Глаза у него темнокарие, выпуклые. Черты лица весьма подвижны, когда он выражает себя. Осознаешь искренне чувство связи с другими людьми как в лице, так и в теле. У него экономные движения человека, чувствующего свое тело, экономное расходование энергии как при использовании мимики, так и жестов. Он обладает спокойствием, созерцательной безмятежностью, которые определяют его движения. Столь же эффектна его манера говорить. Она берет начало из единого центра внутри, отражающего вовне создаваемый центр слушателя. Присутствуя при его разговоре с другими людьми, я видел, что он, по всей видимости, вникал в состояние каждого и использовал язык, тон и содержание в зависимости от нужд каждого конкретного человека. В большинстве бесед он выражал позитивную сторону, находя позитивное в негативном и за ним. Много раз он показывал мне, что мои наиболее отрицательные (как я думал) переживания были неоценимой помощью при обучении и, следовательно, являлись положительными.

Неоднократно он демонстрировал то, что мои временные отрицательные точки зрения были моими собственными построениями, не имеющими за собой объективной реальности.

Жизненный опыт такого рода с Оскаром показал мне пользу его основного тезиса, что достижение желаемых состояний сознания является отчасти делом техники, проверяется опытом и подтверждается собственными переживаниями. Он познакомил меня с упражнением парной фиксации глаз, которое представляет собой весьма действенную технику межличностного программирования. Сидя и не двигаясь, каждый смотрит в глаза друг друга. Когда это продолжается от десяти минут до часа, происходит множество вещей: перцепция, переживание, бытие.

При первой демонстрации этого приема случилось так, что я поделился с ним прошлые жизненные переживания нескольких

десятков жизней в различных местах этой планеты, включая Китай, Средний восток, раннюю Европу. Я входил также в пространства Великого мира, спокойствия и золотого света. Все эти переживания с Оскаром показались мне очень близкими, безопасными и благодарными. Я также провел много времени со Стивом Страудом и Линдой, которых обучал Оскар.

Оскар разрешил мне рассказывать все о том, что они делали. Но он просил меня не передавать информацию группе из США, которая должна была приехать. Он экспериментировал с нами с целью найти те стороны его собственной системы тренировки, которые были бы приемлемы для нас. Он использовал нас в качестве «морских свинок», образцов североамериканцев, и выяснил, что именно нам необходимо в наших тренировках.

Они продемонстрировали гимнастику и серию специальных физических упражнений, которыми они занимались. Показали мне некоторые мантры и молитвы и рассказали о своих контактах с Оскаром. В это время Оскар проводил массу индивидуальной работы. Каждый курсант должен был брать с собой на сеанс магнитофон и записывать все, о чем говорилось. Они постоянно находились на фантастическом индивидуальном графике. Они должны были подниматься в восемь утра и заканчивать свою школьную работу около полуночи, должны были по очереди принимать участие в различных работах по ведению хозяйства, закупке продуктов и приготовлению пищи. Лишь это являлось их «свободным временем». Они также рассказали об упражнениях в пустыне, так называемых «лампас», выполняемых в воскресенье.

На этот раз я решил вернуться сюда в июле. Я отложил большую часть изучения этого материала до занятий, начинавшихся в июле. Я знал, что освоила эта контрольная группа из четырех человек из того, что Оскар использовал бы с новой группой, так что представлялось разумным не забегать вперед. Продолжая свой собственный личный контакт с Оскаром, я рассказал о своих прежних переживаниях на пороге смерти, о контактах с двумя гидами и о тех пространствах, где я побывал с помощью ЛСД. Я рассказал ему о случае из моего детства в католической церкви и о видениях моей юности.

Оскар подтвердил те части моих переживаний, которые, как я чувствовал, были существенными и реальными. Они были реальностями, которые я исследовал вне себя, но

существовавшими, очевидно, внутри меня, это их Сидней Кохан назвал «за пределами внутри». Позднее я более подробно рассказал Оскару о своем переживании «космического компьютера», и он сказал: «Вы сожгли громадное количество своей кармы посредством этого переживания. Это путь сжечь Карму для тех, кто может сделать это, не теряя связи со своей сущностью. Вы должны были иметь помощь с других уровней, чтобы быть способным пройти через это переживание. Некоторые эзотерические школы используют такую технику в случаях редких индивидуальностей, но они не рекомендуют ее использование в общем случае».

Я подтвердил, что имел помощь с других уровней. Я упомянул двух гидов и программирование со стороны Эллен Бойни, чтобы достичь двух гидов в этом переживании. Я также вполне недвусмысленно видел пути, на которых я мог провалиться в это переживание.

Во всяком случае, я мог бы исключить это переживание и не запомнить его, потому что оно было слишком болезненным. В соответствии с эзотерической традицией это было бы очень печально, так как я прошел бы через тяжелейшее переживание и не извлек из него пользы, если бы не необходимое отрицательное подкрепление, которое оно во мне вызвало.

Чтобы сжечь карму, надо бодрствовать в высшей степени, невзирая на то, что с вами происходит. Никогда в случае отрицательного или положительного переживания высокого уровня энергий нельзя позволять своему сознанию отключаться. Если проходить через чисто отрицательное переживание крайне высокой энергии, нужно допустить такую запись этого отрицательного пространства, чтобы собственный метапрограммист туда больше не вернулся. Только чистейшие отрицательные переживания стоят такой записи, чтобы служить указательными вехами для полного избегания таких пространств в будущем. Благодаря чистым переживаниям, занесенным в память, как только это отрицательное пространство начинает проявлять себя внутри нас, можно проделать необходимые процедуры, чтобы переместиться в положительное или нейтральное пространство.

Таким образом, с Оскаром я понял, что сжигание Кармы, по крайней мере частичное, состоит во внесении в память

определенных переживаний с мощным отрицательным знаком на них, чтобы предотвратить их повторение. Установить, усвоить это довольно просто: если собираешься оставаться в положительных пространствах, то нужно иметь автоматическую программу избегания отрицательных состояний, встроенную в биокомпьютер. Однажды внедренная, внушенная, она позволяет компьютеру оперировать в положительной области.

Аналогичным образом: во время высоких положительных состояний необходимо помнить переживания положительные или вознаграждающие (сжигание Кармы — это сознательное прохождение последовательности ваших прошлых действий без стыда, боязни, страха или цензуры), так что они будут автоматически увлекать обратно в эти пространства. Это также есть часть нашей Кармы в том смысле, что без существенных переживаний в высокоположительных пространствах мы испытываем серьезнейшие трудности в знании того, как нам туда вернуться. Если мы обладаем переживаниями высокоположительных пространств, — это стимулирует нас настолько, что мы желаем вернуться и запоминаем пути.

В каждого из нас встроена почти автоматическая система поощрения. В лоне матери, в детстве, мы долгое время пребывали в положительных состояниях, хотя и не запомнили этого. Нужно было взять нас из положительного состояния, чтобы мы поняли, что является наказанием быть удаленным из положительного состояния — и наградой — вернуться туда. Джебран К. Джебран сказал об этом: «Чтобы узнать радость, нужно знать печаль».

Оскар сказал, что Карма — это все, что уносит нас из положительных мест и продолжает делать так. Чистая паника, чистый ужас, чистая вина могли быть испытаны и таким образом служить в качестве будущих пунктов избегания. С помощью такого вида тренировки, проходящей через наш автобиографический материал, мы могли бы, очевидно, достичь постоянной положительности или Сатори к зрелому возрасту сознательно и без произвольных упадков духа и автоматических бессознательных остановок в положительных состояниях, не сознавая, где мы были.

Чтобы быть гурджиевским человеком, бодрствующим человеком, более высоким уровнем человека, — нужно

бодрствовать, оставаться разбуженным, запоминать положительно и отрицательно подкрепленные переживания. Целью пробужденного человека является в конечном итоге оставаться в более высоких состояниях, привести более высокие состояния в обычную жизнь.

Этот подход к рассмотрению работы по духовному развитию убедил меня в конце концов вернуться в Чили и пройти курс.

Эмпирический подход Оскара к духовному развитию привлек меня, поскольку я также любил практическое дело, живую практику. Так как Оскар не просил меня верить вещам, которых я не испытал сам, я был заинтригован. Поскольку мы обсуждали мою речь, как речь исследователя запредельных пространств, испытателя, то из этого следовало, что эмпиризм был как раз той позицией, которую я занял в обучении. Я мог бы начать с любым набором верований, какие бы я только пожелал, и, вероятно, должен был оставить некоторые из них, — если не все, по мере своего прогресса, — но это зависело бы от меня. Оскар сказал, что он не пытается убедить кого бы то ни было иначе, кроме как прямым личным переживанием феномена. Я нашел программу Оскара соответствующей тому, что я собирался делать. В дополнение ко всему он и лично произвел на меня сильное впечатление.

Этот подход соответствовал моим собственным особым намерениям. Как я заявлял в «Человеческом биокомпьютере», я — исследователь. Если я пытаюсь использовать что-либо ранее, чем исследовать, я становлюсь предвзятым в своих исследованиях. Любая тенденция к исследованию предпрограммирует любое предпринимаемое мною путешествие. Это служит причиной того, что определенное явление случается опять и опять. Если у вас есть повторяющиеся программы ниже вашего уровня сознания, то в этих обстоятельствах они имеют тенденцию повторяться и мешают вам в поисках новых пространств.

Таким образом, за эту однонедельную поездку в Чили в мае 1970 года я смог рассмотреть нечто вроде остова системы тренировки, которую Оскар собирался предложить. Хотя я не мог увидеть полную программу, я заглянул в сферы, куда бы я хотел пройти, так же, как и в сферы, в которых я уже был и куда хотел бы вернуться. У меня были некоторые сомнения, которые я

держал при себе. Мне не нравилась идея пребывания в закрытой группе, эзотерической или какой-нибудь еще. Я следовал своим собственным путем, учась где и у кого только можно. В соответствии с моим личным опытом, политика, свойственная многим групповым решениям, снижает качество и эффективность действий. Умная, деятельная и энергичная индивидуальность, которая основывается на опыте и действует в широкой коалиции с другими, значительно более эффективна, чем она же в группе со строгой организацией, — так мне, по крайней мере, представилось.

ГЛАВА 11

ВТОРАЯ ПОЕЗДКА В ЧИЛИ.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТОЯНИЙ СОЗНАНИЯ

Во время моей второй поездки в Арину я провел первый месяц в гостевом доме до тех пор, пока в середине июля не нашел небольшой, «с иголочки» дом в районе Северного университета на азовской дороге.

Наши первые занятия начались даже до первого июля. Маркус Диана (помощник Оскара) прибыл учить группу гимнастическим упражнениям. Ранее появившаяся группа — Боб, Нэнси, Стив и Линда уже знали эти упражнения. Первого июля мы встретились вместе в местной больнице в лекционном зале медсестер. Оскар официально открыл курсы маленькой церемонией и немедленно приступил к делу, рассказывая, что нам предстоит делать. Начальный график состоял из физических упражнений, называемых «Гим», в течение двух-трех часов в день, пять-шесть дней в неделю. Мы в течение часа слушали, в течение следующего часа декламировали, проводили ментации различного вида в течение часа или двух и в конце концов вечером делали групповые упражнения с Маркусом и Ирис, еще одной помощницей Оскара. В первые дни занятий мы встречались в больнице на лекциях и собирались на заброшенной фабрике для «гама», групповых двигательных упражнений и упражнений в чтении мантр.

В воскресенье мы встречались в пустыне, в месте, которое Оскар использовал раньше и продолжал использовать с

чилийской группой. Эти упражнения были названы «пампас», испанское слово, означающее «пустыня». Это был очень сильнодействующий набор упражнений, которые занимали одето два или три часа в зависимости от физического состояния. Он включал в себя прохождение специальных маршрутов особым образом с ношением камней и молитвами.

Оскар определил свою собственную концепцию «Сатори».

(Отметка использования слова «Сатори», классического японского термина, кажется, соответствует его использованию «+3» у Оскара и более высоких состояний. Оказывается, что Оскар использует его для «более низких состояний» из соображений дидактики, чтобы дать в положительном направлении ступени уже знакомого переживания. Я нашел его формулирование полезным, но использовал другой символ («+» состояние) для 4-х состояний: +3, +6, +12, +24. *прим. автора*)

Его Сатори определяется как различные положительные уровни (+24, +12, +6, +3), или состояния сознания. Оскар использовал гурджиевские вибрационные числа, чтобы определить состояния сознания. В табл. 1 мы видим различные положительные и отрицательные уровни. Положительные уровни это +3, +6, +12, +24; с обратным знаком соответственно — отрицательные.

Почти каждый когда-либо в своей жизни переживал большинство этих состояний случайно. Память таких переживаний может быть оживлена развитием плана 48. Это один из путей в такие состояния. «Да, я был там раньше» является общим осознанием, выражаемым в «48» при возвращении туда из других состояний. Я хочу подчеркнуть этот момент. Эти состояния — определенно часть нашего человеческого наследства, доступная для большинства из нас.

На лекциях, которые Оскар прочитал нам об этих вибрационных уровнях и состояниях сознания, мне стало яснее, что многие из моих предшествующих переживаний можно было бы нанести на карту, используя эти вибрационные числа.

Например, большая часть моей жизни была проведена в +48 в учении и обучении. Другая значительная часть проведена в +24 в лабораторных занятиях, исследованиях с дельфинами, писании и аналогичной деятельности. Временами в этой деятельности я

соскальзывал в 96 (или -24) и продолжал работать вопреки тому, что это не было приятным. Мое первое путешествие с ЛСД было главным образом в +12, хотя часть его, эпизод, когда я поднялся в Небеса с Богом на престоле, возможно, была в +6.

Будучи в коме на пороге смерти в 1964 году, я побывал в +3 и +6. Все эпизоды с гидами имели место на уровне +6. Мой эпизод в +3 был единственным, когда я был изъят из вселенной, которую мы знаем, и она была показана мне с ускорением в сотни миллиардов раз.

Таблица 1

Вибр. уровень по Гурджиеву	Состо- яние сознания	Самадхи	Описание
3	+3	Дхарма меккха Самадхи Классическо- е Сатори, слияние с универсальным Умом, союз с Богом.	Быть одним из создателей энергии из вакуума. В духовном центре вверху головы.
6	+6	Сасмир — Нир Бидта	Делание Будды. Точечный источник. Знания, энергия, свет и любовь. Точка сознания, астральное путешествие, яснослышание, ясновидение, слияние с другими сущностями во времени. Ментальный центр в голове.
12	+12	Ананда	Состояние блаженства, делание Христа, понимание Бараки, восприятие Божественного милосердия, космической любви, космической энергии, увеличение телесного осознания, высочайшая

			деятельность сознания тела и земного милосердия, состояние любви. Состояние положительной ЛСД-энергии в эмоциональном центре в груди.
24	+24	Викара	Уровень профессионального Сатори или базового Сатори. Все необходимые программы в подсознании биокомпьютера. Весьма привлекательное состояние. Самость потеряна в приятной деятельности, которая лучше всего освоена и которую приятно выполнять. В двигательном центре внизу живота.
48	+48	Витарка	Нейтральное состояние биокомпьютера, состояние восприятия и передачи новых данных и новых программ, максимально легкое обучение и усвоение. Состояние ни положительное, ни отрицательное на Земле.
96	-24	Отрицательное состояние	Боль, вина, страх, делание того, что нужно делать, но в состоянии боли, вины, страха. Состояние после принятия излишнего количества алкоголя, малой дозы опиума, первая стадия бессонницы.

Отрицательные сферы не имеют реального расположения.

Каждая представляется расположенной там же, где и соответствующая положительная сфера.

192	-12	Чрезвычайно отрицательное состояние, как при сильнейшем приступе мигрени. Сознание сжато и подавлено, отдаёт отчёт о настоящем и о боли. Боль настолько велика, что невозможно работать и выполнять обычные обязанности. Ограничения над самостью, вы изолированы.
384	-6	Подобно +6, за исключением того, что крайне отрицательно. Адоподобное состояние, в котором человек является только точечным источником сознания и энергии. Страх, боль, вина в крайней степени, бессмысленность всего очевидна.
768	-3	Подобно +3 в том, что человек слит с другими существами по всей вселенной, но все они очень плохие, и человеческое «я» плохо и бессмысленно, это квинтэссенция зла, глубочайший ад, какой только можно воспринять. Это может быть очень высокоэнергетичное состояние, длящееся вечно, хотя по планетарному времени оно длится только несколько минут. Нет надежды в этом состоянии, никакой надежды спастись от него. Оно навсегда (см. космический компьютер, описанный выше в гл. «Управляемый тур ада»).

Мне показали, как она создавалась, расширялась, а затем падала назад, в точку, пустоту, вакуум. Меня взяли туда Созидатели и показали как одному из Созидателей. Мой приступ

мигрени был определенно на уровне -12. Боль была столь велика, что сжимала меня в резкой противоположности с +12, когда я ширился любовью и энергией. На пороге смерти в 1964 г., когда я думал, что со мной все кончено, я попал прямо в -6, и тогда два гига перенесли меня в +6. Я побывал в +6 и -6 под действием ЛСД в опытах с ванной. В качестве точки я попал в области огромных существ, сознательных хищников, «пожирателей плоти», как я их тогда назвал. Временами я очень долгое время удерживался в отрицательных состояниях, как в том путешествии в-3 с Сэнди Унтером в больнице Спринг Груве. Новые карты Оскара позволили мне установить, где я был, позволили всему стать на свои места, так что я мог систематически занести в память и пересмотреть все в новом свете.

Среди других школьных занятий были общие собрания с Секарем, во время которых он читал нам лекции, показывал мантры, песнопения и т.д. Во время этих лекций мы делали заметки. У нас также были тетради, в которых мы вели дневники наших внутренних событий.

Одно из предположений, которые Оскар дал нам, состояло в отклонении эго в соответствии с ментациями в связи с нашим астрологическим знаком зодиака, определяемым по времени и месту рождения (в астрологии имеются весьма простые таблицы для определения знака зодиака). По знаку зодиака мы можем определить, как отклоняются ваши ментации, т.е. как отклоняется ваше Эго, и как вы делаете определенные ошибки, путая определенные идеи с другими идеями или определенные виды событий с другими видами событий. Каждый знак зодиака, кроме Овна, имеет связанные с ним Эго-девиации.

Во время этих лекций оживилось мое недоверие к астрологии. Концепция, что положение созвездий и положение Земли около Солнца являются первичными определителями личности и предпрограммируют воздействие на ход нашей жизни, не казалась мне уместной. Положение созвездий может быть точно определено, но вариации личности нельзя определить количественно. Я решил временно принять теорию Оскара и посмотреть, есть ли в этом хоть что-нибудь. Это позволило мне по-новому взглянуть на определенные идеи, что не доказывает их «истинность», но вполне, показывает их дидактическую полезность. Используя эти идеи, я установил новые связи между

старыми событиями и снял некоторые блокировки движения в новые состояния. Я хочу представить здесь достаточное количество идей Оскара, чтобы читатель мог видеть, как я продвигался оттуда, где я был.

Для определения Эго-девиаций в связи со знаком зодиака (кроме Овна) найдете в табл. 2 ментацию, относящуюся к вашему знаку зодиака. Например, мой знак зодиака — Козерог, и он соотносится с Харизмой. Заполните третий столбец, начав с занесения ментаций, относящихся к вашему знаку против «сущности» в основном ряде ментаций (соответствующем Овну) и внося далее по порядку ментации, данные во втором столбце в той же последовательности. Когда вы дойдете до конца второго столбца, начните сверху и продолжайте до тех пор, пока снова не дойдете до ментаций вашего знака зодиака. Табл. 3 показывает законченный третий столбец для Козерога, табл. 4 — для всех знаков зодиака (Таблицы 3 и 4 в данном издании по (не)известным причинам опущены *прим. ред*).

Теперь вы берете определенную строку ментаций. Последовательность (столбец) ментаций под знаком Овна соответствует определенным астрологическим «домам». Но происходит перекрытие правильных ментаций второго столбца, ментаций с отклонением третьего столбца (по аналогии с табл. 3 нужно составить такую таблицу для своего знака, выбрав третий столбец из табл. 4). Например, в моем случае «способность» перекрывает средства и цели. В связи с тем, что я рожден в определенное время и в определенном месте, я обладал ложной способностью для правильных средств и правильных целей. (Для тех, кого более глубоко интересуют эти идеи, укажу время и место: семь тридцать утра 6 января 1915 года, Сент Пол, Миннесота. Я полагаю, что можно извлечь перекрытия из этих данных, плюс верная таблица. Здесь я даю достаточно данных для моих узких намерений).

Каждая из ментаций является полностью независимой переменной. Ваша сущность, к примеру, не зависит ни от чего, кроме самой себя. Она поистине уникальна и абсолютно отделена от всех других ментаций. Ваша сущность не обязательно отражает вашу форму, и ваша форма не отражает вашей сущности. Сущность, форма, возможности, потребности, побуждение, усвоение, выделение, ориентация, способности,

харизма, средства и цели — все постоянные независимы друг от друга. Однако в случаях отклонения вы смешиваете некоторые из этих идей с другими идеями и ставите в зависимые отношения, которые не существуют.

Моим важнейшим отклонением (как говорил Оскар) было смешивание моей-силы и способностей с моими средствами и целями. Он говорил, что я сконструировал ложную способность, ложную силу, основанную на средствах и целях, которые я выбрал. Я чувствовал, что моя сила зависит от постановки моих целей и выбора моих средств. Я должен был выбирать свои средства определенным образом, или у меня не было бы силы. Это, конечно, чепуха. Вы обладаете определенной силой, независимой от средств, которые выбираете, или целей, которые имеете.

В течение недели в августе я увидел, как этот вид смешения повлиял на мой выбор карьеры, женитьбу и т.д. Я уже работал предварительно над смешением каждой ментации с каждой другой ментацией. Я потратил около недели, разрабатывая таблицу и глубоко изучая этот вид смешивания. Я имел дело со смешиванием харизмы с сущностью и сущности с харизмой (мое первое отклонение ментаций). Я собирался допустить, что сущность личностей отражалась их харизматической самостью, которую они проецировали на меня. Это было для меня особенно существенной ошибкой. Когда я обнаруживал сущность личности, я начинал чувствовать, что она излучает ее, и думал, что это и есть их харизма.

Это прекратилось, когда я понял, что некоторые люди, чью сущность я мог видеть и чувствовать, даже не знали, что они обладают сущностью, или вовсе не были знакомы со своей сущностью и не понимали, что они излучали.

Моя путаница была двойной: находя личность с сильной харизмой, я ошибочно принимал ее за сущность, обнаруживая Сущность, я думал, что личность сознавала ее, в то время как она могла ее понимать так, как если бы это была «харизма». Я делал эту ошибку много раз. В конце концов я понял, что это — смешение харизмы и сущности.

Я вложил в эти идеи много работы. Я обнаружил также, что в прошлом исправил несколько отклонений

ГЛАВА 12

ФИЗИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ СОСТОЯНИЯМ.

ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

Ида Рольф и Фриц Перле обучали тому, как можно фиксировать «завязки», с раннего детства находящиеся в нашем теле, мускулах и мозге, заикливание. Некоторые из этих завязок фиксировались, чтобы их можно было контролировать. Они представляют собой «фиксации это» или «нижние порядки» в нашем биокомпьютере. Некоторые из этих порядков может очистить кто-нибудь, физически подобный Иде или ментально подобный Фрицу. После этого очищения необходимо развить чувствительное, высокоэнергетичное тело для высших положительных состояний, следовательно, нужны упражнения, или «гим» (Gym), как мы это называли.

Первый большой барьер к положительным состояниям +24, +12, +6, +3 — это наше физическое состояние. Чтобы преодолеть этот барьер, мы должны с самого начала тренинга делать «Гим». Изменение в моем теле в результате упражнения «Гим» и «лампас» вместе с психологическими упражнениями позволили мне достичь +3, т.е. классического Сатори или Дхармамегасамадхи.

Что такое «Гим»? Это последовательность из приблизительно трех дюжин физических упражнений, основанных, главным образом, на Хатха-Йоге и Ай-ки-до, которые задействуют каждый мускул, каждый сустав тела, и которые массируют внутренние органы, поднимают тонус вестибулярного аппарата и реориентируют всю конфигурацию тело-мозг.

Детальное описание этих упражнений для моих целей здесь не нужно. Для заинтересованных достаточно сказать, что есть с полдюжины асан Хатха-Йоги (Сфинкс, Кобра, Сарвангасана, Ширшасана, Плуг), некоторые упражнения ВВС (ноги за спиной, ножницы, велосипед и др.), некоторые модифицированные упражнения йоги, подобные упражнению «Сурья Намаскар» (Приветствие Солнца), танцы и балетные шаги. Новых движений не было. Возможно, новым аспектом была последовательность и

время. Музыка таких композиторов, как Сантана, Абрассак, служившая добавочным элементом ритма и скорости, доставляла мне удовольствие. «Гим» до двух часов в день, — через год я мог делать всю последовательность за 20-30 минут. Начав упражнения, я перешел в очень плохое состояние, потому что мое тело протестовало против новых движений и поз. Вначале упражнения сами по себе были барьерами на пути к положительным состояниям, потому что я оставался в отрицательном состоянии из-за быстрого наращивания нагрузки. Однако когда я достиг лучшего физического состояния, мне стали все больше и больше удаваться переходы к высшим состояниям в результате упражнений. Со временем, (делав гим, я переходил в состояния +24 и +12. Между этими упражнениями я проводил краткую медитацию в позе релаксации до тех пор, пока не успокаивались отзвуки чувств в моем теле. Я держал ум пустым, насколько это было возможным. В конце концов гим, казалось, совершался сам, пока я сидел в стороне и наблюдал, как он происходит в совершенном спокойствии. Приблизительно после месяца этих упражнений я впервые перешел в состояние +12 и был способен делать гим в этом состоянии. Затем я обнаружил, что некоторые из этих движений были реальными. Пока делался гим, и происходили непосредственные переживания в собственном теле этих движений и их общих моделей, которые развивались из индивидуальных движений и их перекрестных связей, нельзя было предсказать, что случится внутри тебя (см. гл. 15).

Таблица 2.

Овен	Сущность	«Харизма»
Телец	Форма	«Средства»
Близнецы	Возможность	«Цели»
Рак	Нужды	«Сущность»
Лев	Побуждения	«Формы»
Дева	Усвоение	«Возможности»

Весы	Исключен ие	«Нужды»
Скорп ион	Ориентац ия	«Побуждени я»
Стреле ц	Способнос ть	«Усвоение»
Козеро г	Харизма	«Исключени е»
Водоле й	Средства	«Ориентация »
Рыбы	Цели	«Способност и»

Казалось, что благодаря этим упражнениям каждый день происходило тотальное репрограммирование всего тела и ума, и чем старше человек, тем более важно делать их каждый день. Я нахожу, что накопление ригидности, происходящее каждый день, слишком велико. Молодые люди не поймут это утверждение, но зрелые поймут. Одна из ловушек для молодых — это то, что огромная радость от движений приводит их к экстазу, уводящему в сторону от основного направления работы. Может быть, это неизбежная ошибка для особенно молодых. Следует указать, что это, вероятно, случается с большинством молодых людей, так что они должны быть готовы к этому и должны продолжать работу, несмотря на соблазн.

Другими физическими упражнениями были «лампас», которые выполнялись каждым воскресным утром. Эти упражнения должны были развить все тело как тотально функционирующее единство, включающее дыхание, кровообращение и общий метаболизм. Благодаря общему физическому напряжению этих опытов я прорвался через физиологические отрицательные состояния и страх смерти, — некоторые из моих отрицательных программ нижнего уровня. Группа встречалась в лампас каждое воскресенье, и каждому давалась определенная последовательность из шести упражнений. Каждое упражнение включало мантру или молитву, скоординированную с движениями тела. Упражнения проделывались в определенном месте, намеченном в пустыне.

УПРАЖНЕНИЯ ПАМПАС. ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ

Это упражнение выполнялось вокруг вершины холма. Холм был конический, с эллиптической формы тропой, ведущей вокруг наклонного основания (основание каждого холма имело около пятидесяти футов, а высота — около семидесяти). В начале этого упражнения, как и всех последующих, я произносил «ом», складывая руки и склоняясь в сторону вершины холма. Я карабкался так быстро, как только мог, к вершине холма и делал упражнение «открытый лотос» три раза лицом к солнцу. В открытом лотосе мои руки поднимались над головой, ладонями под 45 к солнцу, глаза закрывались. Затем руки опускались на ноги. Делая открытый лотос, я говорила «Из тебя мы выходим, к тебе мы приходим». Затем я спускался с холма вниз и по эллипсу поднимался вверх. Я проходил этот путь три раза по часовой стрелке, каждый раз для одного из центров: один раз для Каф, другой раз для Оф, третий — для Паф (Каф — центр, локализованный на четыре пальца ниже пупка. Оф локализован в центре груди. Паф — на линии волос в середине лба). Это было очень напряженное упражнение. Когда я был в хорошем состоянии, я проделывал его за сорок пять минут, а вначале — около полутора часов. В хорошем состоянии я мог проделать его быстро, но в плохом — очень медленно. Некоторые из моих наиболее удачных переживаний происходили на эллипсе.

УПРАЖНЕНИЕ ХОЛМА КАФ (The Kath Hill exercise)

Внизу долины я выбирал камень, который мог бы потом узнать. Я обращался лицом к холму Каф, который был около сотни футов высотой и имел крутизну около 45 град, затем я проецировал центр каф над холмом, нес камень наверх в правой руке, и, пока я поднимался на холм, предполагал, что каф тянет меня вверх. Достигнув вершины, я отождествлял мой центр каф с камнем, бросал камень с кафом к подножию холма и затем бежал вслед за ним. Я находил его и помещал центр каф обратно в тело. Это было относительно короткое, но сильное упражнение, и тронировка происходила на соответствующем использовании

энергий каф для остальных движений тела. Я находил это интересной «как-будто-программой».

УПРАЖНЕНИЕ «СЛУШАЮ И ПОВИНУЮСЬ» («Listen and obey»)

Я выполнял курс «слушаю и повинуюсь» до самого конца я отдыхал, когда останавливался. Во время вдоха я делал семь шагов, произнося по слогу на каждый шаг, деля фразу на семь слогов (напр. «слу-ша-ю-и-по-ви-ну-юсь»). Закончив седьмой шаг я, оставаясь на месте, медитировал и слушал. Выйдя из погруженного состояния, я открывал глаза. (Это был крутой обрыв холма, падающий на тысячу метров к Тихому Океану). Закончив это упражнение на вершине, я свободно бежал или шел вниз. Мужчины делали это упражнение один раз, женщины — три раза.

То, что Оскар заставлял женщин делать это упражнение трижды, объяснялось тем, что им было труднее слушаться. Это упражнение было относительно расслабляющим и приятным после суровых.

БРОСОК

Я начинал с приветствия упражнению на дне долины. Я поднимал большой камень весом пять-десять фунтов. Я проходил курс, используя правую руку для броска, вниз я возвращался, используя левую руку. В одно мгновение я поднимал камень на уровень плеча. Выдыхал воздух с громким шумом наподобие «ох». Я выталкивал весь мой импульс через горло. Я делал это по пути туда и обратно. Я должен был остерегаться других людей, делающих то же упражнение, чтобы не помешать им.

СИЛОВОЙ МАРШ

Я начинал с приветствия курсу на дне долины. Я проходил по полумильному курсу три раза. Я координировал мотору «Имейте сострадание» (Have pity) с ходьбой, один шаг на слово. Я вдыхал на три шага, задерживая дыхание на следующих трех, выдыхал на следующих шести, произнося: «Имейте сострадание, имейте милосердие» («Mercy»). Это упражнение я делал, сильно изгибая руки определенным образом и специальным марширующим шагом.

УПРАЖНЕНИЕ «МЕРТВЫЙ ВЕС»

Это упражнение также делалось на курсе дна долины. Я подбирал такой большой камень, какой я только мог нести, и салютовал им. Я придерживал камень над грудью в шести дюймах от тела на ладони. Этот камень — моя карма. Пройдя по курсу три раза туда и обратно, я при этом координировал с шагом молитву «все — Твое» (All is Thine). Я позволял камню приближаться все ближе к груди по мере того, как уставал. Это упражнение было немного утомительным вначале. Постепенно оно становилось все легче и легче. Я мог увеличивать его сложность, поднимая все больший и больший камень.

Упражнения пампас делались на высоте около тысячи метров над уровнем Тихого океана на расстоянии около пяти миль от Эрики. Упражнения подобно взрывы начинали неделю каждое воскресенье и давали огромное количество энергии, которая использовалась всю неделю.

Когда я начал пампас в июле, я почувствовал, что они полностью разбили меня, и не понимал, зачем они, до тех пор, пока через четыре уикенда, (делав их, наконец достиг состояния +12 и не осознал внезапно, почему мы их выполняем. Мое тело было в лучшей форме, чем оно было в четырнадцать лет. По-видимому, экстремальные физические условия необходимы, чтобы достигнуть +12. Выполняя лампас, я прошел через несколько переживаний «физическая смерть — возрождение» (Death-rebirth). Я вошел в область напряжений, превосходящих то, что я полагал своими пределами. Я рисковал, когда задумывал сверхусилие с остановкой сердца как ожидаемым результатом. Я обнаружил, что прошел через барьер страха в теле в новое высокоэнергетическое состояние физического функционирования, которое обеспечило все необходимое для +12. Идя вверх, я должен был пройти через то, что держало меня внизу — страх физической смерти, бессознательную компоненту нижних программ, или, в терминологии Оскара «ого-тело» (Body-ego), или физическую фиксацию это.

ГЛАВА 13

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ БИОКОМПЬЮТЕР: СОСТОЯНИЕ 48

В этой и последующих главах я дам описание различных состояний сознания как я их знаю, на моем собственном языке. Несмотря на грамматическое использование третьего лица и пассивного залога, — это мое личное исследование, дающее вам план исследуемой территории. В этом отношении я полагаюсь на контекст, под основу, дающую возможность распознать мой собственный опыт, который дан в первом лице единственного числа. В этом смысле то, что я даю безлично, есть метапрограммирование для меня в прошлом и метапрограммирование для вас в настоящем, данное для того, чтобы вы могли понять личные описания. Для тех, кто заинтересован в расширении своего собственного сознания, эту главу и последующие, о состояниях +24, 12, 6 и 3, я рассматриваю как основные шаги. Каждое сформулированное утверждение, или идея, или метапрограмма выросли из глубокого личного опыта и многих часов концентрации, созерцания и медитации.

В беседах с Оскаром Ичазо я ознакомил его с содержанием моей монографии «Программирование и метапрограммирование в человеческом биокomпьютере». Он прочитал монографию, и мы обсудили ее достаточно подробно. В результате этих бесед я определяю вибрационный уровень 48 как состояние сознания, в котором действие человеческого биокomпьютера происходит полностью рационально без каких-либо положительных или отрицательных эмоций. Эмоции здесь в нейтральном состоянии, несмотря на то, что энергия может быть высока. На этом уровне сознания есть обобщенные данные, программы и метапрограммы. В память биокomпьютера вводятся новые метапрограммы или идеи. Можно быть в состоянии 48 и давать новые идеи другим людям. Один из критериев нахождения в 48 — ваше взаимодействие с другими. Если нет или относительно нет эмоций в смысле положительного удовольствия или в отрицательном смысле, то это может быть уровень 48, во всяком случае — его качество.

Иногда трудно узнать, не действуют ли в 48 некоторые части биокomпьютера вне соответствующего уровня сознания. Если какая-либо из них находится в зажимах некоторой программы эго и идентифицируется с ней, то это может воскликнуть: «Я на уровне 48», в то время как в действительности есть некоторый другой уровень, 96 или ниже. Для того, чтобы реально быть на любом уровне от 48 до +3 нужно поистине быть на этом уровне и не претендовать на то, что на нем не находится. Чистый 48 имеет очень мало остатков такого рода.

Системы раздельного контроля, действующие в раздельном диссоциированном и фрагментарном состоянии внутри данного человеческого биокomпьютера, могут быть на разных уровнях. Один контрольный центр может быть в 192, другой — в 96, третий — в 48. Самометапрограммист может двигаться между этими тремя контрольными системами или быть одновременно идентифицирован с каждой из них. В этом состоянии человеческий биокomпьютер еще не может достигнуть степени единства, требуемой для того, чтобы называть свое собственное состояние чистым единым образом.

Для того, чтобы быть в чистом 48 (нейтральная энергия), требуется унификация и интеграция раздельных контрольных систем так, чтобы по крайней мере большинство из действующих механизмов данного биокomпьютера было подчинено одному центральному самометапрограммисту. Для того, чтобы достичь этого единства, тело и ум должны быть в отличной форме, и духовный путь должен быть хорошо определен и принят. Если вам понятно, что подразумевается под оптимальными физическими условиями, то это и есть физическая цепь. Если из личного опыта это неизвестно, то неизвестно и то, что такое чистое высокоэнергетическое 48. В таком случае нужно проделать физические упражнения индивидуального типа, такие как тренинг Ичазо «Гим» или Хатха-Йога и упражнения для крайнего напряжения всего тела, такие как лампас или другие, подобные им. Для тех, кому нужно узнать, что такое «оптимальные физические условия», потребуется более длинная и тяжелая дорога, чем для тех, кто уже пережил это благотворное состояние тела.

Почему это состояние необходимо для достижения объединенного уровня 48? Плохая физическая форма означает,

что мы не получили достаточного количества упражнений каждый день, чтобы поддерживать биокomпьютер в контролируемом, уравновешенном и спокойном состоянии, на высокоэнергетическом уровне. При плохой физической форме всегда есть неконтролируемые импульсы, делающие нас беспокойными. Имеет место постоянное переключение внимания и совершение бесцельных действий из-за неизвестных желаний, проявляющихся в неподходящее время. Некоторый род ментального шума в голове, практически непрерывные внутренние разговоры с самим собой и другими людьми. Когда приобретаешь хорошую физическую форму, этот род внешней и внутренней импульсной активности существенно уменьшается, 48 становится более интегрированным, более единым и более доступным для использования биокomпьютером. В общем, дисциплинирующие физические упражнения ведут к объединению процессов в биокomпьютере, программированию импульсов биокomпьютера. Он становится более цельным, более ориентированным на собственную самость и функции, и менее — на приказы неизвестного в самом себе и других людей снаружи. За несколько дней, совершая ежедневно дисциплинирующие упражнения, можно увидеть результат этого увеличивающегося, почти бессознательного контроля над биокomпьютером.

Кажущийся парадокс здесь в том, что субъект должен сам определить для себя режим или программу упражнений, чтобы достичь свободы над шумом внутри своего тела и ума. В Чили мои внутренние шумы уменьшались по мере совершенствования физических условий. Когда 48 улучшается физическими упражнениями, нужно переключиться на другого рода упражнения, чтобы еще больше улучшить биокomпьютер и его функционирование на уровне 48.

Вибрационный уровень 96 и ниже — это состояние несвязных и неконтролируемых действий. На этих уровнях что-то внутри борется против очевидных законов собственной природы и природы Вселенной. Делаются вещи, отделяющие от Сущности. Сущность же есть высочайшее выражение универсальных законов, применяемых к людям, личностям, телам и биокomпьютерам.

Для очищения биокomпьютера до уровня, на котором 48 представляет состояние еданства с центральным хорошо

организованным управлением, ментальные упражнения необходимы наравне с физическими. Есть буквально тысячи таких ментальных упражнений. Некоторые из них даны в Джиона-йоге, другие в произведениях Гурджиева и его последователей, например, Успенского. Некоторые из них существуют под такими названиями, как «христианская молитва», хотя сомнительно, чтобы эти духовные упражнения были больше чем просто ментальными или интеллектуальными. Некоторые из ментальных упражнений, которые я считаю наиболее полезными приведены в моей книге «Программирование...» и в этой книге. Другие полезные ментальные упражнения из учения Оскара Ичазо — ментация и Эго-девиации ментаций.

Я еще раз приведу здесь таблицу 5 из «Человеческого биокомпьютера», показывающую различные уровни его функционирования. Сама эта таблица представляет интеллектуальное упражнение, которое может помочь вам в освобождении за счет четкого представления собственной структуры в терминах современной науки и научной теории.

В этой интерпретации я поместил неизвестное наверху, это сокращение — моя позиция как исследователя. За пределами меня, нас, нашего текущего понимания есть неизвестное, которое существует внутри нас, вне нас и среди всех наших идей, имеющих дело со всем этим. Поэтому во всем человеческом компьютере и его операциях неизвестное есть высшее. На сегодняшний день по моим оценкам мы понимаем меньше чем 0,1% из того, что происходит в нашем теле, мозге, уме или в нашем духе. В любой данный момент данное человеческое существо может осознать одну тысячную реальности внутри себя, внешней реальности и реальности других людей.

Таблица 5.

Схема человеческого биокомпьютера

Уровень структуры	
10	Неизвестное

9	Программа Сущности
8	Метапрограмма Самости
7	Метапрограмма Эго
6	Общая метапрограмма (безотносительно к контролируемой системе)
5	Программа
4	Активность мозга
3	Мозг как физическая структура
2	Тело как физическая структура
1	Внешняя реальность во всех её аспектах (включая тело и мозг)

По мере увеличения расстояния от сознательного центра, каждый знает меньше и меньше по почти асимптотическому логарифмическому закону. Утверждение относительно увеличения невежественности по мере удаления от центра, конечно, некорректно, если кто-то гармоничен с космической цепью разума, и стал частью этой цепи на сознательно функционирующем уровне. Понимание ограничено; знание еще более ограничено; но сознание может быть расширено за пределы нормального согласованием внешней и внутренней реальности, как это диктуется нашей культурой.

Метапрограмма Сущности, ведущая к высочайшим положительным состояниям сознания и Сатори объясняется в других местах этой книги. В человеческом биокомпьютере, когда он на уровне 48, есть идеи, связанные с сущностью: то, что самость генерирует, что знает из предыдущего опыта, что чувствует с уверенностью, — есть абсолютная объективная реальность. В данном биокомпьютере этот уровень метапрограммы может быть очень слаб или недостаточен.

Идея, которая кажется мне полезной, состоит в том, что можно увеличить силу метапрограммы сущности в данном биокомпьютере путем прагматического технического опыта положительных уровней. Затем биокомпьютер может двигаться дальше и дальше в состояние Сущности и метапрограммы Сущности. Возможно, данный биокомпьютер может достижением уровня метапрограммы самости сконструировать и

достичь состояния высочайших уровней и таким образом перейти в Сущность, идентифицируясь с Сущностью самой по себе — ее метапрограммой. Однако пока данный самометапрограммист, данный биокомпьютер не достиг кладовых Сущностной метапрограммы, нельзя перейти на уровень метапрограммы Сущности. Первые несколько прорывов в эту метапрограмму, первые несколько опытов высших положительных состояний, если они проделаны сознательно и если они достаточно смоделированы и сохранены внутри биокомпьютера, могут затем открыть путь к метапрограмме Сущности.

Уровень структуры — метапрограмма самости и вибрационный уровень 48 — это то состояние, в котором я пишу для вас и в котором вы читаете написанное (см. табл. 6). Уровень 48 есть характеристика самометапрограммиста в наилучшем состоянии. Это то состояние, в котором он функционирует как нейтральный агент, честный свидетель ментальных процессов, реорганизуемый их, принимающий новую информацию, выдающий информацию. Когда уровень положительных состояний начинает покушаться на самометапрограммиста, и все больше и больше уподобляется Сущности, самометапрограммист исчезает. На структурном уровне 9 метапрограммы Сущности имеются вибрационные уровни состояний +3, 6, 12, 24. В 24 есть только малая часть Сущности. В состоянии 3 — более полная часть Сущности, скажем, 99 %. Поэтому на структурном уровне 9 мы находим и можем рассмотреть состояния биокомпьютера, сознательные состояния самости, более или менее близкие к Сущности в количественном выражении: 99 % Сущности в +3; 75 в +6; 25 % в +12; 5 в 24 и 1 в 48.

Таблица 6.

**Количественное соотношение между метапрограммами Самости, Сущности и Эго
(Самость мобильна; Сущность и Эго фиксированы, стабильны).**

Процент Сущности					Процент Эго				0—100% Эго
100%	75%	50%	25%	0%	25%	50%	75%	100%	
									0%
									25%
									50%
									75%
									100%
									75%
									50%
									25%
									0%
+3	+6	+12	+24	+48	-24	-12	-6	-3	0—100% Самости
3	6	12	24	48	96	192	384	768	

Таким образом, мы подошли к переходному состоянию данного человеческого биокомпьютера. Эти малые фракции есть начальное состояние на пути к Сущности.

Когда саометапрограммист решает взять курс на развитие уровнд метапрограмм Сущности, он принимает метапрограмму «я двигаюсь к Сущности, я буду делать все, что необходимо для движения в Сущность». Когда это происходит, развиваются положительные состояния, саометапрограммист превращается в метапрограммиста Сущности, и весь вопрос в том, сколько это займет времени, а зависит это от того, как много вечноприсутствующего окажется в Сущности. Это прагматическая, практическая проблема, зависящая от пути в жизни, это нельзя решить в 48. Это введено в биокомпьютер как суперсэлфная метапрограмма структурного уровня 8. Структурный уровень 7, метапрограмма это, представляет отрицательные вибрационные уровни, находящиеся ниже 48. Уровень это представляет собой уровень, на котором имеются концепции о том, что есть сильные и независимые сущности, что нет необходимости в цепи разума, нет какой-либо идеи Творца, нет необходимости мистических состояний. Список бесконечен, но есть образец этой программы эго (моей собственной). «Я

закончусь со смертью моего тела. Я появился в результате правильного сочетания молекул в правильной части вселенной в правильное время. Нет Творца, нет управляющих принципов, нет законов, формирующих нас. Нет сущности, есть только тепловое движение, окончательная термодинамическая смерть вселенной. Возможно, это будет концом. Нет жизни после смерти, нет вечной жизни для любой части нашего сознания. Нет объяснения нашему происхождению или происхождению вселенной. Мы — бесцельный случай». Вы можете добавить к этому из вашего собственного опыта. Любая вещь, выводящая нас из вибрационных уровней (положительных) — есть эго-метапрограмма. Любая отрицательная независимая контрольная система над вами самим есть метапрограмма эго.

Есть общий парадокс в понимании эго как противоположности себе самому. Это есть эго как в смысле «нижних программ», так и в смысле знания.или чувстве, что есть независимые, волевые, сильные сущности с сильными желаниями, которые используют космические законы на службе собственному пути силы. «Космическая энергия» и «Космическая любовь» абсолютно беспристрастны, они находятся по ту сторону выбора. Они могут быть использованы индивидуальностями (такими, как Гитлер). Однако когда они так использованы, отрицательные последствия для таких эго могут быть более чем сокрушительными. Жизнь в законе, в течении (потоке), движение вместе с ним, отдача, жертва инициативы уровням Сатори, Сущности, цепи Сущностей во вселенной есть единственное противоядие аккумуляции Кармы (для тех, кто верит в карму), которая может распадаться снова, снова и снова, через всю вечность. Как только утверждается вера в Эго, противоположная вере в Сущность, она ведет к саморазрушению, она под господством сил страха, настоящей паранойи существ, преследуемых космическими силами. Три часа, проведенные мною в -3 и функционирование на этом уровне. Ужас, смятение и боль на этом уровне так велики, что самометапрограммист никогда еще раз не опустится до этого уровня в своем человеческом биокomпьютере. Наоборот, вознаграждение +3 и чувство потока в +3 так велики, что я неизбежно буду двигаться в этом направлении.

Силы, выталкивающие меня из-3 и влекущие к +3 — это большие силы. Кроме того, это начало метапрограммы Сущности

в моем-человеческом биокomпьютере. Отталкивание от -3 и притяжение к +3 ведут в конце концов к идентификации самометапрограммиста с Сущностью.

Страх смерти в -3 и радость вечной жизни в +3 — это дихотомия, которая является характеристикой метапрограммиста. В Сущности нет такой дихотомии. Можно видеть +3 и -3 как идентичные. Единственное различие — в позиции метапрограммиста, переводящего в Сущность уровни функционирования. Очевидно, что незагрязненная, чистая Сущность не имеет такой дихотомии. Космическая любовь не принимает ни одной из сторон. Она учит через своих агентов, недвусмысленно, вечно, необратимо.

В этой главе об уровне 48 я функционирую на уровне 48, когда я даю вам обычные идеи о всех других уровнях. Истолковывающее обучение есть основная функция уровня 48. Показывая карту с обоими концами спектра возможных состояний и контрольную систему, пережитую в моем собственном человеческом биокomпьютере, я надеюсь помочь вам проанализировать работу вашего собственного биокomпьютера. Ваш человеческий биокomпьютер может взять эти идеи и другие и осуществить интеграцию 48 для вас на вашем собственном языке. Если вы не владеете языком, которым воспользовался я, я советовал бы вам прочесть «Человеческий биокomпьютер» и другие книги, которые могут дать вам необходимые концепции для постановки этой мета модели. Мой человеческий биокomпьютер говорит, что есть разные подходы к Сатори. Главные из них следующие — интеллектуальный путь, метод Джнана-Йоги — путь понимания в противоположностях. Путь любви — Бхакти-Йога. Путь действия — Карма-Йога. Путь энергии — Тантра-Йога. Путь медитации, путь дзэн и т.д. Путь на уровень 48 состоит в очищении человеческого биокomпьютера и уровней сверху и снизу, для чего имеются ясные точки зрения и ясный набор допущений, с которыми можно работать. Затем можно начать редуцирование силы метапрограммы это для увеличения силы метапрограммы самости и движения к метапрограмме Сущности. Таким образом, в 48 я, мой метапрограммист, говорит с вами, с вашим самометапрограммистом, отдает вам кое-что из моей общей метапрограммы, которая представлена этой книгой, всем этим

приближением для того, чтобы перевести моего и вашего метапрограммиста в положительные состояния выше уровня 48. Написание этой книги, изложение всего этого привело меня в состояние +24, основное профессиональное состояние.

ГЛАВА 14

СОСТОЯНИЕ +24.

ОСНОВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ

СОСТОЯНИЕ

Состояние 24, соответствующее вибрационному уровню 24 состояния сознания, называется основным положительным состоянием. Я называю его основным положительным состоянием профессиональным, потому что здесь нет необходимости в новой информации, нужна только практика профессии. В понятие профессии я вкладываю всю человеческую активность, навыки которой хорошо знакомы человеку и которую он может проявлять без создания новых метапрограмм и идей.

Уровень 48 есть уровень творческой мысли. Это уровень, на который мы возвращаемся с высших уровней для того, чтобы проинтегрировать опыт. Мы интегрируем, составляем планы и запасаем знания на уровне 48. На уровне 24 мы работаем, делаем то, что мы знаем лучше всего. Нет необходимости в новых программах, мы теряем нашу самость в практике. В нашей культуре это может случиться в любой профессии. Когда счетовод занимается своими цифрами, которые он знает лучше всего, когда бухгалтер работает со своими документами, когда кто-либо работает с удовольствием, и больше нет эго и даже самости, когда он полностью функционирует в рамках радостного наслаждения своей профессией, то он находится в состоянии сознания +24. Когда столяр занят своим ремеслом, художник — живописью, бизнесмен — делами в своем кабинете, хирург — своей операцией, политик — законодательством, президент заседает со своим кабинетом, военный работает в Пентагоне — все это примеры состояния +24.

Наиболее приятная вещь в +24 — это радость и автоматическая природа делаемого плюс потеря самости, эгоизма, отсутствие метапрограммы это.

В +24 контроль биокomпьютера переключается на задачу умения, что бы это ни означало в реальности тела, ума или духа.

Профессиональный игрок в гольф в турнирах приводит себя в это состояние: делая игру на каждом драйве, каждом ударе или пасае. Он располагает самого себя р каф (центр тяжести) и бросает мяч с силой, необходимой для совершенно прямолинейного полета к цели. Он определяет самого себя в процессах тела и координации ума для перевода мяча в правильное место, в правильное время, с правильной скоростью, без недоброса или переброса. Он может предпрограммировать игру, приняв во внимание знание особых приемов гольфа, свои соревнования, публику и все другие переменные, входящие в это соревнование. Он предпрограммируется в 48. Прежде чем перейти в состояние +24, он составляет план, модифицирует программу, необходимую для совершения работы, а затем входит в игру.

Хороший горнолыжник на соревнованиях совершает аналогичную работу. Он должен детально изучить спуск в 48, запрограммировать его очень тщательно в своем биокomпьютере, прежде чем он вступит в соревнование. 48 — это предпрограммирование графика спуска, нужно принять во внимание снег, возможные препятствия, например публику, которая может оказаться на лыжне, снежные завалы или наоборот — отсутствие снега, крутые спуски, где можно потерять контакт с лыжней, скоростные повороты; нужно решить, где и какая скорость необходима. Программа уже заложена в его биокomпьютере, когда он стартует с вершины горы, так что позже в +24 он будет уже автоматически делать правильные вещи. Он будет находиться в своем каф на сотню ярдов впереди себя на лыжне. Он останется в +24 на всем пути с горы. Любой момент перехода в 48 грозит ему огромной опасностью. Он может разбиться о дерево, скалу или повредить себя при неудачном падении. Чем быстрее он идет, тем острее необходимость оставаться в +24. Если у него есть малейшие сомнения относительно своих возможностей, то программа это, выводящая его из +24, представляет для него огромную опасность. В таких занятиях, как горные лыжи, автомобильные гонки, бобслей, скачки с препятствиями, нужно полностью и совершенно оставаться в +24, чтобы избежать опасности и избежать «летального инцидента».

Эта программа тормозится, подавляется, отстраняется профессионалом, когда он занят своей работой. Чем более опасна эта работа, тем большая необходимость в блокировке этой программы, нужно выйти из состояния раздвоенности и позволить занять свое место автоматическим программам. Профессионал должен доверяться автоматическому исполнению, которое требуется от него при таких особых внешних условиях реальности. Отдаться программам и не злоупотреблять самометапрограммистом, не позволять вторгнуться этой программе. Развернуться больше по направлению к собственной Сущности. И еще, не нужно выходить при этих условиях из состояния +24 в более высокое +12. Делать это так же опасно, как и опускаться в 48 или 96. Войти в экстаз или состояние «космической любви» нельзя, когда вы спускаетесь со скоростью пятьдесят или шестьдесят миль в час с горы или когда вы ведете гоночный автомобиль по сложной трассе с мокрым покрытием, делаете первый драйв в соревнованиях среди профессионалов гольфа или приближаетесь к стартовой линии на трассе бобслея, по которой вы мчитесь со скоростью семьдесят миль в час.

Здесь опасность, совершенно противоположная опасности, чем возникающая при вхождении в это-программу. При входе в +12 потерялось бы слишком многое из программы внешней реальности. В +12 набор измерений, используемый существом, отличен от требуемого для физического плана. Состояние +12 нужно поддерживать в специфических условиях, которые можно контролировать, где совершаются определенные вещи и есть минимум опасности для физической оболочки. Знание более высокого положительного состояния позволяет понять Сатори ниже этого уровня.

В противоположности к +24 находится уровень 96, или -24. Я отсылаю вас к таблице состояний сознания. На уровне 96 мы вынуждены делать то, что хорошо знаем, но некоторые условия в самом себе превращают это в очень отрицательное выполнение. Вместо отдачи, как в +24, оно изматывает. Вместо положительного подкрепления редукции это — это эго в очень плохом смысле.

Можно попасть на плохой путь из-за алкоголя, морфия, на плохой путь, создаваемый любыми средствами. Однако пока еще можно функционировать, нужно работать и нужно делать ту

работу, которую знаешь, как делать. Несмотря на отрицательные эмоции, отрицательные мотивации, отрицательное подкрепление, двигаться по плохому пути. Однако это физический план. И есть требования на пути в нем. Нужно поддерживать тело, находясь в столь опасных условиях. Нужно понимать (принимать) плохой путь, отрицательное подкрепление, избегать погружения вниз по шкалам сознания, нижних вибрационных уровней. Остро сознавать это и то, что ничего нельзя сделать с ним. Кажется, будто останешься на уровне 96 навсегда, как будто ничего нельзя сделать, чтобы передвинуть метапрограмму, чтобы она могла попасть в 48, на нейтральный уровень.

Часть вечного присутствия в -24 генерируется тем фактом, что реально нет воли, чтобы покинуть 96. Можно не знать обратного пути из-за определения себя в этом состоянии как невежественного. Это может быть контрольная система, приводящая это в действие для 96, которая говорит самометапрограммисту: «Ты не выйдешь из этого состояния, ты попадешь только в худшее место, тебе от этого только станет хуже».

В некоторых аспектах иудаизма, христианства и католичества, и особенно в кальвинистской традиции, человек рождается в 96, и, следовательно, это естественное состояние вечного проклятия, страха перед адом, находящимся ниже.

Естественное, простое, легкое, ясное и непрерывное состояние детства есть позитивное состояние. Его уровень — +24 и выше. Но что прежде всего должно быть развито, — это хорошее 48, 96 или -24 годятся только для изучения отрицательных состояний ниже 48 с тем, чтобы в 48 была хорошая карма, и для того, чтобы убедиться, что непосредственные указания Сущности не проходят к этим отрицательным состояниям и что для получения их нужно оставаться в 48 или более высоких состояниях.

ГЛАВА 15

СОСТОЯНИЕ +12.

ТЕЛО БЛАЖЕНСТВА

Рассмотрев таблицу, можно получить перспективу состояния уровня +12 в связи с другими состояниями. Можно испытать

состояние + 12 в теле, но работа на физическом плане при этом не происходит. Признаки +12 — это космическая любовь, божественное милосердие, космическая энергия. Оно функционирует как проводник или канал для совершенно особой, возбуждающей, восхитительной энергии, блаженства, ананды.

Я проиллюстрирую +12 перечислением части того, что мне было дано испытать и исследовать; описания взяты из моих личных заметок и из кратких записей беседы с Оскаром. Эпизод, описанные здесь, совершенно отличны от тех, которые были отмечены при опытах с ЛСД. Здесь мое сознание было шире и более упорядоченным.

Первый эпизод произошел после того, как я прорвался через несколько больших барьеров, которые являлись, в основном, моими физическими страхами и неблагоприятными условиями. Этому помогло и изучение комплекса отношений между ментациями и моей прошлой историей и проблемами.

В первые пять недель тренировки я испытывал большие физические затруднения. Мне было пятьдесят пять лет, и я давно не занимался физическими упражнениями. Я жил в маленьком отеле, где в середине зимы было очень холодно, так что когда я возвращался к себе в комнату после очередной порции физической перегрузки, было очень непросто как следует восстановить силы. 15 июля у меня появилась возможность переехать в маленький дом в районе новостроек, и дела пошли лучше. За следующие несколько недель я смог обрести утерянную форму и перейти в намного лучшее состояние.

Между тем, мои отношения с партнершей по диаде оказались в состоянии «пилы». Когда я поднимался, она опускалась, когда она шла вверх, я шел вниз. Каким-то образом мы умудрились развить бессознательную дидактическую программу, очень неудовлетворяющую нас обоих. Я за это время так отождествился с ситуацией, что вынужден был попросить Оскара о помощи. Он договорился о встрече с ней на вторник в одиннадцать часов. Я достиг дна в понедельник, и думал, что никогда больше не поднимусь.

После того, как она вышла из дома во вторник утром, я начал анализировать отклонения это. Я анализировал слова Оскара о том, что мои средства и цели все еще немного смешиваются с ложными способностями. Через полчаса я нашел решение моей

главной проблемы в этой области. Я пытался при помощи некоторых техник — некоторыми средствами — постановкой некоторых целей — увеличить свою силу или свои способности. Я смешал духовное путешествие со средствами духовного путешествия. Цели духовного путешествия и моя собственная сила и способности двигаться в новые пространства и состояния были совершенно независимыми переменными.

Внезапно я увидел это, глубоко разобрался и начал двигаться в особые состояния сознания, которые я уже пережил под влиянием ЛСД. Я вошел в состояние +12. Это произошло так, будто какой-то переключатель внутри меня, повернувшись, ввел меня в новое состояние и пространство. Этот скачок, внезапный и крутой, означал движение в новом пространстве. Все стало сверкающим, вибрирующим и изумительным. Мне страшно хотелось привести и других людей к этой красоте и блаженству. Я видел сияние в воздухе, подобное искрящемуся шампанскому. Грязь на полу выглядела сверкающей золотой пылью, поющая птица стала голосом, движущимся через космос и отражающим галактический центр. Мой собственный голос в звуке «ом» звучал точно так же. Все стало прозрачным. Я видел космическую энергию, движущуюся через мое тело, и посылаемую из всего тела другим. Я видел мою собственную ауру и ауры других людей. Я чувствовал совершенство, ничего неправильного не было ни во мне, ни в Земле, ни в людях. Каждый был совершенен, все вещи были живыми, все люди были изумительными и восхитительными.

Через час я ехал в такси в город, чтобы присоединиться к группе для совместных упражнений.

Я вошел в страну «счастливых идиотов». Я улыбался и смеялся и радостно кричал. Нэнси и я совершили восхитительный, совершенно бессмысленный обмен яблоками. Я ел яблоко, очень медленно, испытывая удовольствие, трансформируя энергию яблока в энергию, годную для меня и полезную для других. Яблоко стало «аккумулятором космической энергии» для меня и для других людей. Я внезапно почувствовал острое сострадание ко всем другим членам группы, ко всем людям в мире, и продвинулся в новые области познания человеческого рода.

После девяти часов блаженства во время серии упражнений я внезапно вышел из этого состояния. Я перешел в состояние печали из-за того, что не мог больше быть в таком прекрасном месте. Во вторник я на полчаса снова вернулся в 12. После этого в течение недели у меня не было возможности встретиться с Оскаром, чтобы поговорить о случившемся. Краткое описание беседы (И августа 1970 г.) между Оскаром и мной о первых двух сатори 12:

Оскар — *Ну Джон, ваша очередь.*

Джон — В последний вторник, неделю назад, я провел девять часов в том состоянии, которое, как мне кажется, представляет сатори 12. Я не знаю, что такое 12. Я знаю, что это было выше, чем 24, и был некоторого рода переход от 24 к 12. Но затем я начал переходить даже выше, чем 12. Я был очень осторожен. Внезапно что-то внутри сказало мне, что я не готов идти дальше, не достаточно готов для того, чтобы перейти на следующую ступень, 6, хотя я и бывал там.

Оскар — *Да, вы бывали.*

Джон — В ванне с ЛСД. Я был в сатори 6 — я думаю, что вы называете это так.

Оскар — *Да.*

Джон — Это было во вселенной, то, что я называю шумом космического мотора, и это перенесло меня, я прошел, я достиг.

Оскар — *Да.*

Джон — Почти так же произошло и во вторник. Я подошел к краю этого и сказала «Нет, не сейчас» — и остался там, где я был. Я был в состоянии крайней радости — фантастического восторга.

Оскар — *Это 12.*

Джон — Во всем.

Оскар — *Да, это +12.*

Джон — Мое тело было прозрачным. Энергии проходили повсюду, по всему телу. Был поток энергии вверх и вниз, из макушки головы и из ног, в бока и из боков.

Оскар — *Это хорошее 12.*

Джон — И я был светящимся, и были золотые искры во всем: в грязи, на полу и в воздухе. Затем, когда вечером замерз в классе для движений, я спустился. Я не хотел спускаться, не хотел идти назад. Девяти часов мне не хватало. Я хотел остаться там, и был очень разочарован и опечален.

Оскар — Спустились?

Джон — Вышел из этого. Я не хотел выходить.

Оскар — *Вы спустились до 24, вы не дошли до 48. В этот самый момент вы здесь полностью в состоянии 24.*

Джон — Да, но по сравнению с 12, 24 — это не то, что хотелось бы (я печально улыбнулся).

Оскар — *Да, да но можно сравнивать с 24 и другие состояния.*

Джон — 48.

Оскар — *Да, 48. Не быть в высшем состоянии и видеть высшее состояние — это большое разочарование.*

Джон — Да, я очень нетерпеливо хочу попасть туда снова. Но я нетерпелив еще и потому (возможно, это мое собственное заблуждение), что другие не идут вверх вместе со мной, не сдвигаются с нижних уровней. Я нетерпелив потому, что моя диадическая партнерша не двигается, не попадает туда, к чему она принадлежит, не попадает в 24 и остается здесь. Она завязла в 48 и иногда в 96. Я стал очень нетерпеливым, и мне это очень в себе не нравится.

Оскар — *Нет, это не так, я не согласен с этим. Наоборот, это ваша невероятная любовь, принадлежащая этому состоянию, заставляет вас желать этого каждому.*

Джон — Да.

Оскар — *Состояние, подобное тому. Не эгоистическое. Наоборот, это самопожертвование. Вы хотите разделить все с каждым.*

Джон — Во вторник я вернулся к 12 на четыре часа, в классе для упражнений, во время слушания и пения. В это время там была вся группа, и я пел в каждом. Каждый был со мной и я был каждым. Когда мы пели «Рама Кришна», я был Кришной, я был Рамой, они были со мной и т.д.

Оскар — Да, да.

Джон — Идентифицируясь с калодым повсюду, я пел в моем партнере, вознося его вверх. Я смог почувствовать, что поднял его до 12.

Оскар — Да, да, еще раз да.

Джон — А затем Маркус. Он прошел путь вверх, а затем я начал кричать от радости и облегчения, что оказался здесь снова. Я был не с ним, а в другой, большей части фактории. Маркус был

здесь. Он крикнул, и мы встретились в 12, и это было невероятно: видеть кого-то еще здесь, в 12, это так чудесно. Вы знаете, есть прямая непосредственная связь между двумя людьми в этом состоянии. Мне и сейчас хочется закричать, думая, как это величественно.

Оскар — *О, да, это так. Теперь вещи таковы, Джон. Мы продолжаем повторять состояние снова и снова. Вы можете делать это. Но мы должны делать это вместе. В группе было только трое людей, способных на это — вы, Маркус и я. Только мы трое.*

Джон — Но со мной это было только дважды — девять часов и четыре часа.

Оскар — *Но это было с вами.*

Джон — Да. Первый эксперимент всегда поспешен.

Оскар — *Вы первый. Вы будете продолжать по возможности бывать в этих состояниях, желаемых вами. Мы должны продолжать подобным образом. Вам нужно быть более терпеливым с другими, не пытайтесь торопить их слишком сильно. Они двигаются с наибольшей для них скоростью. Я не могу оказать на них большего давления, знаю, что не могу, многие из них могут сломаться, — многие, возможно, больше 30 %.*

Джон — Понимаю.

Оскар — *Но есть 70 %, которые уже готовы. Не для сатори 12, нет. Пока это не так. Но для 24. Вы видите, после шока (он сослался на специальный «шоковый день недели — вторник или четверг) почти каждой более или менее в 24, или есть небольшой период этого состояния. Я не говорю об этом, потому что не могу говорить.*

Джон — Они действительно могут быть в 12.

Оскар — *Возможно, а затем мы перейдем к упорядочению этого состояния. Это другая работа — совершенствование состояния. Держите их в 24, 24, 24. После — работа заключается в том, как вывести их из 24 и более низких. Да, так они наращивают мускулы, чтобы оставаться там.*

Джон — Нужно знать оба направления — туда и обратно.

Оскар — Да. Первое направление — внутрь, другое — наружу.

Джон — Несмотря на желание остаться там.

Оскар — Да, но обучи их всей технике, необходимой для того, чтобы быть в 24 все время. Первая вещь — это девиация. После девиации эго следующей нашей тренировкой будет эта работа. Мы будем работать над тем, как быть в 24 все время.

Джон — Это протоанализ или девиации?

Оскар — Нет, девиации, девиации. С помощью протоанализа мы подготавливаемся для перехода в 12 (Протоанализ — это соотношение своего эго с одним из девяти типов эго).

Джон — Хорошо.

Оскар — Полностью 12. Для вас, вы сделали это прежде протоанализа. Это означает, что вы твердо решились. Для вас перейти к чему-то — значит перейти к тому, что вы видите здесь. Ничего больше.

Джон — Но хочу связать это, я хочу этого сознательно.

Оскар — Да.

Джон — В вашей терминологии это кажется много более сжатым и конкретным выражением того, с чем я встречался прежде.

Оскар — Самое лучшее, если хотите обучить этому других, изучите это сначала сами так, чтобы вы могли учить этому. Потому что это и есть метод которым вы пользовались в вашей жизни. Не может быть другого для вас. Но ступенька за ступенькой — очень точно — ступенька за ступенькой. Это единственное развитие, Джон. Я расскажу вам о нем. Тут вы найдете его точно таким, с каким вы уже встречались. Но за это время вы изучите, как показать его другим.

Джон — Для меня это важная вещь — факт, что этому можно учить. Вы можете обучать методу, иначе это не представляет ничего стоящего. Шри Ауробиндо, Рамакришна, и все те другие люди не могли реально обучить методу.

Оскар — Они не могли. Они могли войти туда, но они не могли обучить этому. Они говорили все время, как они делали это. Но у каждого был собственный случай, очень специфический. А чтобы использовать его собственный особый случай, вы должны иметь его жизнь. Или, в вашем случае — вашу жизнь. Но не может же каждый человек копировать ваш путь. Вы можете быть близким к нему более или менее, но точная копия невозможна, он не повторит вас. Это только один пункт, но очень важный, Джон. Когда вы перейдете в состояние 12, вы

должны отдавать. Полностью. Вам необходимо отдавать. Совершенно необходимо.

Джон — Я знаю.

Оскар — *Потому что вы знаете, что-отдав что-либо, вы получите больше. Это также верно. И это приводит к работе. Это подобно тому, как нужно все время тренировать мускулы, чтобы стать более живым.*

Джон — Я думаю, что это приводит к состоянию. Во вторник меня ввела в состояние 12 забота о моей партнерше, желание ее сдвинуть. В воскресенье на лампас она была в очень плохом состоянии. Она пошла назад, она была готова к смерти, она уступила. В понедельник она действительно была далеко внизу, она была в очень плохом пространстве. Потом я пришел к Вам в слезах, рассказал Вам и просил Вас повидать ее, и Вы согласились. Это было огромной помощью, что Вы встретились с ней и приняли в ней участие.

Оскар — *Да, да.*

Джон — И то, что я мог участвовать в этом вместе с Вами. Затем, на следующее утро, когда я проснулся, в течение получаса после пробуждения, я мог чувствовать мое отклонение, последнее смешение средств и целей. Это было. Моя партнерша права в этом вместе со мной. Прежде чем она пришла сюда, чтобы встретиться с Вами, я не знал, что это так. Я был в очень плохом месте, а затем, когда она была здесь с Вами, я шел выше и выше. Затем начался шум и меня толкнуло назад, но я освободился благодаря участию в ней, участию в каждом, поднимая каждого, — но в особенности ее — из очень низкого места.

Оскар — *Она пришла из действительно низкого места. Она шла зигзагами, спотыкаясь. Но вы видите по ее лицу, как сильно она изменилась. Это невероятно. Тем не менее, как вы можете видеть, у нее есть подобного рода состояние. Внезапно она стала совершенно очищенной. Но в следующий момент она стала думать и немедленно пошла вниз.*

Джон — Правильно. Она смогла собраться и выпрямиться, а я почувствовал, что она перешла в 24, приблизилась к 12, а затем она вышла из этого. Я думаю, она была в 24 минут пять-десять.

Оскар — *Вначале так и бывает.*

Джон — Но почему я начал с девяти часов?

Оскар — Это вы. Не меряйте себя по мерке этой группы, Джон.

Джон — Большинство людей делают это же таким образом, тем путем, которым шла она?

Оскар — Да.

Джон — Микросатори? (короткий период).

Оскар — Каждый имеет микросатори, не все время.

Джон — Я говорил со Стивом Страудом, и он сказал, что пять минут — это самое большее, что получил он.

Оскар — Да, у Стива это так. Так же и у Линды, может быть, длиннее, так как ее пространство — это ее беременность.

Джон — Каково начало пути — с ребенком! Каков он будет?

Оскар — Это будет действительно чудесный ребенок.

Джон — Ребенок, рожденный от женщины в сатори, должен быть чудесным.

Оскар — Ребенок ей очень помог. Она думала об этом.

Джон — Ребенок советует ей.

Оскар — Все это время чистая жизнь, совершенно новая, совершенно безгрешная, нет отклонений, нет Эго, совершенно чистый.

Джон — Это я почувствовал во вторник, путь полной чистоты, подобно ребенку в материнской утробе. Совершенно без девиаций, греха: нет обязанностей, даже ответственности за каждого.

Оскар — Да, это так.

Джон — Без противоречий, в полной гармонии со вселенной. Я никогда не знал раньше, что это значит — быть в гармонии с материей — с космосом и природой, с другими людьми, — абсолютно все на одной длине волны, все.

Оскар — Благослови вас Бог, Джон.

Джон — Я хочу вернуться назад. Я не хочу быть там, где я сейчас нахожусь, — эмоции.

Оскар — Вы вернетесь назад, если захотите.

Джон — Я согласен.

Оскар — Немного терпения. Вы должны идти со всей группой. Я знаю это, я вижу это.

Джон — Теперь я знаю, что моя карма была тем, о чем вы говорили раньше. У меня нет провала памяти. Я оставался там

сознательным, я сопротивлялся боли, я сопротивлялся страху на границах космоса с Сатаной и никогда не терял сознания, все время оставался сознательным. И это все, что вы изучили. Пока вы не сможете войти сознательно в глубины Сатаны, вы не сможете сознательно войти в глубины и высоты Сатори 6 (Эффект рогатки — качели, отдача поднимает их вверх, или эффект трамплина).

Оскар — *О да.*

Джон — Это то, откуда исходит сила. Здесь, внизу, в настоящей грязи, пыльной материи, в которую Сатана бросает вас, не сжав сознания, не усыпляя, не погружая в забвение. И это то, от чего хочется спать. Слишком мучительно пробудиться при таких условиях. Мучительная боль, невероятный страх. Ужас и боль. Но если вы не можете оставаться пробужденным внизу в-6 и-12, вы не сможете оставаться в пробужденном состоянии в сатори 6 и 12.

Оскар — *Верно. Видите ли, Джон, вы сказали в этот момент точно то, что должно случиться с тем, кто создает Христа внутри. Вы должны опуститься в ад. Вспомните, что говорится в библии: «...идите вниз, в ад». Он спустился в ад, а затем поднялся. То же делали и вы, идя вниз, в ад.*

Джон — Но вы должны оставаться сознательным.

Оскар — *Совершенно верно. Иначе вас захватит.*

Джон — Или вас захватит, или вы откатитесь назад, в сон.

Оскар — *Да, вы должны оставаться сознательным и видеть.*

Джон — Путь, который я прошел с ЛСД, это путь необходимости оставаться ответственным за самого себя. Не иначе. Я должен оставаться пробужденным и избегать иллюзий. Я не должен бежать от себя туда, где я не существую. В каком бы пространстве я не находился, я должен оставаться сознательным существом. Единственное правило, которого я придерживался в пути, было решение никогда не терять сознание. Бывает, что люди попадают выше, но внезапно они теряются. Они не находятся в контакте со мной или реальностью вокруг, или с чем-нибудь еще. Они не вспоминают о своем возвращении.

Оскар — *Верно, они еще не готовы.*

Джон — Когда я думал, что они идут в 12, они идут по направлению к 12, но затем как-то закрываются. Я не знаю, что вы скажете об этом.

Оскар — Дело обстоит действительно так. Потому что они не получили полного опыта. У них осталась часть его, и она не выведена. У них должно быть больше воли.

Джон — Что вы говорили относительно последней ночи — на общей лекции?

Оскар — Это род воли. У нас нет определений для этой воли. О такой энергии мы можем сказать, что это воля. Это не воля, подобная решению. Это воля идущая, ищущая, непрерывное напряжение воли — сила воли.

Джон — Это то, о чем я говорил несколько минут назад, то, когда я пошел вниз с Сатаной. Единственной вещью, поддерживающая меня, была воля «быть». Воля быть, что бы ни случилось.

Оскар — Да, это точно.

Джон — Воля быть, что бы ни случилось. И это заставляет быть сознательным.

Оскар — И точно то же самое для Будды — сатори 3, вы помните, что в этот момент он не верил ни во что вообще. Но он знал об этом, совершенно, как вы сказали, без воли, — без воли. Очень трудно иметь ее. Мы все знаем, как трудно иметь то, что называют волей. Потому что в этот момент он не верил ни во что. И даже в Бога.

Джон — Полное одиночество.

Оскар — Одиночество, полное, чистое одиночество, затем пришло присутствие духа. Он шел по разным пространствам, пока не осознала «будда». После этого он не оставался все время в позиции будды. Он шел вверх, в сатори 24, сатори 12, 6, подобно нам. Для нашей жизни, как вы увидите, мы должны быть и в 24, и в 12, и в 6, и в 3. Но не все время в одном из этих состояний. Мы должны разделить нашу жизнь на четыре различных уровня, четыре степени. Можно сказать — не терять землю под ногами.

Джон — Я видел это: то, о чем вы говорите, когда был в 12. Прежде всего, я видел упражнения. Для начала упражнения имели глубокий смысл. Когда я делал позу сфинкса, я стал первым червяком, наблюдающим Землю у Солнца в начале творения.

Оскар — Повторите, пожалуйста.

Джон — Когда я делал позу сфинкса, я стал первым червяком, который мог высунуть голову из ила и посмотреть на солнце, видеть его. Когда я делал кобру, я был первой змеей, поднявшей свою голову из травы и рассматривающей мир, и т.д. Я был первым образцом того, что Юнг назвал «архетипом». Я прошел всю эволюцию, все прошлые фазы. Когда я делал бросок горизонтально вытянутой рукой, я был воином, отрубаящим головы своим врагам, и т.д. Каждый эпизод был целостным и завершенным в самом себе. Огромная радость — делать это. Я внезапно понял, что все упражнения вращаются вокруг этого. Упражнения есть то, что вы делаете, находясь в сатори 12, где они намного интереснее и значительнее. Упражнения нужны не только для того, чтобы их сделать и попасть в 12; когда вы в 12 — они много интереснее. Во время упражнений я чувствовал огромную радостную вибрацию во всем теле. Это невероятное переживание.

Оскар — *Вы доставили мне огромное счастье и радость, Джон.*

Джон — Вы действительно дали мне что-то.

Оскар — *Нет, у вас уже есть это. Вы знаете что.*

Джон — Да, но я не знал. Я должен был приехать сюда, в Эрику, чтобы услышать то, что я знаю. Это Он послал меня к вам.

Оскар — *Как обычно, Джон. Так, реальные вещи — сатори 24, 12, 6 и 3 для эго нереальны. Это на месте сатори и оно говорит: «Что это?», в большей или меньшей степени. Это невероятно — люди в нем и не водят его. Поднявшись, они не чувствуют его. У них такое чувство, о котором вы раньше говорили, «попал в приятное, чудесное пространство, но как это случилось?» Как он может описать это? В большинстве случаев, когда я вводил их в это место внутри Него, в пространство, люди не знали об этом, и только Сущность знала об этом. Эгоистическая часть не знала, где это и кто помог ей войти в Сущность.*

Джон — Понимаю. В некоторых случаях вы проходили мимо эго.

Оскар — *Да.*

Джон — Вы обходили эго.

Оскар — *Да, я обходил эго, но оно еще существует. Я проходил мимо эго, вокруг его границ.*

Джон — Да, понимаю.

Оскар — Те, кто очень много страдал, могут невероятно быстро очистить это. Я могу работать с ними очень быстро. Некоторые не верят в это, но они движутся очень быстро. Каждый, без исключения, попадает в 24 очень быстро. Вы увидите это. Единственное различие — это как долго они могут в нем оставаться. В группе были очень большие индивидуальные различия. Постепенно она станет более однородной, чем была раньше. Каждый теперь понимает, что я говорю. Я чувствую, что понимание есть, не только понимание, они узнают бараку (Космическая любовь). Барака все время внутри и совершенно необходима для работы. Для личной работы очень существенно понимание девиаций. Работа в их жизни продолжится многие годы, долгое время.

Джон — Изумительно, то что вы делаете в час анализа девиаций.

Оскар — Это не только для меня, вы понимаете. Я не могу попасть внутрь всего этого. Это то, почему каждой ночью я очень устаю.

Джон — Да, это действительно очень тяжелый груз для Вас. У Вас в эти дни действительно очень тяжелая работа.

Оскар — Это так, но я каждый день более или менее восстанавливаю силы. Сегодня с пошел делать мои лампас, и не смог из-за сильной боли в бедре после инцидента во время воскресных занятий боевыми искусствами.

Джон — Я действительно хочу знать путь назад к 12. Одна часть моего слежения может стать девиацией. Было ли мне необходимо попасть в 12 во вторник, чтобы пройти через все эти вещи с моей партнершей?

Оскар — Здесь две вещи. Это случилось в нужный для вас момент. Ваша партнерша — это переключатель, включивший то, что произошло. Но это были вы. Она хорошо включила вас. Вы сразу же пошли в 12. Вы чувствовали это желание помочь, желание разделить 12 с каждым. Так это можно объяснить. Переключателем может стать любая вещь. Это может быть птица. Мы не знаем, что вызывает 12. Так, если вы у порога для возбуждения 12, и появляется любой, даже малейший стимул, то в вас это происходит. Прежде чем вы войдете в 12, у вас появится чувство расширения.

Джон — В движении.

Оскар — *Расширения и желания дать или взять что-то и сделать это для других теми средствами, которые вы узнали в момент, когда у вас не было эго. Так что переключателем для вас может быть любая вещь: цветок, птица, луна, личность.*

Джон — «Лунный свет на воде и маленькая поющая птица», как Вы сказали. В этом невероятно глубокий и хороший смысл. Маленькая птица пела здесь, под навесом сарая. Солнце на моих веках, шумящий горн солнца. Я стал солнцем, я вошел в него. Невероятная сила.

Оскар — *Теперь вы готовы возвращаться назад в сатори 12, много-много раз, я уверен. В упражнениях, которые мы продолжаем делать, вы достигнете этого снова, я уверен. Мы будем работать с ментациями. За это время, тренируясь, каждый из вас войдет в 12. Это очень важно. Потому что вы осознаете в каждой ментации — сатори 12; раз — и это случается с вами.*

Джон — Это будет зависеть от ментаций.

Оскар — *Это не будет зависеть от ментаций, но ментации будут фиксировать это, как фиксируется пленка. Так в каждом моменте ваши ментации становятся ангелами. Ангелы помогают вам изнутри, помогают мастеру быть в согласии с ней — вашему внутреннему Мастеру с вашей Сущностью.*

Джон — Так во вторник пришли два гида. Помните двух гидов, о которых я Вам говорил? Они приходят сзади, с двух сторон и остаются прямо здесь.

Оскар — *Благословляю вас (хлопает его по руке). Это действительно чудесно.*

Джон — это было невероятно хорошо. (Долгое молчание перед входом. Джон входит в сатори 12).

Оскар — *Теперь вы идете (улыбается). Изменения, происшедшие с вами за час, сильно поразили меня (Молчание. Джон в 12, не смотрит).*

Джон — Я вернулся, я только что прошел (Молчание внутри. Немного сдерживаемый присутствием Оскара). Часть эго еще здесь.

Оскар — Нет, Джон, нет.

Джон — Есть нечто, мешающее моему входу.

Оскар — *Может быть. Я говорю, может быть. Это, кажется, можно определить протоанализом: я не думаю, что здесь у вас еще есть эго. Я не вижу эго. Но у вас есть некоторый род воспоминаний, мысль. Наверное, эти воспоминания еще находятся здесь. Здесь нет эго, представляющего собой память, сводящую на нет так много. Это малые части кармы. Мы можем быть уверены, Джон, что это очень малые части. В машине малые части действительно могут заstopорить целое, всю машину. Ваша машина уже чиста. Мы не знаем, может быть, маленькая песчинка мешает запустить ее так, как она должна работать. С помощью протоанализа мы сможем узнать точно. Вы увидите очень быстро.*

Джон — И смыть ее.

Оскар — *Смыть ее, но очень точно. Затем вы будете полностью уверены, что кармы больше не будет.*

Джон — Понял что такое дыхание, во вторник, пока был в 12. Это реальная энергия, невероятная энергия. Я вдыхал, и она шла прямо вниз, к ногам, и в голову, и выходила через пальцы. Затем тот же самый путь. Невероятный поток энергии. Проходящее через меня течение Вселенной.

Оскар — *Полностью, приходит барака.*

Джон — Входящая сила была изумительно ровной. Не было и намека на порывистость. При приеме ЛСД я немного пугался, потому что это иногда происходило как хлопок. Но во вторник ничего этого не было, было ровное, медленное возведение.

Оскар — *Это полностью ваше, только ваше.*

Джон — Как будто у меня где-то горло, контролирующее это. Не я, а кто-то. Так ровно это было, и не было ничего похожего на резкие удары, ничего этого. Есть вещь, которой я боялся. Я боялся, что пройду через 7 мая 1964 года, когда я был близок к смерти, очень близок к бессознательному самоубийству, потому что я отрицал то, что я делал. Я сказала «Нет, я не могу это с собой сделать». Я отказался от осознания того, что я делал. Я отказался от пробужденности.

Оскар — *Это одна из ветвей вашей памяти, одна из песчинок в машине.*

Джон — Я должен был верить в себя, входя в сатори 12, я должен был верить в Вас при этом.

Оскар — *Вы видите, такое доверие необходимо, Джон. Вам нужно поверить в это, и вы увидите, что ваша Сущность в действительности часть Бога, это реально.*

Джон — *Это не моя воля, это Его воля.*

Оскар — *Это Его воля. Он хочет, чтобы было так, и вы должны не прикладывать усилий, а позволить случиться.*

Джон — *Поразительно.*

Оскар — *Для этого нужно быть совершенно чистым, без страха.*

Джон — *(глубоко вздохнув, он снова входит в сатори 12) Столь многое из того, что Вы говорили мне, стало для меня очевидно, так очевидно, так просто.*

Оскар — *(очень низким голосом) Это верно.*

Джон — *До опыта во вторник это было очень сложно.*

Оскар — *Истина проста.*

Джон — *Это невероятно.*

Оскар — *Помните, что если вы, находясь в определенном состоянии, хотите сказать кому-то какую-то вещь, он должен быть в том же состоянии. Или же вы должны знать, как обучить его на его уровне, на его ступени.*

Джон — *Я всегда позволял людям в различных группах сводить меня на их уровень. Когда я был далеко от группы, мне хотелось подняться выше. Войти и позволить им идти, поднять их уровень; в конце концов они сталкивали меня на самый низкий уровень, усталого и обескураженного, и мне хотелось только покоя. Время от времени я атаковал индивидуальность, которая была высоко, которая прошла через невероятные вещи, чтобы поднять наверх, остальные были не готовы.*

Оскар — *Для чего-то, Джон, Бог дал нам эту жизнь, чтобы мы страдали. Страдать, учиться и помогать другим входить в те самые места. Без такого платежа мы страдаем и мы платим. У них нет потребности в этом. Если вы видели вашу собственную жизнь, то теперь самое лучшее, что вы можете делать — это обучать.*

Джон — *Я согласен.*

Оскар — *Вы здесь не только для себя. Вы здесь действительно для этого. Поэтому вы и наполнены блаженством.*

Джон — В этом для меня не было никакого противоречия, пока я не мог обучать этому — входу в 12, 6, 3. Если Вы понимаете, что я имею в виду.

Оскар — *Понимаю.*

Джон — Я уже пришел к этому выводу. Читая Вивекананду, Рамакришну и др., о Св.Терезе, Иоанне Крестителе, которые не учили этому, я чувствовал, что в этих людях было как будто что-то смешанное. Они делали это, они были примером. Но нам нужно больше, чем пример. Нам нужны учителя этого пути, без частичного успеха, толкавшего их на большее предопределение, а других — на почитание их. Это большая ошибка, потому что если вы поклоняетесь человеку, то вы не можете прийти туда, где он находится, культ уводит от дела.

Оскар — *Я согласен.*

Джон — Уводящее в сторону благоговение и почитание — так трудно объяснить тем, кто этого не знает. Время от времени я ловлю их, когда они смотрят на меня, и говорю: «Пожалуйста, не делайте этого, тогда вы увидите через меня Того, кто позади меня. Это не я».

Оскар — *Совершенно верно.*

Джон — И я не думаю, что они узнают это, пока не пройдут через самих себя и не увидят, что это есть везде, что это в каждом теле, что это есть во всей вселенной, эта Барака, это Божественное Милосердие. Это большой урок, полученный в 12. Это не для каждого человека. Религия потеряла это, у них этого нет. Они потеряли это в своей ожесточенной борьбе.

Оскар — *Теперь вы понимаете, Джон, что мы действительно начали совершенно новую культуру. Метод есть действительно новая культура. Еще, этот метод — не канал для достижения. Только начало, потому что это наука. Это возможно для нас.*

Джон — Одно беспокоит меня — как называется ваш метод. Это не важно теперь, но будет важно к концу девяти месяцев тренировки. Как вы это называете? Это нетто суфийское или что-то еще?

Оскар — *Мы всегда называем это «школа».*

Джон — Люди нуждаются в этикетках. Суфийские термины в США достаточно хорошо известны. Карма, например, известна каждому, кто этим интересуется. Хотим ли мы сделать это чем-то

совсем новым? Я знаю, я спрашиваю, только мне не нужно ответа.

Оскар — *Для вас лучшие, Джон, что названия не было. Это что-то совершенно новое. Если мы как-то объединим наши названия, например, с суфизмом, каждый будет думать, что готов для этого пути. Пусть это будет чем-то совершенно новым. Один суфий, дервиш, носил плащ из лоскутков. Он предполагал, что находится на очень высоком уровне, если не считать того, что плащ у него из лоскутков. В разговоре я спросил (о его плаще): «Зачем вы пользуетесь этим?» Он ответил: «Потому, что я в состоянии совершенства и полной человечности». Я сразу же сказал ему: «Зачем вы демонстрируете это?»*

(Конец записи).

Следующие несколько недель я продолжал работу по девиации моих ментаций и, в общем, следовал аналитической философии, проводимой Оскаром «Положительное состояние естественно, просто, легко, очевидно и непрерывно. То, что выводят из сатори, — это это». Другими словами, это — это то, что уводит от любви, радости, сознания. «Очень важная работа — редуцировать это».

После моих первых двух опытов в состоянии +12 я начал работать и открывать новые возможности того, как попасть в эти прекрасные места снова. В этой точке я почувствовал, что моя работа наконец началась. Возникли новые барьеры и ловушки.

Моя следующая большая вылазка в +12 произошла в пустыне. Каждый член группы по программе должен был провести неделю в пустыне, в одиночестве, в маленькой хижине.

Я был в этой программе первым и провел в хижине пять дней и ночей, три из которых были в новой для меня области состояния +12. Когда я смотрел на закат солнца во второй вечер, я внезапно увидел над Тихим океаном трехслойное облачносверкающего белого е образование сильного сияния и несравненной красоты с вертикальным лучом света. Формация была тройным крестом. Я заплакал, сначала от чувства одиночества. Горе продолжалось. Затем оно сменилось на смешанное печально-радостное чувство — теперь уже не только за себя, но за всех людей — сначала на этой Земле, потом за всю галактику.

Этот плач +12 продолжался три дня, включая визит Оскара. Во время этого визита плач или состояние печали-радости не прерывался, и он разделил его со мной. Позже он назвал это специальной областью, «Сознанием Христа» в состоянии +12.

ГЛАВА 16

ТОЧКА САМОСТИ

(The Point of Self)

Каждое из положительных состояний, включая +6, можно лучше понять, войдя в следующее, более высокое состояние, не теряя также контакта с соседним, более низким. Побывав в +3, человек не может двигаться в +6, не помня о +3. Иначе можно подумать, что +6 есть только расширение +12. Для тех, кто не имел опыта +6, было бы хорошо запомнить карту, выделяющую +6 из +12, +24 и +3.

Прежде всего, мы обсудим здесь применение утверждений Неограниченной Веры. Я получил эти утверждения из моего опыта в ванне, когда перешел в +6.

«На горизонте ума то, что я считаю истинным, есть истинное, или становящееся истинным внутри некоторых пределов, которые можно установить экспериментально, и которые в дальнейшем могут быть трансцендированы».

Сделаем обзор +6. Это состояние, в котором фокус сознания сконцентрирован в очень маленькой точке. Насколько мала точка — это вопрос выбора, который зависит от того, куда хотят идти. Будьте уверены, что перенос в точку памяти, чувства, карты этих мест, в тотальной перцепции есть только углубление этой точки. Все переносится с плана 48 в точку без слов, как прямой опыт.

Остается вообще позади экрана слов то, что нормальными способами передается в 48 и +24 и то, что частично остается позади в +12. Временами это достигает +6, где нет слов, нет предложений, нет синтаксиса, нет грамматики, нет языка, нет чисел, количественных шкал, вычислений, нет обычной логики, обычного мышления, нет обычной реальности.

Вообще все погружается в необычную реальность, необычное бытие, необычный род прямого восприятия, прямого опыта и прямого аккумуляирования в памяти всего. После почти

летального инцидента, который я описывал ранее в этой книге, я перешел в состояние +6, в особенное, золотое, светящееся пространство. Я встретил двух гидов, которые были точками сознания, тепла, любви и слияния, тем же был и я. Нам не нужны были слова для общения, не нужны были обычные земные средства коммуникации, потому что у каждого из нас было прямое чувственное восприятие мыслительных процессов других. Мы могли обмениваться информацией прямо от одного ума к другому без мешающей необходимости обычных физических средств. После этого опыта уровня +6 я вспомнил, что уже испытал это раньше, в возрасте двадцати двух лет, семи и пяти лет. Я был способен воспроизвести в своих экспериментах состояние +6 в ванне и с ЛСД в 1964/66 годах.

Сознание сокращалось в точку, могло двинуться обратно в тело, в головы или тела других людей или выйти над планетой во внешнее пространство, в галактику, в космос. Пока оно деужалось как одно целое, единственная точка, — оно оставалось в +6, безразлично, как далеко вовне, безразлично, как глубоко вниз оно вошло. Если кто-то обладает способностью идентифицировать себя с точкой, функционирующей самой по себе, даже если это и программировалось другими сущностями, то он может быть в состоянии +6. Я нашел это очень удобным критерием различия +6 и +12, а также отличия +6 от +3. В +12 тело еще присутствует, в +6 — нет. В +6 еще есть самость в большей или меньшей степени. В +3 самость теряется и становится Сущностью, одним из универсальных пилотов корабля.

Старые руководства по оккультизму рекомендовали для мода в +6 выделение астрального тела и астральной нити, чтобы можно было остаться связанным с физическим телом. Это лишние вещи, они не нужны. Кое-что в этом роде использовано в некоторых вычислительных машинах для операций, обеспечивающих их надежность. Есть более эффективное средство путешествия в точку, без искусственной конструкции бесполезного на этом уровне тела.

Это же верно для сущностей, встречающихся в состоянии +6. Нет смысла в проекции тел ангелов или других типов человеческих проекций. Это может истощить ваш запас возможностей, необходимый для более глубоких задач в +6.

В +6 может начаться сознание вашей вечной природы. Здесь можно увидеть предыдущие жизни. Можно принять информацию о будущем — вероятностном будущем — или можно получить важное знание о том, как долго будет существовать тело, или корабль, при каких обстоятельствах он умрет.

Здесь переживается чистая космическая любовь, со всем ее спокойным интересом и ее ясной действительностью. Находясь с двумя гидами, я познакомился с их фантастической силой и их возможностью направлять меня к пониманию универсальных законов вселенной, включая законы моего собственного бытия. Я нашел их очень терпимыми, но совершенно безжалостными учителями. Это они послали меня в -3, чтобы я смог понять ненужность для меня отрицательных состояний вообще. Они втолкнули меня в крайне отрицательное состояние, какое только возможно для восприятия, — более отрицательное, чем что-либо, что я мог вообразить или сконструировать внутри моей собственной самости, моего биокомпьютера, — нет ничего отрицательного, чего я не смог бы вспомнить о том, что было, когда я вернулся из этого состояния.

На уровне +6, как вы можете теперь видеть, можно конструировать тела, можно сконструировать все, что вы хотите сконструировать. Если вы вернетесь назад к описанию моего — 3 в главе «Управляемый круг ада», то увидите, что я скатился на уровень робота. Я был в -6, я был точкой наблюдения, рассматривающей двух программистов, робота и вычислительные процессы. И тут знак, мотивационный знак пространства, поменялся с минуса на плазе, я передвинулся в этих опытах с -6 в +6.

В опытах гипноза с Эллен Боями и Коном Годфри в Топике, когда я «путешествовал» в Калифорнию, я был в +6. В каждом из этих случаев я был точечным источником, наблюдающим что происходит.

В моих первых двух опытах с ЛСД я совершил различные путешествия через мое тело. Тут я также был в +6, точке наблюдения, спускающейся через тело. После развития опыта с +6 пространство стало много шире, чем воспринимаемое вначале.

В Чили во время опыта состояния +12 в начале августа я слышал шум, производившийся при переходе из +12 в +6. Меня толкнуло назад в +12, и я остановился в своем теле как тотально

функционирующем сознательном компьютере быстрее, чем успел сократиться в точку. Позже у меня были четкие опыты в +3.

Нашим особым заданием в тот день было — «влезть в свои капюшоны». Это были типичные монашеские капюшоны, сделанные из коричневой ткани, которыми мы накрывали свои головы и использовали их как визуальный изолятор от нашего окружения. Через них ничего нельзя было видеть.

Я натянул капюшон на голову и вышел, в поле помолиться в лучах позднего послеполуденного солнца. Перед этим я немного поспорил с Оскаром относительно действенности молитвы, сказав, что я молился в детстве и давно утратил веру в такую практику. Он только сказал: «Попробуйте».

Когда я преклонил колени в поле, моясь, изолированный в своем капюшоне, внезапно с обеих сторон от меня появились мои два гида. Луч тепла, сияния и любви спустился от солнца. Два гида и я слились. Это существо, сплавленное из трех, двинулось по лучу света к солнцу.

Я чувствовал тепло, идентифицированный с гидами, полностью слитый со Вселенной. Несмотря на это слияние, я поддерживал свою собственную идентичность, шел к солнцу и — затем вернулся в свое тело. Вышел на связь с +6 с помощью двух Гидов и сохранил самого себя. У меня было и +6 и тело одновременно. Это был тот тип интеграции двух уровней, которого я устремился достичь под руководством Оскара. Сохранение тела в +12, в то же время одновременно развивающее точку самости в +6, было тем родом опыта, который я надеялся получить и наконец достиг в молитве в тот день в поле.

Как сообщалось практически каждым автором, пытающимся описать опыт в +6, очень сложно пройти через экран слов между +24 и +12 и осуществить адекватное описание случившегося. Процесс прямого познания без вмешательства мыслительного процесса в +6 очень сложен для вербального описания, потому что оно использует экран слов для описания того, что находится за его пределами. Я подозреваю, что сцены фильмов Вильяма Джеймса как раз таковы, экран слов, описывающий мыслительные процессы вообще, не соответствует другим реальностям.

Упражнения для того, чтобы выйти за пределы экрана слов и прямо и быстро войти в +6: «Я не биокомпьютер, и я не программист, я не программа, я не то, что программировалось». Если концепция самого себя как процессов в биокомпьютере включает эти пять областей и если можно сделать эти утверждения реальными, то можно очень быстро отделить себя от экрана слов, от тела, от биокомпьютера, от физических передвижений. С этой техникой, как я обнаружил для себя, относительно естественно совершать короткие путешествия в состояние +6.

Я нашел, что лучше всего, когда используется эта техника, оставаться вблизи тела и наблюдать, что происходит. Обычно я поднимался на расстояние от одного до трех футов над своей головой, наблюдая биокомпьютер и самометапрограммиста, прокручивающего картины в теле внизу меня. Иногда из этого йОлузались очень юмористические результаты. Во время одной из поездок в Чили я произвел редукцию эго с другим человеком. Он нашел часть моего эго, и я совершенно автоматически поднялся в сатори +6, несколько задержавшись в +12 и в +24. Часть меня в +6 наблюдала и видела, что другая часть меня подвиглась в +6, но не знала об этом. Я вернулся вниз и рассказал ему обо всем, включая утверждение о имевшей место встрече с гам в предыдущей жизни. Он, по-видимому, не знал ни о части самого себя, которая поднималась в +6, ни о части в +24. «Он» был в 48. Он очень разозлился, войдя в 96, как только услышал мои слова о предыдущих жизнях, в которые его самометапрограммист не верил, и разорвал этот контакт.

И другой раз, когда я делал некоторые из групповых упражнений ночью. Одно из них вызвало ритм Кипе, я вошел в +6 частично, еще поддерживая связь с телом. Вначале это довольно сложное упражнение. Сказать мантру, двинуть рукой определенным образом, провести энергию тела по определенному пути и передвинуть камень в руке. Делая все это, я внезапно вышел. Я оказался над моим телом. Я наблюдал, как самометапрограммист бежит по телу и понял, что я не должен делать с этим вообще ничего, что все это — совершенно автоматическая программа. Я смог подняться и посмотреть, как прошла вся программа и ряд картин, и добавил другие вещи к

тому, что делали тело и самометапрограммист, так что прошли сразу около двадцати пяти вещей вместо пяти.

Этот опыт показал мне, что чем ближе подойдешь к Сущности, настоящему пилоту корабля, тем менее сложно путешествие и тем легче осуществить его вне программы, необходимой для планетного путешествия. Сущность как истинный пилот находится в таком положении, что может быть в гармонии во всех контрольных положениях самометапрограммиста, биокомпьютера тела и всех внешних реальностей одновременно. Таким образом я внезапно осознал, что в состоянии +6 идентифицирован с Сущностью, и все же самометапрограммист еще существует, при прямом руководстве Сущности. Этот ровный перенос центра сознания от самометапрограммиста в Сущность, наблюдающую самометапрограммиста, есть ключ к пониманию состояния +6. Раз центр сознания в Сущности, то ничто не может произойти с телом, с самометапрограммистом, с физическими передвижениями. Или она может стоять позади, а вы можете идти, куда хотите. Они также знают прошлые истории друг друга. Нет ничего тайного и от других Сущностей. Сущность по своей природе есть частичка тотальности сознания, тепла, любви и памяти. Космическая энергия протекает через биологический организм и через Сущность как проводник Космической Любви, космической энергии и Бараки.

В этой области крайне важно прояснить концепции. Когда выяснены концепции, пути к +6 очищены и облегчены. Когда машина становится совершенной, она может передвинуться в +6 очень легко.

Когда дважды подчеркнуты и редуцированы те программы, которые держат нас вне +6, то становится легче и легче войти туда, практически в любое время.

Граница между +6 и +3 может быть понята как граница между всеми Сущностями и своей Сущностью. Когда все больше и больше входят в свою собственную Сущность, внезапно раскрывается сильная связь между своей Сущностью и всеми Сущностями во вселенной. В первое время, когда я сделал для себя это открытие, оно передвинуло меня в следующее состояние — классическое Сатори, Самадхи, или +3.

ГЛАВА 17

СОСТОЯНИЕ +3.

КЛАССИЧЕСКОЕ САТОРИ.

СУЩНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ТВОРЦОВ

Состояние +3 (соответствующее классическому использованию термина Сатори) — наиболее сложное состояние в том смысле, что оно — наиболее удаленное от нашей обычной реальности. Это пространство близко к смерти физического тела. Это место, в которое люди боятся идти, потому что они могут не вернуться назад, в тело. Я был в +3 только раз или два в моих предыдущих опытах, и поездка в Чили основывалась на том, что мне хотелось войти в чистое, сознательное +3 и понять, что это такое.

От состояния +12 в августе до первого случая состояния +3 в ноябре я должен был проделать ряд работ на физическом плане. Некоторые из них были физическими, некоторые — ментальными, некоторые — социальными, межличностными. Я провел пять дней и ночей один в пустыне, прошел через пространство «печаль-радость» за семьдесят два часа, раскрывших мой чувственный центр в груди.

Я смог уладить свои отношения с моей диадической партнершей. Мы согласились наконец, что пока мы оба находимся в состоянии +3, ей следует продвигаться и жить где-то в другом месте. За двадцать четыре часа этого согласия я смог выйти в мой первый, по-настоящему твердый, сильный, сознательный контакт с состоянием +3. Цитирую свои заметки этого периода.

Вторник, 24 ноября 1964 года. 4 часа пополудни. Начался хаос, он разорвал мое существо на две части во внешней реальности и во внутренней реальности. Это было нужно для того, чтобы я сконцентрировался в Каф в моем изоляционном ящике (Ящик двух футов ширины, двух футов глубины и семи футов длины с матрасом и покрывалом. Влезая в него, мы смыкали веки, и так были изолированы в темноте и молчании *прим. авт.*). Внезапно я сразу очутился в -3. Я был в тисках параноидального космического заговора как малая программа в большом компьютере, но в то же время я осознавал, где нахожусь. Я

рецентрировался, приняв самого себя как часть вселенной, как часть космоса.

Внезапно я стал одним из программистов космического компьютера, как бог рядом с богами под Богом. Величественная пустота. Мы управляли вселенной со всеми ее сущностями, даже еще непробужденными.

Мы, пробужденные, вне Космического Компьютера, больше не в нем. Мы его программисты, мы больше не программы в нем (мы не «колеса жизни»). Я испытывал огромную радость, связанный с теми, кто контролирует существ, связанных сетью коммуникаций. Космический Компьютер был над всем этим. Мы были над всем, движущим это. С другой стороны, мы программировались волей Бога, Верховного Программиста, с которым мы работали. Это была Высшая единая вселенная существ с золотой энергией. Я чувствовал, видел, знал кристалл, который был программой Сущности. Этот кристалл был проводником программ Космического Компьютера, излучающего золотую энергию, и описывал пределы групп операций программиста. Вот эти программы:

1) «Святой закон» — пределы, внутри которых мы работаем, думаем, чувствуем и существуем; сияющая программа границ вокруг нашего пространства действия.

2) «Совершенство» — компьютер, делающий совершенные программы и совершенно программирующий всю материю, все существа, все сознания.

3) «Святая работа» — наша активность и наше бытие: творцы, программисты.

4) «Свобода» — совершенное действие с радостью внутри наших определенных пределов. Мы — свободные существа. Внутри компьютера, свободные совершать программирование, свободные быть метапрограммированными Божьей Волей.

5) «Святая любовь» — то, что мы принимаем, то, что мы даем, когда делаем наши самые совершенные вещи.

6) «Всеведение» — уверенное, ясное знание всего компьютера, которое приводит нас в движение; знание пустоты, из которой все это происходит; связь с пустотой.

7) «Уравновешенность» — внутри этих операций то состояние меня, которое есть благоговение, любовь, нахождение внутри

известных пределов. Это не фантазирование относительной истины. Познание истины непосредственно.

8) «Спокойствие» (самообладание) — очень высокое состояние, в котором все сбалансировано в высшей радости, и функции гармоничны друг относительно друга. Сила Космоса, текущая через нас.

9) «Святые истины» — Все это плюс сам Бог есть истина с несомненностью.

10) «Правдивость» — я люблю мои истины полностью, искренне.

11) «Смелость» — это не знак сомнения или страха или -3. Меня поддерживает вся моя сила, наша сила.

12) «Беспристрастность» (обособленность) — один из программистов вне Космического Компьютера, программирующий то, как нужно программировать, объективно, реалистично, в гармонии с творческим потоком.

13) «Невинность» — невинность ребенка, принимающего случаемое с преданностью, без вопросов.

Это описание метапрограммы — проводника Космического Компьютера плюс Метапрограммиста над ним, с которым группа программистов управляет ею, мы назвали Кристаллом Сущности. Оскар показал нам эти идеи в форме девятисторонней фигуры, называемой эннеграммой, каждая идея соответствовала точке эннеграммы. Я видел, как все это было организовано в Космическом Компьютере в группе, которая проходила через это.

Когда я возвращался в +3, было много возможностей выбора. Я развернулся над всеми возможностями возвращения, их было около десяти миллионов, затем десять тысяч, затем сто, затем десять, затем они соединились в канал, в мое прежнее тело, у меня было чувство, что я делал это много раз раньше в других телах, в других жизнях, в других местах вселенной.

В Космическом Компьютере есть необходимые повторы, все узлы, необходимые для поддержания космического хода: шум, свет, звуки, ощущения, ритмы самоочевидны для него.

Затем я прошел через другой опыт. Я разговаривал с собой 11 января 1969 года в-3, затем видел себя маленькой программой; урок преподавался и изучался. В том компьютере, содержащем заговор против меня, все есть зло, все бессмысленно, потому что меня вынуждают быть программированным.

Настоящий Космический Компьютер в +3 изменялся во «Все сознательно и могущественно для меня, я не боюсь». Когда я воспринимал силу, я проводил ее дальше, к тем другим, кто был со мной.

Этот опыт был уникальным для меня — интерпретированным идеями и схемами Оскара Ичазо. +3 для меня не мирное место, а опыт, требующий огромной энергии.

Через десять дней после этого опыта я сделал открытие, которое опять привело меня к +3, даже более сильно, более концентрированно, с большей энергией. Это открытие могло бы быть использовано в более общих целях, чем только для меня лично. Я цитирую свои заметки:

«У меня нет сомнения о самом себе. У меня нет ничего, чем я мог бы описать самого себя. Я только часть большой системы, которая не может описать себя полностью. Поэтому я расслабляюсь, и вот я в центре источника сознания, восторга, движения, во внутренних пространствах. В мои задачи не входит описание самого себя или составление мнения относительно системы, в которой я живу, биологической или социальной, или диадической, здесь я теряю «ответственность».

Я много больше, чем я могу описать или сказать относительно себя — это фальшивая передовица, заголовок, ненужная программа, написанная на тонкой бумаге, разлетающейся и плавающей вокруг в просторах внутреннего пространства.

Как сказал Спенсер Браун в «Законах формы»:

«Мы можем принять, что мир, без сомнения, есть сам в себе самом (т.е. не разделен с самим собой), но в любой попытке увидеть самого себя как объект он должен, без сомнения, действовать так, чтобы отделиться от самого себя и потому стать ложным по отношению к самому себе. В этих условиях он всегда будет частично ускользать от самого себя.

Так и с каждым из нас. В этом смысле по отношению к своей собственной информации, вселенная должна пытаться избежать телескопов, через которые мы, ее часть, пытаемся найти ее такой, какая она есть для нас.»

Мои заметки продолжаются: «Поэтому, если у меня есть плохие или эйфорические мысли относительно себя, я ошибочно приписываю всемогущество частям системы, как будто они знают целое, которым не могут быть. Отрицательные системы

мозга есть только часть системы, в которой я живу, так же, как и положительные. Отрицательная система стимуляции ограничивает себя антипатией; положительная система стимуляции ограничивает себя привязанностью.»

«Будучи ни положительным, ни отрицательным, высоко энергетическое состояние 48 позволяет проникнуть в неизвестные пространства без привязанности и антипатии».

«Этой точке зрения, казалось бы, противоречит состояние +12 (самадхи ананда). Но это не так, если допустить возможность опыта положительного состояния без привязанности к нему. Если есть возможность +12 без попыток достичь этого, то я не на привязи, +12 — это естественное, легкое, простое, очевидное состояние. Естественность, простота, легкость и очевидность уходят от меня, когда я отделен от этого. Если я в нем, я неразделен с ним. Если я добиваюсь его, я разделяюсь на того, кто добивается, и то, чего добиваются. Если я есть это, — то я это, и ничего больше.»

С этой подготовкой, в воскресенье 3 декабря, во второй раз:

«Внезапно я увидел себя в углу комнаты, сражающимся против вселенских законов, не желающим жить в пределах, которые я обнаружил. Я внезапно увидел, что это был Шайтан (Сатана), припавший к земле. Другими словами, дьявол был со мной, сражающийся со мной, сражающийся против вселенских законов. Как только я увидел это, я сразу же перескочил в сильное и творческое пространство состояния +3.»

Мои заметки продолжают: «Я — тонкий слой всех существ на 3, смешанных, связанных друг с другом на сферической поверхности вокруг всей известной вселенной. Наши «спины» в пустоте. Мы создаем энергию, материю и жизнь на поверхности между пустотой и всем известным творением. Мы стоим лицом к известной вселенной, создавая ее, наполняя ее. Я простираюсь в тонком слое вокруг сферы с маленькой, слегка повышенной концентрацией меня в малой зоне. Я чувствую силу галактики, протекающую через меня. Я следую программе, превращающей программу пустоты в пространство, энергию, материю, жизнь, сознание, в нас, Творцов. Из «Ничто» с одной стороны к сотворенному «Все» на другой. Я — сам творческий процесс, невероятно сильный, невероятно могучий.»

«В это время не было ни провалов, ни переделок, ни забеганий вперед ни бессознательности, ни отказов, ни отрицаний, ни сражений против кого бы то ни было. Я был одним из мальчиков в машинном отделении насоса, творящего из пустоты известную вселенную: я перекаивал из непознанного в познанное».

«Не было ни следа -3, ни Шайтана, ни эффекта трамплина. Это состояние, место, пространство, галактическая вселенная, оболочка +3 n-размерна и имеет много уровней, точно определенных ».

«Я стал возвращаться назад с уровня +3. Был биллион возможностей спуститься вниз. Я сознавал внизу каждый из выборов одновременно. Наконец я был в своей собственной галактике, оставив миллионы других возможностей, сотни тысяч в моей Солнечной системе, десятки тысяч на моей планете, сотни в своей стране, и наконец остановился на двух, одним из которых было тело. В этом теле я оглянулся вверх и посмотрел на дерево выбора сверху меня, по которому я спустился.»

«Как эта сущность прошла весь путь назад, вниз в эту солнечную систему, на эту планету, это место, в это тело, как она различила его? Может, не это тело было экипажем для Сущности, которая вошла в него? Разве не все Сущности с уровня +3 универсальны, равны, безымянны и имеют равные возможности? Инструкцию для каждого корабля каждая Сущность может прочесть и впитать в нем после входа. Новый пилот-навигатор прочитает свои инструкции в записях и примет должность, компетентно управляя кораблем. Книга инструкций для этого корабля в отделе управления.

Так Я — единая комбинация Сущности и корабля, плюс его компьютера, плюс самометапрограммиста. Другие творцы на уровне +3 отовсюду со вселенной, не только с нашей планеты и Солнечной системы. Так как каждый представляет собой заменимую универсальную безымянную единицу, то может работать на уровне +3 или на уровне физического плана, или еще где-нибудь во вселенной, когда это необходимо, всегда связанный со всеми ее обитателями. Единственная вещь, не позволяющая постоянного осознания моей Сущности, была экраном программ, мешающих мне видеть».

Я провел около шести часов в работе в состоянии +3. Это, казалось, было кульминацией моей работы в Чили. Различные

детали прояснялись 25, 26, 27 января. Я три дня молился в одиночестве, следуя программе Оскара. Целью было, как он объяснял, достичь Божественного руководства — указания, следует ли мне продолжать работу с группой или для меня в запасе было нечто иное. За эти три дня одиночества и молитвы у меня наконец возникло определенное чувство, как бы инструкция, чтобы я временно покинул Оскара; было нечто, что я должен сделать в Соединенных Штатах.

Мне казалось в то время, что одной из работ, которую я мог бы проделать, было — найти других, которые уже знали +12, +6 и +3. Я не понимал в этот момент, как это трудно. Однако я также знал, что должен вернуться назад, чтобы как-нибудь найти или, по крайней мере, искать мою женскую часть. В этот день когда я вернулся, 7 февраля 1971 г., у меня была серия упражнений, и сидя в позе Дзан, я вошел в особое состояние, которое было интеграцией +24, +12, +6, +3.

Я сконцентрировался на Каф и ввел его в землю. Там было много планов существ, энергий, проходящих с большой силой через мою вертикальную ось. Я был в коленопреклоненной в позиции Дзэн. Линии от моего Маф, Паф, Оф, Каф пересекали все планы (см. шкалу вибрационных уровней). Я чувствовал, что если я хоть немного сдвинусь с этой линии, то попаду в одно или другое из многих доступных пространств. Если я удержусь на этой линии и сделаю джнана-пудру (тыльная сторона рук на коленях, указательные и большие пальцы образуют круг, другие три пальца вытянуты), я останусь в центре.

«Соскальзывание на другие положительные и отрицательные уровни уже началось. Затем мудра. Я удержался на линии. Изумительная энергия прошла через меня, это была прямая связь с +6 и +3, познаваемая и чувствуемая без выхода из тела.

Главное чувство — если я буду бороться с законами, я соскользну в бессмысленную программу -6, где буду ничем кроме малой программы. Когда я принял законы, я был в Божественной космической любви. Я мог брать энергию и оставаться центрированным на линии.»

«Сразу же после этого я увидел жидкий красно-золотой свет, вытекающий из космоса и проходящий через меня, с огромной любовью и благодарностью протекающий вокруг каждой ячейки

меня. Я наполнился озарением и просветлением и огромным счастьем».

Две недели спустя после опыта совмещения уровней в воскресенье 21 февраля на вечеринке я встретил мою душу-сестру, другую половину (женскую) моей Сущности.

ГЛАВА 18

ДИАДИЧЕСКОЕ САТОРИ.

ЕДИНСТВО ДВУХ

Из опыта, воспринятого в состояниях +3 и -3 я осознал, что у меня еще есть карма, связанная с моими отношениями с женщинами, с моей диадой. Я вернулся в Соединенные Штаты из Чили, чтобы проделать работу над этой кармой. В Эрике мне было очень трудно работать в паре. Групповая и индивидуальная работа была настолько трудоемкой, что для работы в паре просто не было времени.

Я не хочу создать впечатление, что индивидуальная, групповая или даодическая работа были больше или меньше значительны по отношению друг к другу. Некоторые из пар в Эрике работали на тренировках на трех фронтах сразу. Теперь я уверен, что если пара хорошо подобрана, то можно осуществить всю программу без такого разделения, которое было у меня.

Совершив слияние на уровне +3, я смог бы принять слияние и на физическом плане, слияние, против которого я боролся прежде. Я чувствовал, что если я сольюсь с другим человеком, то она может взять верх и я могу потерять инициативу. Теперь это было не так. Я знал, что экипажи сами по себе, ее и мой, были независимы друг от друга, хотя Сущности были уже слиты. Работа метапрограммиста в каждом из наших биокомпьютеров, мужском и женском, состояла бы в том, чтобы соединить их друг с другом, удачно сомкнуть.

Раньше я считал, что половая связь — это все, что может быть достигнуто в браке. У меня было несколько очень коротких, очень коротких опытов контакта с женщиной, контакта более высокого, чем просто сексуальный. Но я еще не встречал действительно соответствующей женщины.

И вот я встретил Антуанетту (Тони). Я только что отказался от всех надежд найти когда-либо нужную женщину. Она также только что отказалась от попыток найти подходящего мужчину. В этот момент мы встретились. Отказавшись, не стремясь больше к этому, отдавшись на волю случая, мы вошли в поток, и это случилось с нами.

Встреча произошла в доме на холме близ Голливуда. Меня пригласили на прием после лекции Аллана Уотса. Автомобиль, в котором я ехал, получил прокол, и я опоздал на час. Аллой уже уехал, осталось только несколько человек. Войдя в дверь, я увидел темноволосую женщину, сидящую в холле на первом этаже. Я подошел к хозяевам и нескольким оставшимся гостям и затем направился к ней.

Приблизившись, я почувствовал и увидел ее ауру любви и благотворного влияния. Ее лицо было выразительным и необычным. Было что-то орлиное в ее глазах и классическом носе — бесстрастная пронзительность взгляда, аналитические качества с пробудившимся живым интересом, показывавшим искренность и прямоту.

Я чувствовал ее собранную, глубокую, верящую и уверенную самость, наблюдающую за мной, пока я подходил к ней, идя через комнату. Я сел и посмотрел прямо в ее глаза. Я сразу узнал ее и она узнала меня. Вместе мы вошли в место искрящейся Космической Любви. Я узнал ее имя, возраст, привязанности и всю необходимую для «48» информацию, и рассказал ей то же о себе.

Я чувствовал, что мы были вместе в предыдущем воплощении, и спросила «Где Ты была на протяжении последних пятисот лет?» — Она ответила: «В тренировке». У нас было одинаковое чувство, что наши жизни были тренировкой для каждого из нас, чтобы встретить другого. Мы, должны были встретиться, чтобы проделать вместе определенную работу, какую — еще следовало определить.

Через четыре дня я пришел на вечер в ее доме. Мы начали осознавать нашу новую реальность, реальность быть вместе. С этого дня мы не расставались больше чем на несколько часов.

Однажды друзья спросили Тони, почему она так изменилась, когда мы сформировали нашу диаду. В ответ она сказала с

радостной печалью за свою прежнюю самость: «Она была не только плохой, теперь, в единстве диады, она завершена нами».

Безжалостная природа Космической любви (бараки), была раскрыта нами в нашей диаде. Космическая любовь любит и учит вас, хотите вы этого или нет, в ней есть неизбежность, полнота взятия, роковая радость, охватывающая и приводящая другого к вам, учащая через вас. Каждый из нас чувствовал теперь это очень сильно. Эта встреча с моей душой-сестрой, со всеми ее обертонами радости, признания и счастья возвестила начало новой атаки это (кармы). Как сказал Оскар в Эрике, «больше всего хлопот с вашим «это». Есть несколько песчинок (и, добавил я, алмазной твердости) в совершенной машине — теперь вы должны прочистить машину, и вы будете четко входить в сатори».

Соединившись с Тони, я обнаружил, что песчинка еще была во мне. К счастью мы оба достаточно сильны, чтобы иметь возможность работать над этим вместе. Это сотрудничество в совместном очищении наших машин было в сущностной природе нашей диады.

Я имел возможность обучить ее многим вещам, которые впрочем, уже знала о сатори из собственного опыта. Я научил её гиму и ментациям. Мы с ней начали учить других людей в моей мастерской.

У нее было много друзей и до нашего знакомства. Я чувствовал, что вошел в ее «деревни». У нее было изумительное понимание человека в целом. Ее друзья включали очень широкий спектр типов, какого я себе никогда не позволял. Она научила меня терпимости, научила меня тому, что находится за фасадом отчуждения. Она научила меня видеть красоту Земли. Я увидел, что разделенное сатори 12 намного превосходит нарциссическое, что диадическое +6 может перейти в универсальное +6 и затем — в +3.

Совместно мы обнаружили новые подходы к +12, +6 и +3. Очень легкие, простые, непрерывные и очевидные подходы, которые я раньше не мог оделать полностью ясными.

ЭПИЛОГ

Мне необходимо ясно изложить, где я находился по отношению к этой автобиографии ко времени ее завершения. Я продвинулся за пределы того, где я был, когда переживал описанные события, и за пределами того, где я был, когда писал об опытах. Движение неизбежно. Ничто из описанного не кончено, не завершено.

Как я говорил в «Человеческом биокомпьютере», я ученый-исследователь, не больше и не меньше. Я сторонник объективных исследований, объективного эксперимента и повторяемых, поддающихся проверке экспериментов и наблюдений. Кроме того, я высоко ценю теорию операций, давшую мне возможность проникновения в природу вселенной и нашу собственную внутреннюю природу. Мои тесты прагматичны, эмпиричны, с минимальной необходимостью доверия и обобщениям других. Я с отвращением отношусь к догмам и догматическому доктринерству «единственной истины» эзотерических школ. Я не доверяю фанатикам или тирании групповых обучений над индивидуальными.

Будущее — в сознательных, смелых, хорошо информированных, знающих, прошедших через большой индивидуальный внутренний опыт в тесно связанной коммуникационной сети людей. Такая сеть существует и прекрасно функционирует по всей планете. Я подозреваю, что она простирается за пределы Земли, но публично это может быть продемонстрировано достаточно ясным образом только тем, что выходит за пределы частного опыта, моего и других.

Я придерживаюсь здорового скептицизма — придерживайтесь его и вы. Скептицизм — это необходимый инструмент для исследования неизвестного. Юмор необходим даже больше, в особенности по отношению к собственному я, наблюдениям и записям. Полностью бесстрастное отношение подразумевает космическую комедию с каждым из нас в качестве актера. Космическая любовь — нравится вам это или нет — состоит в том, что вас любят, учат, расталкивают вас, играют с вами, поражают вас. Хорошо говорить — «иди по течению». Но главная проблема состоит в том, чтобы обнаружить, где же это

течение здесь и теперь. Вижу ли я действительно течение, или это моя ограниченная вера, действующая на основе недостаточных данных, абстрагирует фальшивое течение? Карта и метакарта дают план течения: сопротивление измеряет направление и скорость. Без ясной карты нельзя даже увидеть течения, тем более войти в него. Даже если действительно идешь с течением, лучше иногда касаться берега или дна, чтобы удостовериться в отсутствии водоворотов в спокойных водах твердой уверенности.

Иногда течение приводит к стремнинам и водоворотам. Здесь я вам дам такой совет: когда ваша лодка перевернется на стремнине, оттолкните ее и плывите к свету. Не важно, что случится, не важно, что советуют, — плывите к свету вашей собственной истины.

Я проиллюстрировал в книге общие принципы жизни и бытия. То, что я описал в книге о «человеческом биокомпьютере», весьма принципиально. Здесь я даю расширенную трактовку этого.

Я следую таким метапрограммным ступеням:

- 1) Посмотреть, насколько возможно, где новые пространства; какие основные убеждения могут привести к ним.

- 2) Принять в качестве основного убеждения, что новые пространства реальны.

- 3) Войти в пространство полностью сознательным, на высокой энергии, принимая все, вне зависимости от того, нейтральным, экстатическим или мучительным станет опыт.

- 4) Вернуться сюда, к нашей наиболее согласованной реальности, отбрасывая на время основные убеждения новых областей и став беспристрастным исследователем, объективно проверяющим зарегистрированные опыты и данные.

- 5) Проверить текущие модели этой согласованной реальности.

- 6) Сконструировать модель, включающую и эту реальность, и новые, наиболее сжатым образом. Неважно, насколько мучительна такая ломка моделей,

надо только быть уверенным, что они включают обе реальности.

7) Не надо поклоняться, почитать или бояться любых личностей, группы, пространств или реальностей. У исследователя нет места для такого багажа.

Я использовал эту систему много раз в моей жизни, в ранней работе, связанной с изоляцией, в работе с ванной и ЛСД, в опытах в Исалене, в чилийской работе.

Каждый раз я производил возможную разведку, входил в новые области с энтузиазмом и насколько мог открыто, принимал локальные убеждения за истинные, интенсивно исследовал область и наконец выходил из нее, отбрасывая убеждения на время критического обзора данных и репрограммирования своих теорий.

Я нашел на своем пути, что для меня глубокое понимание — наилучший путь в неизвестные «высочайшие» состояния. Я думаю, что буду следовать по этому пути.

Я рассматриваю все, что написал, как переходное — как исследование глубин и просторов, дающее возможность как можно лучше проделать работу по картографированию, исследованию и дальнейшему картографированию.

Не находя и сегодня окончательных ответов, я намерен продолжать исследования. Действительно ли я лидер ста биллионов связанных клеток? Если так, кто выбрал меня лидером? Откуда пришли клетки? И если я больше чем результат просто ста биллионов клеток, живущих совместно, то откуда я пришел?

Это чудо, что вселенная сотворила часть себя, чтобы изучить все остальное в себе, что эта часть, изучая себя, находит остальную часть вселенной в собственной внутренней реальности.

Как показывает мой, глубинный анализ, центр циклона — это спокойное, мирное, творческое место встречи для всех нас, связанное с космической сетью Сущностей.

Благодарности

Я хотел бы выразить признательность всем, кто неоднократно делал щедрые пожертвования на описанные здесь опыты, давшие возможность появиться книге. Подобно Космической любви, работа была абсолютно безжалостна: мои друзья проявили необходимую настойчивость, чтобы она была проделана. Джин Хаустон и Боб Мэйстерс нашли торжественного заинтересованного издателя Артура Сэрро. Ларри Кути дала повод ко всем этим занятиям своим письмом о друге своего сына, умершего после приема ЛСД. Мэридаг Вильсон...

Дик Пройс и Мик Мэффи настояли, чтобы были проведены различные подготовительные мероприятия. Клаудио Паранджа с мягкой настоятельностью привлек меня в Чили, к Оскару. Фриц Перле и Ида Рольф помогли мне окончательно вылупиться из кокона тела и мозга и превратиться в очень мокрую нелетающую бабочку. Оскар Ичазо высушил бабочку и научил ее летать. Антуанетта с мягкой действенностью сделала все для первого совместного полета. Джойс и Вэнс Норум настояли на издании плана. Д-р Фил Джилики помогал при непредвиденных обстоятельствах.

КОНЕЦ

Оглавление

К читателю	3
Об авторе	4
Эпилог. Центр циклона	5
Введение	6
Глава 1 Мои первые два путешествия: Исследование ЛСД-пространств и проекций	10
Глава 2 Близкий к смертельному несчастный случай. Ни один эксперимент не есть ошибка	25
Глава 3 Возвращение к двум гидам. Ванна плюс ЛСД	37
Глава 4 Последующие инструкции и пребывание в потоке	56
Глава 5 Путешествие в ад, руководимое гидами	77
Глава 6 Еще один взгляд на мистицизм	98
Глава 7 Еще о мистицизме. Ментации — умственные упражнения	100
Глава 8 Групповая работа в капре	105
Глава 9 Групповой ритм и групповой резонанс в капрской работе	112
Глава 10 Моя первая поездка в Чили Оскар Ичазо	118
Глава 11 Вторая поездка в Чили. Определение состояний сознания	124
Глава 12 Физические барьеры на пути к положительным состояниям. Физические упражнения	132
Глава 13 Человеческий биокомпьютер: состояние 48	138
Глава 14 Состояние +24. Основное профессиональное состояние	147
Глава 15 Состояние +12. Тело блаженства	150
Глава 16 Точка самости (The Point of Self)	168
Глава 17 Состояние +3. Классическое сатори. Сущность как один из творцов	174
Глава 18 Диадическое сатори. Единство двух	181
Эпилог	184
Благодарности	187

Джон К. Лилли

**ЦЕНТР ЦИКЛОНА:
АВТОБИОГРАФИЯ ВНУТРЕННЕГО
ПРОСТРАНСТВА**

Подписано к печати 05.09.2021

Издательство «София»
Издательство «TRANSPERSONALIZDAT»
Телефон 8-926-550-41-65